

CONNECTIONS

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ CONNECTIONS

КОНСОРЦИУМ
«ПАРТНЕРСТВО РАДИ МИРА»
ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ И
ИНСТИТУТОВ ПО
ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ
БЕЗОПАСНОСТИ

ВЕСНА 2023

ВОЙНА УКРАИНЫ ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ: АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

РЕДАКТОРЫ:
ФИЛИПП ФЛУРИ, ЛАДА РОСЛИЦКИ

*Консорциум военных академий
и институтов изучения проблем безопасности
программы «Партнерство ради мира»*

Редколлегия Консорциума ПрМ

Шон Костиган	Главный редактор
Мартин Шустер	Ответственный редактор
Аида Алымбаева	Институт анализа и развития инициативы, Бишкек
Эндрю Борен	Flashpoint National Security Solutions
Пал Дунай	и.о. директора Академии ОБСЕ в Бишкеке
Филипп Флури	Урсулинский университет Вэньцзао (WZU), Гаосюн, Тайвань
Пётр Гавличек	Варминьско-Мазурский университет в Ольштыне, Польша
Джунейт Гюрер	Центр Джорджа Маршалла, Гармиш-Партенкирхен
Динос Кэриган-Киру	Университет Абертей, Ирландия
Майкл Хеннесси	Королевский военный колледж Канады
Тамара Патарая	Кавказский институт мира, демократии и развития
Тодор Тагарев	Болгарская академия наук, София

Взгляды и статьи во всех публикациях *Connections* принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «ПрМ», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Издание выходит при поддержке правительства США. Серия публикаций Консорциума доступна бесплатно по адресу <http://www.connections-qj.org>. Если вы хотите заказать для своей библиотеки печатные экземпляры или у вас есть вопросы касательно публикаций Консорциума, просим обращаться в Консорциум «Партнерства ради мира», connections@marshallcenter.org.

Весенний выпуск *Connections: The Quarterly Journal* за 2023 год был опубликован в сентябре 2024 года из-за задержек с публикацией. Он может содержать информацию и касаться событий, более поздних, чем указанная на обложке дата.

Д-р Сэй Шатц
Исполнительный директор

Шон Костиган
Главный редактор Редколлегии

ISSN 1812-1101, e-ISSN 1812-2973

CONNECTIONS

THE QUARTERLY JOURNAL

том 22, № 2, весна 2023

Том 22, № 2, весна 2023 г.

Редакционная статья

- Война Украины за существование: аспекты глобального конфликта 5
Филипп Флури, Лада Рослицки

Рецензированные статьи

- Кремлизм: антицивилизационная сила России 11
Лада Рослицки, Григорий Любовец, Валерий Король
- Ответственность государства и личности: военные преступления, 27
преступления агрессии и геноцида в Украине
Андрей Лапкин
- Женщины, мир и безопасность в войне в Украине 47
Ирина Лисичкина, Ольга Лисичкина
- Вторжение России в Украину и новейшая история белорусской 63
государственности
Павел Троян
- Влияние русско-украинской гибридной войны на политику и 81
правила кибербезопасности Европейского Союза
Роланд Келемен
- Русско-украинская война и цена удобрений 99
Томаш Кун, Иштван Токач
- Модернизация управления кадрами в Вооружённых силах Украины 113
в период военного конфликта: Подготовка новых офицеров
*Олег Семененко, Лилия Семененко, Роман Сирченко,
Мария Ярмольчук, Виталий Кострач*

Война Украины за существование: аспекты глобального конфликта

Филипп Флури,¹ Лада Рослицки²

- ¹ Факультет международных отношений Урсулинского университета Вэньцао (WZU) в Гаосюне, Тайвань, <https://c041.wzu.edu.tw/>
- ² Black Trident Defense and Security Consulting Group, <https://www.theblacktrident.com/>

Аннотация: Этот третий специальный выпуск *Connections: The Quarterly Journal*, посвящённый продолжающейся русско-украинской войне, направлен на лучшее понимание причин и целей российской агрессии. В нём речь идёт о кремлинизме, как о наступлении на цивилизацию, уходящем корнями в идеологию фашизма, где гибридные атаки и информационно-психологические операции используются для достижения геополитической цели – установления Русского мира. В этом выпуске мы рассмотрим, как получилось, что нынешний порядок, основанный на правилах, фактически способствует безнаказанности России, которая продолжает совершать военные преступления и преступления против человечности, и увидим призыв к созданию специального трибунала. Роль женщин в войне, жертвенность и миротворчество анализируются сквозь призму резолюции 1325 Совета безопасности ООН о женщинах, мире и безопасности, призывающей к реальному участию женщин в миростроительстве и предотвращении конфликтов. Рассмотрена судьба Беларуси, как государства и нации, узурпированной экспансионистской политикой России, с критикой неудачной политики Запада по отношению к ней. Подробно обсуждаются киберагрессия России против Европы и ответная реакция Европы. Кроме того, анализируется влияние войны на глобальную продовольственную безопасность, в частности, путём изменения цен на удобрения, важные для производства продовольствия. В заключительной статье подробно рассмотрена насущная необходимость модернизации системы управления кадрами в Вооружённых силах Украины.

Ключевые слова: война Путина против Украины, новый миропорядок, женщины и конфликт, права человека, военные преступления, кремлинизм, рашизм, гибридная война, Русский мир, Беларусь, Вооружённые силы Украины, модернизация вооружённых сил, кибербезопасность ЕС, цены на удобрения.

Путём агрессивной войны против Украины Кремль стремится уничтожить украинскую нацию и её территориальный суверенитет. Последствия войны сейчас ощущаются далеко за пределами украинского театра военных действий. Страны всего мира почувствовали возродившийся русский империализм. Термины «постправда» и «гибридная война» вошли в моду в начале XXI века. Россия всё чаще использует в своей внешней политике дезинформацию и гибридные атаки, напрямую нацеленные на послевоенный мировой порядок — а именно на ценности и принципы, на которых он основан. Тот самый мировой порядок, который способствовал реформированию России после распада Советского Союза, сохранению за ней постоянного места в Совете безопасности ООН и подъёму Китая, стратегического союзника России, теперь оказался под прямой угрозой.

Это третий специальный выпуск *Connections: The Quarterly Journal*, посвящённый агрессии России против Украины. Наша цель — дать нашим читателям понимание того, как и почему российская агрессия против Украины представляет собой войну против людей, государств и институтов во всём мире. Этот сборник статей даёт понимание многогранных и международных аспектов продолжающейся агрессии и террора Кремля.

В первой статье, «Кремлинизм: антицивилизационная сила России», Рослицки, Любовец и Король представляют агрессию России как атаку на цивилизацию, уходящее корнями в идеологию фашизма. Они рассматривают её имперскую стратегию, где коррупцию используют для управления государством, а информационную войну — чтобы либо разделять, либо преодолевать разделение. Кремлинизм — культовая политическая вертикаль Кремля — определяется как сочетание «путинизма» и «рашизма», при котором гибридные атаки и информационно-психологические операции используют для достижения геополитической цели — установления Русского мира.

Поскольку гибридная антицивилизационная сила Кремля продолжает вторжение на новые и старые территории, понимание её методов и разработка контрстратегий имеют решающее значение. В статье «Ответственность государства и личности: военные преступления, преступления агрессии и геноцида в Украине» Андрей Лапкин призывает спросить с виновных в совершении международных преступлений в Украине. Правосудие заключается не только в судебном преследовании виновных, но и в возмещении ущерба, причинённого Россией. Ответственность и правосудие являются первостепенными задачами. Статья показывает, что вместо аккуратно сплетённой сети юридических и юрисдикционных решений мы видим правовое болото. Это способствует безнаказанности продолжающихся российских

военных преступлений и преступлений против человечности — юридических составляющих геноцида. Множество возможных юрисдикций и имеющиеся пробелы в национальном и международном законодательстве требуют создания специального трибунала, где можно было бы применить как государственную, так и личную ответственность. Лапкин утверждает, что пришло время взять пример с архитекторов правосудия после Второй мировой войны, создавших беспрецедентный Нюрнбергский трибунал. С современными технологиями нет необходимости ждать окончания войны, чтобы добиться правосудия.

Мужчины фактически разделены с женщинами и детьми, поскольку практически всем мужчинам в возрасте от 18 до 60 лет запрещено покидать страну. Из примерно 14 миллионов украинцев, оставивших свои дома, ошеломляющие 90 процентов составляют женщины и дети. Независимо от того, сражаются ли женщины на передовой, занимаются общественной деятельностью или просто страдают от развязанной Кремлём войны, их роль требует внимания. Их судьба рассматривается в статье «Женщины, мир и безопасность в войне в Украине» Ирины и Ольги Лисичкиных. Хотя многим женщинам нужна поддержка, чтобы просто выжить, они могут сыграть ключевую роль в миротворческом процессе. Их истории и уроки нужно популяризировать, чтобы не дать другим стать жертвами так называемого освобождения Россией.

С появлением российского тактического ядерного оружия на территории Беларуси последняя стала ярким примером государства, павшего жертвой возродившегося русского империализма. В статье «Вторжение России в Украину и новейшая история белорусской государственности» Павла Трояна Беларусь служит примером того, как неудачная и неадекватная политика привела к потере потенциального союзника. В статье утверждается, что сохранение белорусской государственности и содействие демократизации зависят от победы Украины. Беларусь могла бы сыграть важную роль в укреплении европейской стабильности и безопасности, но сейчас она продолжает активно поддерживать агрессивную войну России.

Агрессия Кремля имеет далеко идущие глобальные последствия. В статье «Влияние русско-украинской гибридной войны на политику и правила кибербезопасности Европейского Союза» Роланд Келемен исследует активное стремление Кремля к доминированию посредством кибертеррора. Его армия хакеров и троллей напрямую влияет на политику и правила кибербезопасности Евросоюза, атакуя критическую инфраструктуру, проводя строгую цензуру и мониторинг, совершая киберпреступления и используя созданные ИИ глубокие фейки и двойники. Цивилизованные страны и институты должны перейти от мер реагирования к упреждающим стратегиям, чтобы защитить себя и предотвратить будущие кибератаки. Ожидается, что киберагрессия Кремля продолжит дестабилизировать системы и терроризировать людей.

Вроде бы абстрактные имперские амбиции Кремля имеют реальные, далеко идущие последствия — от современных киберопераций до использования в качестве оружия одного из старейших уязвимых мест человечества — продовольственной безопасности. В статье «Изменение цен на удобрения из-за российско-украинской войны» Томаш Кун и Иштван Токач наглядно показывают, как вторжение России в Украину вызвало сбои на мировом рынке основных продовольственных культур и удобрений, поставив под угрозу продовольственную безопасность во всем мире. Разрушение Кремлем украинского сельского хозяйства и захват им зерна, растительного масла и природных ресурсов усилили влияние России. Эксплуатируя разграбленные ресурсы Украины, чтобы манипулировать самыми уязвимыми группами населения мира, особенно на Глобальном Юге, Москва приобретает новых союзников и последователей.

Наконец, агрессия России показывает странам, как улучшить их оборонный комплекс. Украина находится на переднем крае этой войны, для её выживания необходимы инновации и модернизация. В статье «Модернизация управления кадрами в Вооружённых силах Украины в период военного конфликта: Подготовка новых офицеров» Олег Семененко, Лилия Семененко, Роман Сирченко, Мария Ярмольчук и Виталий Кострач, используя статистический анализ, утверждают, что существующая система управления кадрами Вооружённых сил Украины требует значительных изменений для эффективного решения задач современных военных операций. Хотя структура управления кадрами Украины имеет прочную базу и готова сотрудничать с партнёрами, содействовать профессиональному росту и применять современные технологии, в настоящее время ей не хватает возможностей для обеспечения национальных стратегических интересов и защиты жизней. Вооружённым силам Украины остро необходима всесторонняя подготовка, от практических навыков до тренажёров, практического опыта работы со специальной техникой и медицинской подготовки.

* * *

На третьем году русско-украинской войны журнал по-прежнему стремится дать своим читателям — учёным и практикам — глубокий анализ проблем войны и её общих последствий для обороны и безопасности. Мы приветствуем оригинальные материалы с анализом её уроков для улучшения организации, оснащения и обучения вооружённых сил, инноваций в стратегии и тактике и поддержания стойкости перед лицом жестокого врага. Мы также заинтересованы в изучении влияния войны на международные отношения, европейскую и мировую безопасность.

Ужасы войны нового типа, развязанной Россией против Украины, позволяют союзникам Украины увидеть и понять невиданные ранее реалии боевых действий. Только путём эффективного сотрудничества и совместной поддержки демократических ценностей и свобод мы можем одолеть анти-

цивилизационную силу, которую Россия применила против Украины в 2014 году и против всего мира в 2022 году.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторах

Д-р **Филипп Флури** был одним из основателей и долгое время занимал пост заместителя директора Женевского центра по управлению сектором безопасности (DCAF; ранее – Женевский центр по демократическому контролю над вооружёнными силами), а также основателем и исполнительным директором DCAF в Брюсселе. Затем работал местным руководителем в Женевском центре политики безопасности и на кафедре Сержиу Виейра ди Меллу в Школе дипломатии и международных отношений Университета Сетон-Холл. В настоящее время – профессор факультета международных отношений Урсулинского университета Вэньцзао (WZU) в Гаосюне, Тайвань.
Электронная почта: drphilippfluri@gmail.com

Д-р **Лада Рослицки** — основатель и управляющий партнёр консалтинговой группы по вопросам обороны и безопасности «Black Trident LLC», американо-канадско-украинский международный эксперт по вопросам безопасности, ведущий автор раздела по национальной безопасности Торонтских принципов 2019 года – 5-летней Дорожной карты украинских реформ. Магистр международного и европейского права (Амстердамский университет) и доктор философии (Гронингенский королевский университет). Один из основателей, в прошлом – руководитель отдела контента независимой Антикоррупционной комиссии Министерства обороны (НАКО) в Киеве.
Электронная почта: lada@theblacktrident.com

Кремлинизм: антицивилизационная сила России

Лада Рослицки,¹ Григорий Любовец,² Валерий Король²

¹ Black Trident LLC, <https://www.theblacktrident.com/>

² Военный институт Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, <https://knu.ua/en/departments/military/>

Аннотация: В этой статье российская агрессия против Украины анализируется в контексте глобального столкновения между цивилизацией и враждебными цивилизации силами. Утверждается, что нынешнюю ситуацию в мире следует понимать как находящуюся на линии цивилизационного разлома. Конфликт между этими двумя динамиками является ключевой чертой XXI века. Нынешний глобальный террор, вытекающий из геноцида украинского народа, связан с растущим феноменом «новых врагов тоталитарной России». Данная ситуация опасна как для отдельных лиц, так и для государств во всем мире. Амбиции Москвы не ограничены локально, регионально или географически; они уже влияют на мирное будущее планеты и её существование.

Термины «кремлинизм», «рашизм» и «путинизм» вводятся, как проявления традиционного фашизма Кремля, который является центральным элементом антицивилизационной силы Москвы. Авторы анализируют использование Россией риторики и законов как оружие в стране и за рубежом. Кремль может эффективно запугивать или обманывать лидеров демократических стран, но основная цель его террористических усилий – его собственные граждане. Задача этой статьи – показать, что от цивилизованных граждан и государств требуется глобальный ответ. Этот ответ должен очертить благоприятное видение будущего мира, в котором цивилизация процветает и уверенно побеждает силы автократии, авторитаризма и коррупции.

Ключевые слова: кремлинизм, рашизм, путинизм, Московия, Путинский режим, тоталитаризм, глобальный гибридный терроризм, гибридно-мессианская агрессия, возможности коммуникационного контента, креативное право.

Не мы «взяли» это пространство: равнинное, открытое, незащищенное – оно само навязалось нам; оно заставило нас овладеть им ...
– Иван Ильин

Вступление

После распада Советского Союза Кремль скрывал свою варварскую империалистическую сущность при помощи сложных политических и дипломатических уловок, в основном нацеленных на демократический Запад. Сегодня путинская Российская Федерация больше не скрывает своего намерения продолжить дело Российской Империи и Советского Союза; она прославляет его. Несмотря на противоположную риторику, практически невозможно скрыть её агрессивную политику военного вмешательства в иностранных государствах, да и в самой номинальной федерации. Полномасштабная агрессивная война Москвы против Украины, начатая 24 февраля 2022 года, свидетельствует об этом.

Уже должно быть очевидно, что ненасытный аппетит Кремля не удовлетворится Украиной.¹ Мечтая о перестроенном мире, где все ключевые решения будут соответствовать желаниям Москвы, диктаторский режим Кремля претендует на геостратегическое господство. Поэтому все усилия кремлёвского режима следует рассматривать не просто как попытки вернуться к «славному прошлому», а как намерение сформировать своё собственное будущее и будущее всей планеты в соответствии с кремлёвским видением империи, основанным на культе смерти.² Противоборство цивилизации и антицивилизационных сил является ключом к пониманию глобальной ситуации XXI века. Для того, чтобы цивилизованные граждане и государства могли дать адекватный глобальный ответ, они должны признать текущую ситуацию: Кремль находится у руля, возглавляя антицивилизационные силы автократии, авторитаризма и коррупции. Рост доминирования России является формой «империализма тёмной материи», поскольку он разрушает, а не питает то, что поглощает. По мере того, как Россия расширяет контроль над чужими территориями и гражданами, она грабит всё. Её политика выжженной земли продолжает наносить ни с чем не сравнимый ущерб культурному наследию, окружающей среде и самому существованию Украины.³

Цель данной статьи – помочь выработать адекватный глобальный ответ России. В ней утверждается, что основной конфликт современной истории

¹ Fiona Hill and Angela Stent, "The Kremlin's Grand Delusions: What the War in Ukraine Has Revealed About Putin's Regime," *Foreign Affairs*, February 15, 2023, www.foreignaffairs.com/ukraine/kremlins-grand-delusions.

² "Kremlin's Never-Ending Thirst for Death and Devastation," *European Security*, July 7, 2022, <https://european-security.com/kremlins-never-ending-thirst-for-death-and-devastation/>.

³ Council of Europe Register of Damage for Ukraine, <https://rd4u.coe.int/en/about-the-register>.

следует рассматривать как конфликт между цивилизацией, с одной стороны, и «антицивилизационными» силами, с другой. Эта точка зрения основана на мнении, что всё население мира представляет собой единую цивилизацию, пусть и разделенную историческими, культурными или территориальными особенностями.⁴ Конфликт представлен Украиной и её сторонниками, действующими на стороне цивилизации, и Россией, вместе с антицивилизационными силами, такими, как государства-изгои, признанные спонсорами терроризма, включая Иран, Северную Корею, Кубу и Сирию.

Во-вторых, игровая имитация антифашизма Кремлём представляет собой продолжение фашизма прошлого века. Необходимо изучить историческую связь с фашизмом, чтобы понять, как заявления об антифашизме используют для оправдания и обеления самых отвратительных деяний, которые он совершает против Украины и её населения.

В-третьих, Москва использует коррупцию как метод государственного управления, сочетая её со своими широкими коммуникационными возможностями, чтобы подвергать своих граждан и граждан всего мира макиавеллиевской информационной и психологической войне. И то, и другое – неотъемлемые части системы управления, присущей Российской Федерации. Феномен кремлинизма представляет собой комплекс технологических, ресурсных систем и стилистических подходов, призванных перевернуть и разрушить мирное царство закона и порядка. Рашизм и путинизм – составные части кремлинизма, успешно дискредитировавшего основы цивилизованного существования после Второй мировой войны. Наконец, в статье описано, как кремлинизм, по-видимому, ведёт к краху самой Российской Федерации.

Цивилизационные и антицивилизационные силы

С самого начала важно подчеркнуть, что главной идеей здесь является «цивилизация», а не «империя». Цивилизация неразрывно связана с борьбой за будущее. В начале XXI века государственный терроризм стал проявлением антицивилизационных сил. В то время как мировая историография указывает на Московское княжество (Московию⁵) как на источник терроризма,⁶ все элементы глобального гибридного терроризма современной истории подчёркивают традиционную роль Московии в мировых процессах.

⁴ В данном случае авторы, знакомые с тезисом Сэмюэля Хантингтона о «столкновении цивилизаций» и его теорией девяти цивилизаций и различий между ними, а также ролью Украины в этих процессах, не вступают в полемику на эту тему.

⁵ Термин «Московия» используется здесь, чтобы показать, что сама Российская Федерация представляет собой федерацию захваченных народов, попавших под власть Московского княжества.

⁶ Станіслав Владиславович Кульчицький, Яна Леонідівна Примаченко, Терор і тероризм, *Енциклопедія історії України*, <http://www.history.org.ua/?termin=Teroryzm>.

Наибольшую обеспокоенность в этом многогранном зле вызывает его всё более широкий доступ к передовому военно-промышленному комплексу и ядерному оружию. Он постепенно превратился из локальной проблемы в изолированный региональный феномен и теперь стал глобальным явлением. Определение Европейским парламентом Российской Федерации как государства-спонсора терроризма указывает на прямое участие России в организованном государством терроре, который приобрёл выгодные злонамеренные связи в этом процессе.⁷

Антицивилизационные силы представляли серьёзную угрозу в прошлом, но они ещё никогда не играли столь важной роли в мировых процессах. Сегодня признание Кремля террористическим государством и государством-спонсором терроризма, имеющим тесные связи с русской мафией (частной частью которой являются его так называемые частные военные компании), ещё больше характеризует его неформальное влияние в мире.⁸

Наращивая свои возможности, так называемая Российская Федерация Москвы стала источником стилистики антицивилизационной силы. То, что Кремль теперь выдаёт себя за лидера совершенно иной «цивилизации», подчеркивает антицивилизационную сущность московской неоимперии, или империализма тёмной материи.⁹ Демонстрируя очевидные атрибуты империи прошлого, современный Кремль использует современные технологии для манипулирования государственными институтами, местными жителями, элитами и населением других государств. Это подчеркивает его коммуникационные возможности, включая игровую имитацию антифашизма.

Игровая имитация антифашизма

Фашизм не дает нам новой идеи, но лишь новые попытки по-своему осуществить эту христианскую, русскую, национальную идею применительно к своим условиям.

– Иван Ильин

⁷ Delegation of the European Union to Ukraine, “European Parliament Declares Russia to Be a State Sponsor of Terrorism,” November 23, 2022, www.eeas.europa.eu/delegations/ukraine/european-parliament-declares-russia-be-state-sponsor-terrorism_en.

⁸ Veronika Lutska, “Russia Is a Terrorist State and Should Be Recognized as One Internationally,” *Official Website of Ukraine*, September 21, 2022, <https://war.ukraine.ua/articles/russia-is-a-terrorist-state-and-should-be-recognized-as-one-internationally/>; см. также “European Parliament Declares Russia to Be a State Sponsor of Terrorism,” *European Parliament News Release*, November 23, 2022, www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20221118IPR55707/european-parliament-declares-russia-to-be-a-state-sponsor-of-terrorism.

⁹ Россия — страна-цивилизация. О чем Владимир Путин говорил на заседании клуба «Валдай», ТАСС, 3 октября 2019, <https://tass.ru/politika/6960522>; Путин назвал Россию отдельной цивилизацией, *Интерфакс*, 17 мая 2020, www.interfax.ru/russia/709039.

Кремль продолжает называть Россию (бывший СССР) единственным победителем фашизма. Население всего мира, и особенно России, окунули в почти игровую имитацию победы антифашистской, антигитлеровской коалиции над Германией в 1945 году. Мало что говорится о зверствах, совершённых советским коммунистическим руководством против сотен тысяч людей, и Москва так и не понесла ответственности за них.

В какой-то момент российские и немецкие ответвления базового социализма (Российская социал-демократическая рабочая партия, Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, Коммунистическая партия Советского Союза и Национал-социалистическая рабочая партия Германии) разошлись в представлениях о мировом превосходстве и характеристиках режима «большого блага» для человечества. Если бы не расхождение в нюансах между Гитлером и Сталиным относительно реализации этих идеалов, идея фашизма могла бы реализоваться и обрести глобальные возможности сто лет назад.¹⁰

В результате этого расхождения термин «фашизм» и вся сопутствующая ему философская и ментальная надстройка приобрели негативную коннотацию в России и были на время изъяты из публичного дискурса. В то время как нацистский элемент стал международным табу и с течением времени был несколько подавлен, коммунистический элемент Московии продолжал накапливать свой негативный потенциал и готовиться к мести. Профессор истории Йельского университета Тимоти Снайдер, исследователь национализма, тоталитаризма и Холокоста, определяет нынешний политический режим Кремля как фашистский. В современной Российской Федерации Путина можно наблюдать разные проявления русского фашизма и множество других явлений, которые сопровождают ксенофобскую политику различных сил в «современной» Московской империи. Снайдер проводит параллели между путинской Россией и гитлеровской Германией, делая вывод, что победа Кремля приведёт к десятилетиям тьмы.¹¹

Это мнение разделяет британский министр обороны Бен Уоллес. В своём выступлении в Национальном музее сухопутных войск 9 мая 2022 года он заявил: «Своим вторжением в Украину Путин, его ближайшее окружение и генералы теперь копируют фашизм и тиранию 77-летней давности, повторяя ошибки тоталитарных режимов прошлого века».¹²

Коммунистический элемент наконец был отмщён, когда при молчаливом согласии международного сообщества кремлёвский режим стёр с лица земли Грозный, растерзал Чечню, напал на Грузию, оккупировал территории Молдовы и обратил в руины Сирию. Вторжение в Украину должно было

¹⁰ Laurence Rees, *World War II: Behind Closed Doors: Stalin, The Nazis and The West* (BBC Books, 2009).

¹¹ Timothy Snyder, "We Should Say It. Russia is Fascist," *The New York Times*, May 19, 2022, www.nytimes.com/2022/05/19/opinion/russia-fascism-ukraine-putin.html.

¹² "Ben Wallace: Russia 'Mirroring' WW2 Fascism in Ukraine Invasion," *BBC*, May 9, 2022, <https://www.bbc.com/news/uk-61376463>.

стать вершиной этой безнаказанности. Жестокие, варварские действия, совершённые кремлёвскими оккупантами в Украине, стали сигналом для пробуждения мирового сообщества и шансом возвращения к реальности.

Кремлинизм

После 10 лет войны с Украиной (с 2014 г. по настоящее время) геостратегические атаки на мировую демократию лишь набирают силу. Сегодня не только Украина, но весь мир испытывает на себе ординальные возможности агрессии Кремля, т.е. кремлинизма. Кремлинизм является безграничным источником современной транснациональной преступности, включая геноцидальные войны, теракты и гибридно-мессианскую агрессию. Составные элементы этой антицивилизационной силы – рашизм и путинизм. Эти термины важно понимать и различать: рашизм представляет собой геостратегический аспект имперских амбиций Москвы, а путинизм указывает на диктатора или ведущую организацию. Они объединяются, формируя кремлинизм, как геостратегическую угрозу.

Рашизм

Рашизм — русский фашизм — основан на империалистической государственной идеологии и уникальной московской концепции «Русского мира». Его не следует рассматривать исключительно сквозь призму этнической составляющей (различие между «русскими» и «россиянами» важно). Вместо этого он представляет собой корпоративное проявление империалистической государственности Кремля. Это центральный ментальный нарратив, который определяет «русского» по политической, а не этнической принадлежности.

Русский философ и писатель XX века Иван Ильин, бескомпромиссный противник коммунизма, был ключевой фигурой русского мессианства и фашизма. Владимир Путин часто использует работы Ильина. Многие речи Путина и псевдонаучные исследования Кремля с рашистскими идеями «великого государства» явно черпают вдохновение из фашизма. Ильина, одного из видных деятелей так называемого Белого движения, цитируют президент России, бывший президент Дмитрий Медведев, министр иностранных дел Сергей Лавров, российские губернаторы, Патриарх Кирилл, руководители партии «Единая Россия» и многие другие.¹³

Как показано выше, русский фашизм не нов. Подражая различным идеологическим формам, он искусно культивировался в рашизм, создав подходящие условия для идеологии «русского мира».¹⁴ Это продолжение истори-

¹³ Anton Barbashin, "Ivan Ilyin: A Fashionable Fascist," *Riddle*, April 20, 2018, <https://ridl.io/ivan-ilyin-a-fashionable-fascist/>.

¹⁴ John O'Loughlin, Gerard Toal, and Vladimir Kolosov, "Who Identifies with the 'Russian World'? Geopolitical Attitudes in Southeastern Ukraine, Crimea, Abkhazia, South Ossetia, and Transnistria," *Eurasian Geography and Economics* 57, no. 6 (2016): 745-778,

ческой идеологической линии «великодержавного» шовинизма и ксенофобии, составляющих основу глобального гибридного терроризма Кремля. Важно отметить, что это явление поддерживалось и продолжает активно поддерживаться в российском научном и философском дискурсе. Кремль формирует общественное мнение в целевых сообществах или странах, используя агрессию коммуникации для реализации своей политики. Ярким примером этого является продолжающийся «двойной» подход к геноциду украинского народа: уничтожение «непокорных» и запугивание мира с целью подчинения. Журналисты, лингвисты, учёные, инженеры – все объединены в одной вертикали для выполнения конкретных задач, поставленных Кремлём. Они работают как единый механизм для производства желаемых Кремлём нарративов. По сути, они составляют военизированную пропагандистскую ударную силу Путина, постоянно находящуюся в режиме ожидания и не сдерживаемую вопросами морали или цивилизационной ответственности. При этом часто упускают из виду цепочку «Ленин–Сталин–Путин», которой пытаются замаскировать коммунистический тоталитаризм с нотками фашизма.

В глобальном масштабе это также стало эффективным оружием макиавеллианского нагнетания страха. Эта цепочка и её последствия, называемые «рашизмом», требуют дальнейшего изучения. Основная экзистенциальная тенденция создания «новой государственности Путина» включала реконструкцию реальности, в которой доминировала вера в избранность России, её непобедимость, ненависть к назначенным Кремлём врагам и готовность принести высшую жертву ради будущего государства (традиционный исторический нарратив). Полное погружение населения России в ирреальность коммуникационного контента Кремля является трагическим историческим экспериментом над народами Кремлёвской федерации. Примечательно, что информационный пузырь Путина часто называли причиной его потери связи с реальностью.¹⁵

Путинизм

Российский политолог и публицист Станислав Белковский утверждает: «Путин, как и Сталин, делает ставку на безграничное терпение русского народа».¹⁶ Этим много лет пользовались русские цари, генеральные секретари и президенты. Оглядываясь назад, можно сказать, что кажущаяся нечувствительность к собственным страданиям — как с медицинской, так и с социально-политической точки зрения — весьма опасна и часто смер-

<https://doi.org/10.1080/15387216.2017.1295275>.

¹⁵ Gordon Corera, "Ukraine War: Western Agents Seek to Get Inside Putin's Head," *BBC*, March 20, 2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-60807134>.

¹⁶ "Putin Bets on the Boundless Patience of the Russian People.' Belkovskiy Talks about How Long the War Will Last and What Will Happen to the Soldiers from Azovstal," *Current Time TV*, May 23, 2022, www.currenttime.tv/a/belkovskiy/31858618.html.

тельна. Почему русские и другие народы номинальной федерации молча терпят бесконечные издевательства своих кремлёвских вождей?

Игровая имитация антифашизма все больше схожа на культ. В русле кремлёвских традиций находится миф о прошлом золотом веке имперского величия, который должен быть восстановлен посредством кровавой войны с Украиной. Существует и культ мертвых, основанный на Второй мировой войне, и культ вождя — на этот раз Владимира Путина, путинизм.¹⁷

Иван Охлобыстин, бывший священник, актер и политический активист, сразу после выступления Путина об аннексии 30 сентября выступил с сюрреалистической речью. Выступая на Красной площади, одетый как злодей из комиксов нацистской Германии, он призвал к священной войне, сплотив аудиторию малоизвестным словом «Гойда». Этот термин не безобиден; это боевой клич, связанный с Иваном Грозным, призывающий к убийству, крови и нападению.¹⁸ Его речь олицетворяет кремлинизм – сочетание «русского мира» и путинизма.

Выступление Ивана Охлобыстина на Красной площади 30 сентября 2022 г.¹⁹

Наконец-то мне будет не стыдно смотреть в глаза людям Новороссии!

Наконец-то Донбасс вернулся домой, и вместе с ним вернулась настоящая, русская Украина. Увы, не всё! Но это только начало. Я уверен, что в скором времени, дайте только это время, с нами будет Одесса, и Николаев, и Харьков, и остальные родные русские города.

Отступить, слава Богу, нам уже опять некуда. И неверно считать, что сейчас происходит противостояние коллективного Запада и России. НЕТ, всё гораздо серьезнее! Это битва между добром и злом, между светом и тьмой, между богом и дьяволом. Рано или поздно произойдет то, чего все ожидают. Рано или поздно мы победим. Сейчас существует мнение, что в скором времени специальную военную операцию переименуют в контртеррористическую операцию, кто-то говорит, что это будет даже Отечественная война. Но я считаю, что этого недостаточно. Правильно это назвать Священная война.

Существует такое древнерусское междометие – гойда! Оно означает призыв к немедленному действию. Как же нам не хватает сейчас таких боевых кличей!

Гойда, братья и сестры, бойся, старый мир, лишённый истинной веры, истинной мудрости, управляемый безумцами, извращенцами, сатанистами!

Бойся, мы идём, гойда! Гойда!!!

¹⁷ Snyder, "We Should Say It. Russia Is Fascist."

¹⁸ Michele A. Berdy, "Гойда! They Shouted. Say What? What Were They Shouting on Red Square and Should We Worry?" *The Moscow Times*, November 10, 2022, www.themoscowtimes.com/2022/10/07/goida-they-shouted-say-what-a79021.

¹⁹ "Speech by a Former Priest on Red Square, after Putin's Speech," September 30, 2022, <https://www.youtube.com/watch?v=E60A8fiB5DM>.

Те, кто служит Путину и кремлёвской вертикали, прекрасно понимают, что их победа в этом современном глобальном конфликте будет определяться не количеством точек информационного воздействия, а качеством воздействия их сообщений на различные аспекты жизни людей. Под качеством здесь понимается сила ментального и культурного влияния, генерируемого Кремлём. Современный путинизм с его агрессией и зверскими преступлениями продолжает потрясать весь мир и представляет реальную угрозу цивилизованному миру и процветанию. Это ключ к пониманию истинной природы этого режима и его последующих действий. Поэтому даже если прекратятся попытки «учесть интересы России» в текущей войне, без предоставления Украине необходимой поддержки, прежде всего вооружением и консолидацией усилий, время будет работать на Кремль.

Коллективный путинизм — это геостратегическое явление с пока не определённым потенциалом негатива. До недавнего времени многие представители мирового истеблишмента надеялись помочь Путину «сохранить лицо» и призывали других сделать то же самое.²⁰ Если бы их призывы были услышаны, это нанесло бы серьёзный, если не сокрушительный, удар стойкости демократии. Нежелание Путина принять компромиссы, предлагаемые европейским сообществом, ещё раз подтверждает это предположение.²¹ Становится очевидно, что путинизм — это диктатура с геноцидными намерениями, не довольствующаяся лишь ведением войны или поддержкой терроризма на континентальных испытательных полигонах. Как современное проявление российского тоталитаризма, путинизм ведёт изощренное наступление на цивилизационный потенциал общества, объявляя любого, кто отвергает нарративы Кремля, врагом системы.

Австрийский канцлер Карл Нехаммер, встречавшийся с кремлёвским диктатором в апреле 2022 года, сказал, что российский президент использует только «логику войны».²² Путин годами использовал своих приспешников для превращения гражданских общественных учреждений в Российской Федерации в правительственные и корпоративные, а затем сделал государство базисом объединённого мессианства, тотального цинизма и глобального гибридного терроризма. Путинизм — это диктатура с геноцидными намерениями, а не просто поджигатель войн или террористической агрессии на континентальных испытательных полигонах. Кремлинизм создаёт прецедент, используя технологически творческий потенциал совре-

²⁰ Irina Drabok, “Where Do ‘Initiatives with a Russian Twist’ Come from and How to Deal with Them,” *Ukrinform*, May 20, 2022, <https://www.ukrinform.ua/rubric-world/3487958-sud-mn17-dokaziv-dostatno-risenna-ocikuetsa-do-15-grudna.html>.

²¹ “Putin Is Not Ready for Any Real Negotiations with Ukraine – Slovakian PM,” *European Pravda*, June 2, 2022, www.eurointegration.com.ua/news/2022/06/2/7140533/.

²² «Канцлер Австрії заявив, що не має «оптимістичного враження» після зустрічі з Путіним», *Радіо Свобода*, 12 квітня 2022, <https://www.radiosvoboda.org/a/news-nehammer-putin/31798492.html>.

менной эпохи, чтобы помочь «глубокому путинизму» смоделировать будущее через уничтожение цивилизации и освящение прошлого. Это новое варварство.

Путинизм — одновременно геостратегическое явление, идеология, и комплекс технологических и ресурсных систем, а также стилистических подходов, призванных подорвать основы мира, международного права и цивилизованного существования.

Кремлинизм и международное сообщество

В то время как расизм и путинизм являются независимыми явлениями современной реальности, в которых Путин и его сторонники материализуют продолжение диктата Кремля (кремлинизм), уникальность кремлинизма заключается в том, что он не основан исключительно на этническом или национальном компоненте. Как и его советский предшественник, он выходит за пределы государственных границ. В отличие от сталинизма, который был привязан к одному лицу, кремлинизм не ограничивается одним человеком: он функционирует как клубная корпорация, члены которой стремятся доминировать над миром. Примечательно, что в глобальном публичном пространстве им это почти удалось.

Кремлинизм в действии подразумевает нечто большее, чем просто физическую агрессию. В первую очередь Кремль использует новое поколение технологических возможностей для дипломатического и геостратегического доминирования. Важным аспектом его стратегии является генерирование потока дезинформационного коммуникационного контента для формирования глобального восприятия и определения места России на международной арене. Исследование 2022 года, проведенное братиславским аналитическим центром GLOBSEC в девяти европейских странах, показало эффективность этого подхода. Спустя месяц после начала полномасштабного вторжения примерно половина опрошенных в Венгрии, Болгарии и Словакии не считали Россию агрессором в войне с Украиной.²³ В продолжающейся борьбе между цивилизационными и антицивилизационными силами те, кто считает путинскую Россию цивилизованным государством, а Путина — его законным лидером, в корне ошибаются. Кремль проводит агрессивную публичную политику, чтобы сформировать нужное общественное мнение почти в каждой стране мира. Он использует целый ряд технологических и коммуникационных возможностей для распространения своих нарративов. При этом международное сообщество сталкивается со следующими основными проблемами:

²³ Dominika Hajdu et al., *GLOBSEC Trends 2022: Central and Eastern Europe amid the War in Ukraine* (GLOBSEC, May 2022), <https://www.globsec.org/publications/globsec-trends-2022-central-and-eastern-europe-amid-the-war-in-ukraine/>.

- Поиск путей эффективной нейтрализации воздействия дезинформации Кремля
- Разработка единой стратегии физического сдерживания глобального гибридного агрессора
- Недопущение возврата Российской Федерации к диктаторскому тоталитаризму или его экспорту в мировом масштабе.

Агенты Кремля превратили террор и геноцид из статичных фактов в технологический, интеллектуальный и вербальный процесс. Мир уже ощущает последствия этой агрессии. Изображая Запад как сатанинский, Кремль ввергает Ближний Восток, Глобальный Юг (где африканские страны сталкиваются с голодом как прямым следствием) и Азию в ещё больший хаос. ЕС и Северная Америка переживают дестабилизацию из-за политической радикализации, часто связанной с российским влиянием. Эта ситуация особенно тревожна в беспрецедентный год выборов.

Кремль стремится исказить реальность, убеждая население мира, особенно африканские страны, что в этой трагедии виноваты ЕС и Украина, а не Россия. Продолжающаяся деятельность Группы Вагнера и других так называемых частных военных компаний тоже свидетельствует о неоимперских амбициях Москвы.

Выводы и рекомендации

Кремлинизм использует трансформационные технологии для подрыва международной цивилизации, чтобы демонтировать нынешнюю цивилизационную систему и заменить её той, которая обеспечит геостратегическое господство сил зла. Эта технология нацелена не только на определенные регионы или места, но на весь мир, включая саму Российскую Федерацию.

Сегодня агенты Кремля, включая Путина, имеют контентное и технологическое превосходство в распространении нужной информации в мире. Они подают мировые события в соответствии со своей повесткой, манипулируя и воздействуя с помощью передовых технологических и технических методов. Общая международная правда фильтруется через это информационное «сито», превращаясь в искусную ложь.

Быстрое, широко распространенное и убедительное пояснение действий страны на международной арене имеет решающее значение для формирования общественного мнения и официальной позиции правительств, особенно в интересах третьих стран или их тайных группировок. В последние десять лет сфера мирового коммуникационного контента искажена распространяемой Россией дезинформацией о борьбе с мировым фашизмом, особенно в войне в Украине. Это существенно повлияло на мир и на повестку мирового сообщества. В рамках информационной безопасности правительства должны уделять первоочередное внимание точному переводу ключевых событий и процессов на наиболее распространенные мировые

языки. Это нужно всем государствам, заинтересованным в мирном будущем цивилизации.

Присвоив себе победу во Второй мировой войне, Кремль использовал этот победный нарратив в качестве фундамента для создания новой российской реальности. Одновременно догматическая интерпретация событий войны, продвигаемая Кремлём и его агентами, исключает любую критику СССР и его деятелей, согласно законам России. Так путинская Россия пришла к рашизму — русскому фашизму, корпоративному групповому проявлению империалистической государственности. Эта классификация позволяет охарактеризовать нынешнюю форму правления в Российской Федерации как кремлинизм, современное явление. Он уникален, поскольку не основан исключительно на этническом компоненте, и поэтому может действовать в различных сообществах за рубежом. Это своего рода клуб, члены которого стремятся к мировому господству. Коллективный кремлинизм — геостратегическое явление с пока ещё неизвестным потенциалом негатива, представляющее реальную, хоть и не до конца осознанную, угрозу демократии.

Уничтожение Украины и её идентичности, транслируемое на весь мир в прямом эфире, представляет собой технологическое устремление и новаторство путинского режима. Это «пробный шар» глобального гибридного терроризма, и уроки, извлеченные из этой попытки, вероятно, затем используют против других стран и регионов, включая Прибалтику, Ближний Восток и так далее.

Чтобы цивилизованные граждане и государства могли дать адекватный глобальный ответ, они должны понимать текущую ситуацию, в которой Кремль «рулит», возглавляя антицивилизационные силы автократии, авторитаризма и коррупции.

Анализируя влияние Российской Федерации на мировые события, становится ясно, что наряду с использованием политических и дипломатических рычагов режим неизменно применяет арсенал информационных и медийных инструментов для влияния на конкретные государства и регионы. При внимательном изучении сети коммуникационного контента, развернутой политическим режимом Кремля в глобальном масштабе, становится очевидным, что задействованы все каналы передачи контента, включая множественные средства немедленного (иногда – синхронного) перевода, инструменты преувеличения, создания геостратегических событий и манипулирования.

Чтобы разоблачить антицивилизационные последствия геостратегической политики Москвы и защититься от них, цивилизованные государства должны учесть следующее:

- Монополизация присущего режиму циничного дипломатического стиля постгосударственного территориального управления, где избирательные, международные и публичные законы не ограничивают власть. Соответственно, необходимо противостоять правовой войне России путем

соблюдения международных правовых стандартов и бдительности к манипулятивной тактике России.

- Тоталитарная искусительная сила уголовно-экономических традиций и необходимость выявления и искоренения коррупционных сетей в России, привлечения их участников к ответственности на основе прочных правовых принципов и международного сотрудничества для ликвидации этих сетей.
- Геостратегическая изменчивость агрессивных действий, направленных на разрушение оставшихся институтов демократической цивилизации в рамках существующей государственности. Необходимо понимать, что Россия использует демократические ценности и принципы в качестве оружия для подрыва гражданского общества, и, следовательно, разрабатывать государственную политику, которая сочетает защиту национальной безопасности с предотвращением злоупотребления свободами иностранными агентами, гарантируя устойчивость демократических институтов к такой тактике.

На протяжении всей своей истории Кремль вырабатывал систему публичной коммуникации, оказывающую влияние на национальные сообщества по всему миру. При Путине эта система стала ключевым элементом внутреннего управления, формируя общественное мнение в соответствии с интересами Москвы. Она также служит механизмом политического и дипломатического принуждения на международной арене. Именно так путинская Россия влияет на мировые информационные тенденции и нарративы.

Основные способы борьбы с кремлинизмом — это креативное право и беспристрастный исторический анализ. При разработке процивилизационных стратегий необходимо учитывать следующие факты:

1. Несмотря на различные формы на протяжении истории — Великое княжество Московское, царизм, большевизм, псевдодемократическая федерация — государство последовательно укоренилось в тоталитаризме. Современная Российская Федерация является логическим продуктом исторического развития Московской империи с точки зрения политической структуры и общественной эволюции.
2. Российская Федерация — многонациональное государство, где центральный режим исторически вынужден был либо учитывать интересы национальных меньшинств, либо жёстко их репрессировать. Режим Путина запустил механизм создания концепции «русских по политической принадлежности», призванный искоренить этническую самобытность и «перепрограммировать» менталитет в соответствии с интересами Кремля. Одним из наиболее эффективных способов перепрограммировать менталитет является отмена занятий на национальных языках и намеренное игнорирование национального культурного наследия (коренных народов).

3. Многогранный коммуникационный контент и физическая агрессия против врагов, указанных Кремлём, исторически являются обычным явлением. Изоляция гражданского общества, подавление экономического и общественного роста в федерации и отрицание горизонтальных связей и самостоятельных возможностей каждого субъекта федерации — всё это усилило мобилизационный потенциал режима для сохранения узурпированной власти.
4. Тиранический деспотизм Кремля проявляется в экономических тоталитарных традициях, циничном дипломатическом стиле монополистического режима, независимого от избирательного, международного и гражданского права, геостратегической агрессии, направленной на демонтаж остатков цивилизованной демократии в рамках нынешней государственности, и глобальных изменениях в сторону традиционного терроризма и практического неоварварства.
5. Публичные заявления об успехе агрессии Кремля на мировой арене переросли в претензии на мировую гегемонию, полное игнорирование международного права и разрушение мировой системы безопасности. Это вывело политический режим Российской Федерации из цивилизованной орбиты в статус антицивилизационной силы, представляющей абсолютное зло.
6. Российское ядерное оружие, стратегическое объединение Кремлём ряда государств, поддерживающих политику Москвы, и некоторых авторитарных политических режимов, сотрудничающие с Россией, привели к возникновению новой цивилизационной линии разлома.
7. В отличие от биполярного мира XX века, в XXI веке произошло резкое увеличение значимости отдельных государств, обусловленное технологическими достижениями, глобальной инфраструктурой и зависимостью от услуг. В настоящее время «малые» государства с мощным технологическим потенциалом имеют право голоса в окончательных решениях международного сообщества, что должны учитывать основные мировые игроки.

Наблюдая за вышеупомянутыми моментами и ситуацией в Украине, мировое сообщество должно чётко осознать потенциальные потери, с которыми оно столкнётся, если не привлечёт Кремль к ответственности. Кремлёвский режим создает опасный прецедент, ибо он поглощает технологический творческий потенциал современной эпохи для продвижения своих злонамеренных целей.

Положить конец кремлинизму — ключевая задача для победы глобальной демократии и стабильности. Этого можно достичь, вернув Россию к её истинным корням и сняв покров исторического заблуждения, скрывающий видение россиян и тех, кто соблазнён кремлинизмом на международном уровне. Наследие человечества не должно быть уничтожено глобальным гибридным терроризмом по прихоти Кремля.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторах

Лада Рослицки — магистр юридических наук, доктор философии, основатель и управляющий партнёр ориентированной на Украину группы по вопросам обороны и безопасности «Black Trident LLC». В её консалтинговой компании работают ведущие эксперты по безопасности и обороне, которые помогают компаниям, представителям правительств и неправительственных организаций лучше понять Украину и работать с ней.

Григорий Любовец — кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Военного института Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, член правления ОО «Центр безопасности коммуникаций и контента». Автор ряда научных статей, соавтор книг «Комунікаційно-контентна безпека: проблематика, підходи, становлення», «Контент негативу. Як захистити себе та країну в умовах тотального інформаційного протистояння» и учебного пособия «Комунікаційно-контентна безпека: гібридно-месіанські агресії. Україна: 2014–2017 рр.». *Електронная почта*: hr.liubovets@gmail.com

Валерий Король – ведущий научный сотрудник Военного института Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, председатель правления ОО «Центр коммуникационно-контентной безопасности», автор многочисленных научных статей, соавтор книг «Комунікаційно-контентна безпека: проблематика, підходи, становлення», «Контент негативу. Як захистити себе та країну в умовах тотального інформаційного протистояння» и учебного пособия «Комунікаційно-контентна безпека: гібридно-месіанські агресії. Україна: 2014–2017 рр.». *Електронная почта*: valkor2005@gmail.com

Ответственность государства и личности: военные преступления, преступления агрессии и геноцида в Украине

Андрей Лапкин

*Кафедра уголовного права, Национальный юридический университет имени
Ярослава Мудрого, Украина, <https://nlu.edu.ua/>*

Аннотация: В данной статье рассматриваются международные преступления, совершённые на территории Украины с 24 февраля 2022 года. Украина сталкивается с явными актами агрессии со множеством военных преступлений, включая убийства, сексуальное насилие и преднамеренные нападения на гражданские объекты и инфраструктуру в пределах её границ. Кроме того, есть признаки намерений осуществления геноцида. Необходимо срочное внимание к расследованию нарушений международного гуманитарного права. Далее в статье обозначены основные причины военных преступлений, совершаемых военными: это военные ошибки или неудачи, использование гражданского населения в качестве «живого щита», слабая дисциплина, игнорирование военными правовых норм, связанных с международным гуманитарным правом и теорией справедливой войны, а также целенаправленный террор, направленный на подавление воли противника к сопротивлению. Автор исследует взаимосвязь военных преступлений и информационной войны в свете важности распознавания истины в море дезинформации и тайны. Наконец, рассмотрены национальные и международные механизмы привлечения виновных к ответственности, а также возмещения причинённого ими ущерба.

Ключевые слова: Русско-украинская война, военные преступления, международные преступления, геноцид, преступление агрессии.

Вступление

24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала полномасштабное военное вторжение в Украину. Вооружённый конфликт, продолжающийся с 2014 г., приобрёл открытый международный характер и охватил большую часть территории Украины.

Восемь густонаселенных областей Украины – Донецкая, Запорожская, Киевская, Луганская, Сумская, Харьковская, Херсонская и Черниговская – стали непосредственными зонами боевых действий. Остальная часть страны регулярно подвергается авиаударам противника. После инсценированных референдумов 30 сентября 2022 г. Россия в одностороннем порядке объявила об аннексии Донецкой, Херсонской, Луганской и Запорожской областей, площадь которых вместе с Крымским полуостровом составляет более 136 тыс. кв. км, что равно суммарной площади Болгарии и Северной Македонии. В настоящее время более половины этих территорий и их населения оккупированы.

Русско-украинская война стала беспрецедентным в Европе конфликтом после Второй мировой войны как по масштабу боевых действий, так и по накалу конфликта между воюющими сторонами. Она сопровождается массовыми нарушениями прав человека и огромными страданиями гражданского населения. К наиболее тяжким преступлениям в этом конфликте относятся десятки тысяч военных и других международных преступлений. Важнейшие задачи на будущее включают документирование этих преступлений, их правильную квалификацию, проведение тщательного расследования, привлечение к ответственности виновных и предоставление компенсации жертвам. Эта задача ложится не только на Украину, но на всё цивилизованное мировое сообщество.

Международные преступления: правовая база, понятие и виды

Хотя ни Россия, ни Украина официально не объявляли войну друг другу, реальные обстоятельства указывают на её существование. Следовательно, имеет место международный вооружённый конфликт в соответствии со статьёй 2 Женевской конвенции 1949 года.¹

Правоотношения в рамках международного вооружённого конфликта регулируются международным гуманитарным правом (МГП), основу кото-

¹ Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field of August 12, 1949; Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea of August 12, 1949; Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War of August 12, 1949; Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War of August 12, 1949, United Nations, *Treaty Series* 75, no. 970-973 (1950), <https://treaties.un.org/doc/Publication/unts/Volume%2075/v75.pdf>.

рого составляют Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и два Дополнительных протокола от 8 июня 1977 г.² МГП, наряду с другими соответствующими законами, играет главную роль в обеспечении защиты гражданских лиц и их имущества в зонах вооружённых конфликтов, смягчая тяжкие последствия военных действий для невинных жертв.³

Отрасль международного уголовного права (МУП) тесно связана с МГП и определяет перечень нарушений МГП, составляющих международные преступления, а также регулирует сотрудничество государств в борьбе с такими преступлениями, включая их выявление, расследование и судебное преследование. Нормы международного уголовного права закреплены в Римском статуте (РС) Международного уголовного суда, принятом 17 июля 1998 г.⁴ Кроме того, важнейшими источниками МУП служат судебная практика Международного уголовного суда (МУС) и международных трибуналов, таких, как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР). Другие международные, смешанные и национальные суды не рассматривают решения МТБЮ или МУТР как обязательный закон, но часто опираются на их выводы, касающиеся обычного права, общих принципов права, толкования положений договоров и аргументации при толковании своих законов.⁵

Международные преступления – это деяния, предусмотренные международным уголовным правом, которые посягают на всё международное сообщество и представляют повышенную опасность для существования государств и международных отношений. Эти преступления наносят вред человечеству, часто сопровождаясь скоординированным насилием, что обуславливает общую ответственность и наказание, невзирая на национальные границы.⁶

² Additional Protocol to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I); Additional Protocol to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II), United Nations, *Treaty Series* 1125, no. 17512-17513 (1979), <https://treaties.un.org/doc/publication/UNTS/Volume%201125/v1125.pdf>.

³ S.L. Kipsamu and Martin Otundo Richard, “International Humanitarian Law Is Not Only Poorly Implemented but in Need of Additional Enforcement Mechanisms,” *SSRN Electronic Journal* (February 20, 2022), <https://ssrn.com/abstract=4039123>.

⁴ United Nations, “Rome Statute of the International Criminal Court, 17 July 1998,” *Treaty Series* 2187, no. 38544 (2004), <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%202187/v2187.pdf>.

⁵ “What is International Criminal Law?” (part of the OSCE-ODIHR/ICTY/UNICRI Project “Supporting the Transfer of Knowledge and Materials of War Crimes Cases from the ICTY to National Jurisdictions”), 13, <https://iici.global/0.5.1/wp-content/uploads/2018/03/icls-training-materials-sec-2-what-is-intl-law2.pdf>.

⁶ Alejandro Chehtman, “War Crimes: A Brief Road Map for Philosophical Inquiry,” *Criminal Law and Philosophy* 12 (2018): 267-270, 267, <https://doi.org/10.1007/s11572-017-9419-8>.

Перечень международных преступлений определен статьёй 5 РС и включает: а) преступление геноцида, б) преступления против человечности, в) военные преступления, и г) преступление агрессии. Каждая категория международных преступлений содержит более или менее широкий перечень конкретных деяний, подпадающих под юрисдикцию МУС.

Национальное законодательство Украины

Поскольку международные преступления в первую очередь затрагивают интересы отдельных государств, реакция на них во многом зависит от национального законодательства. Регулирование этой сферы украинским законодательством включает три взаимосвязанных аспекта: международно-правовые нормы, уголовное право и уголовный процесс.

Международно-правовой аспект

Особенностью международно-правового регулирования в Украине является то, что она, подписав Римский статут (РС) 20 января 2000 г., не ратифицировала его. Однако после подписания Соглашения об ассоциации с ЕС в 2014 г. ратификация РС стала одним из её прямых международных обязательств. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) призвала Украину ратифицировать и внедрить РС в нескольких резолюциях, включая Резолюцию № 2198 (2018) «Гуманитарные последствия войны в Украине».⁷

Нежелание Украины ратифицировать Римский статут можно объяснить политическими причинами, в том числе боязнью высокопоставленных чиновников ответственности за решения, которые могли привести к многочисленным жертвам. Также есть опасение привлечения украинских военных к ответственности в связи с проведением антитеррористической операции. Кроме того, существует обеспокоенность по поводу возможных исков РФ к Украине в Международном уголовном суде (МУС).⁸ Эти опасения сохраняются даже после начала русско-украинской войны. Так, в мае 2022 г. заместитель руководителя Офиса президента Украины Андрей Смирнов предложил отложить ратификацию Украиной РС до победы в войне. Он сослался на угрозу, которую представляют многочисленные обвинения Украины страной-агрессором в предполагаемых военных преступлениях, которым МУС должен будет дать оценку.⁹

⁷ Parliamentary Assembly of the Council of Europe, “Resolution 2198 (2018) – Humanitarian Consequences of the War in Ukraine,” text adopted by the Assembly on January 23, 2018, <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24432>.

⁸ Н. Боднар, «Проблема ратифікації Римського статуту Міжнародного кримінального суду в світлі Європейського вибору України», *Журнал європейського і порівняльного права*, № 8 (2018): 79-96, 89.

⁹ «В ОП розповіли, коли Україна може ратифікувати Римський статут», *Укрінформ*, 26 травня 2022, <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3492340-v-op-rozpovili-koli-ukraina-moze-ratifikuвати-rimskij-statut.html#>.

Одновременно Украина воспользовалась частью 3 статьи 12 Римского статута (РС), признав юрисдикцию РС без формальной ратификации. Это было сделано посредством двух заявлений Министерства иностранных дел: от 17 апреля 2014 г. – о преступлениях против человечности, совершённых высокопоставленными государственными чиновниками во время мирных протестов в период с 21 ноября 2013 г. по 22 февраля 2014 г., и от 8 сентября 2015 г. – о преступлениях против человечности и военных преступлениях, совершённых на территории Украины высшими должностными лицами Российской Федерации и руководителями террористических организаций «Донецкая Народная Республика (ДНР)» и «Луганская Народная Республика (ЛНР)».

Несмотря на нератификацию Римского статута, Украина обладает достаточной международно-правовой базой для привлечения представителей российской стороны к ответственности за совершение международных преступлений на её территории в Международном уголовном суде (МУС), при этом не допуская применения такого механизма к представителям украинской стороны.

Уголовно-правовой аспект

Уголовное право в Украине регулируется Уголовным кодексом (УК) Украины,¹⁰ который рассматривает международные преступления в разделе XX «Уголовные преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка».

Стоит отметить, что регулирование международных преступлений в УК Украины сопряжено с рядом проблем, например:

- В УК Украины отсутствуют положения об универсальной юрисдикции, что ограничивает возможность преследования лиц, ответственных за совершение международных преступлений, исключительно пределами украинской юрисдикции;
- УК Украины не содержит положений, регулирующих преступления против человечности согласно ст. 7 Римского статута;
- Состав преступления геноцида по УК Украины не в полной мере соответствует ст. 6 Римского статута. Хотя формулировки в целом схожи, есть разница в терминологии: в ст. 6 РС упоминается «тяжкое телесное повреждение или психическое расстройство», а в ст. 442 «Геноцид» УК Украины использовано понятие «тяжкое телесное повреждение»;
- Состав преступления агрессии в УК Украины не соответствует ст. 8-bis Римского статута. В УК Украины отсутствуют положения о специальном субъекте, ответственном за совершение данного преступления, а именно о лицах, способных реально контролировать политические

¹⁰ «Кримінальний кодекс України, 5 квітня 2001 року», № 2341-III, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text>.

или военные действия государства или руководить ими. Поэтому ответственность за подобные действия в Украине может пасть на рядовых исполнителей, включая военнослужащих. Также ст. 437 УК Украины не содержит понятия «акт агрессии» или действий, составляющих его;

- Формулировка военных преступлений в УК Украины¹¹ слишком широка и не дифференцирует ответственность за их совершение. Ст. 438 УК Украины не полностью соответствует положениям Римского статута, поскольку в ст. 8 Римского статута перечислены 34 военных преступления, и ещё 16 военных преступлений – при немеждународном вооружённом конфликте;
- В УК не предусмотрены положения о привлечении командиров к ответственности за военные преступления согласно ст. 28 Римского статута. Согласно УК Украины, командиры несут ответственность лишь за отдачу приказов о совершении преступлений, предусмотренных ст. 438 УК;
- УК Украины предусматривает послабления для отдельных военных преступлений украинских военнослужащих в разделе XIX «Уголовные преступления против установленного порядка несения военной службы (военные уголовные преступления)». Этот раздел конкретно касается преступлений, совершённых украинскими военнослужащими, в первую очередь – военных дисциплинарных правонарушений, т.е. преступлений, касающихся «военных», но не «войны». Однако сюда входят и отдельные военные преступления, такие, как насилие в отношении населения в районе военных действий (ст. 433), жестокое обращение с военнопленными (ст. 434), а также незаконное использование символики Красного креста, Красного полумесяца и Красного кристалла (ст. 435). Поэтому за такие действия украинские военнослужащие несут уголовную ответственность по

¹¹ Военным преступлениям посвящена статья 438 «Нарушение законов и обычаев войны» УК. Она предусматривает уголовную ответственность за: 1) жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением; 2) привлечение гражданского населения к принудительному труду; 3) разграбление национальных ценностей на оккупированной территории; 4) применение средств ведения войны, запрещённых международным правом; 5) другие нарушения законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых дала Верховная Рада Украины; 6) отдача приказа о совершении таких действий. Данная статья отдельно регламентирует ответственность за любое из этих деяний, связанное с умышленным убийством. Кроме того, раздел XX УК предусматривает ответственность за применение оружия массового поражения (ст. 439) и преступления против лиц и учреждений, пользующихся международной защитой (ст. 444), хотя эти преступления подпадают под действие ст. 438.

специальным статьям УК, зачастую предусматривающим более мягкие санкции, чем ст. 438 УК.¹²

Для решения этих проблем предпринимались попытки внесения изменений в УК. 27 декабря 2019 г. Кабинет министров Украины внёс в Верховную Раду Украины проект закона № 2689 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по вопросам имплементации норм международного уголовного и гуманитарного права».¹³ Проект был одобрен экспертами и принят парламентом 20 мая 2021 г., но не был подписан Президентом Украины и, следовательно, так и не вступил в силу. Позднее, уже после начала войны, 15 апреля 2022 г. Кабинет министров Украины внёс в Верховную Раду законопроект № 7290,¹⁴ регулирующий те же вопросы. В настоящее время парламент рассматривает этот проект, но по сравнению с законопроектом № 2689 законопроект № 7290 имеет ряд недостатков и не в полной мере соответствует Римскому статуту. Кроме того, применение новых норм может вызвать опасения по поводу их обратной силы, что запрещено ст. 58 Конституции Украины и ст. 5 УК.

Уголовно-процессуальный аспект

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Украины регулирует уголовный процесс.¹⁵ До 2022 г. УПК не содержал конкретных правил, касающихся международных преступлений, за исключением отнесения их к юрисдикции Службы безопасности Украины (СБУ). Однако, ожидая привлечения к ответственности виновных через наднациональные механизмы, 3 мая 2022 года в УПК был добавлен раздел IX-2 «Особенности сотрудничества с Международным уголовным судом».

Важно отметить, что сотрудничество, предусмотренное разделом IX-2 УПК, относится исключительно к юрисдикции МУС в отношении лиц, кото-

¹² Например, военные преступления, совершённые против населения в районе военных действий, такие, как насилие, незаконное уничтожение и незаконный захват имущества под предлогом военной необходимости, наказываются по ст. 433 УК лишением свободы на срок от трёх до восьми лет. За жестокое обращение с военнопленными, предусмотренное ст. 434 УК, максимальное наказание — три года лишения свободы. Однако если эти действия квалифицируются по ст. 438 УК как нарушение законов и обычаев войны, наказание увеличивается до лишения свободы на срок от 8 до 12 лет.

¹³ «Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо імплементації норм міжнародного кримінального та гуманітарного права від 27 грудня 2019 року» № 2689, http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=67804.

¹⁴ «Проект Закону про внесення змін до Кримінального кодексу України та Кримінального процесуального кодексу України від 15 квітня 2022 року» № 7290, <https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/Card/39449>.

¹⁵ «Кримінально-процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року» № 4651-VI, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#Text>.

рые на момент совершения преступления действовали с намерением совершить вооружённую агрессию против Украины. Следовательно, украинский законодатель намеренно исключил возможность сотрудничества с МУС по вопросам международных преступлений, совершённых представителями украинской стороны.

Военные преступления на территории Украины

Согласно официальным данным Генпрокуратуры (ГПУ), по состоянию на начало июля 2022 г. зафиксировано 20 012 преступлений по ст. 438 «Нарушение законов и обычаев войны» Уголовного кодекса Украины. 3638 из них были связаны с умышленными убийствами.¹⁶

С 24 февраля по 12 июля 2022 г. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) зафиксировало 11 544 жертвы среди гражданского населения в Украине, в т.ч. 5 024 погибших и 6 520 раненых. Большинство из них – жертвы применения взрывного оружия широкого радиуса действия, как обстрелы тяжелой артиллерией, реактивными системами залпового огня, а также ракетные и авиационные удары. УВКПЧ признаёт, что фактические цифры могут быть значительно выше из-за задержек в получении информации с мест активных боевых действий, а также из-за продолжающейся проверки многих сообщений.¹⁷

Даже судя по ограниченным официальным данным, Украина сталкивается с широким спектром военных преступлений. Так, Министерство культуры и информационной политики Украины задокументировало 417 случаев военных преступлений России против украинского культурного наследия.¹⁸ По данным Министерства образования и науки Украины, к 10 июля 2022 г. бомбардировкам и обстрелам подверглись 2116 учебных заведений, из них 216 полностью разрушены.¹⁹ По словам министра здравоохранения Украины, во время войны пострадали 628 медицинских учреждений, из них 118 признаны невосстановимыми.²⁰ В частности, к массовым жерт-

¹⁶ Офіс Генерального прокурора, «Про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх досудового розслідування: Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за червень 2022 року», <https://gp.gov.ua/ua/posts/pro-zareyestr-ovani-kriminalni-pravoporushennya-ta-rezultati-yih-dosudovogo-rozsliduvannya-2>.

¹⁷ UN, Office of the High Commissioner for Human Rights, “Ukraine: Civilian Casualty Update,” July 12, 2022, <https://www.ohchr.org/en/news/2022/07/ukraine-civilian-casualty-update-12-july-2022>.

¹⁸ «Росія скоїла 417 воєнних злочинів проти культурної спадщини України – МКІП», *Укрінформ*, 9 липня 2022, <https://www.ukrinform.ua/rubric-culture/3525116-rosia-skoila-417-voennih-zlociniv-proti-kulturnoi-spadsini-ukraini-mkip.html>.

¹⁹ Ministry of Education and Science of Ukraine, “1900 Institutions Damaged, 216 Totally Destroyed,” July 10, 2022, <https://saveschools.in.ua/en/>.

²⁰ Міністерство охорони здоров'я України, «Європа долучатиметься до відновлення зруйнованих лікарень в Україні», 25 червня, 2022, <https://moz.gov.ua/article/news/evropa-doluchatimetsja-do-vidnovlennja-zrujnovanih-likaren-v-ukraini>.

вам привели удары российской авиации по жилым домам в Одессе (23 апреля), Киеве (26 июня), Николаеве (20 июня), Сергеевке (1 июля), Часовом Яру (10 июля), Харькове (11 июля). Среди инцидентов – удары по роддому и театру в Мариуполе (9 и 16 марта), вокзалу в Краматорске (8 апреля), торговому центру в Кременчуге (27 июня), центру Винницы (14 июля) и другие. Множество жертв среди мирного населения вызвали неизбирательные арт-обстрелы российскими войсками жилых кварталов Харькова, Чернигова, Мариуполя, Изюма, Северодонецка, Лисичанска, Попасной и многих других городов.

Информация о ситуации на оккупированных Россией территориях Украины не является исчерпывающей и объективной. Украинские СМИ часто сообщают о внесудебных преследованиях оккупантами проукраинских активистов, массовых убийствах мирного населения, принудительных депортациях в Россию, конфискации имущества и случаях сексуального насилия.²¹ Однако проверка этой информации сложна и не может быть осуществлена до тех пор, пока контроль Украины над этими территориями не будет восстановлен.

Общие причины совершения военных преступлений таковы:

Военные ошибки или неудачи. Можно утверждать, что некоторые объекты были подвергнуты ударам России из-за недостаточной точности или противодействия украинской ПВО. По имеющимся данным, истощение запасов высокоточного оружия в России привело к использованию в последнее время для ракетных ударов устаревших ракет Х-22, Х-55, Х-59 и «Точка-У», известных своей неточностью и избыточной мощностью.²² Удары по Сергеевке и Кременчугу, повлекшие гибель десятков мирных жителей, вероятно, наносились ракетами Х-55. В этих случаях могло произойти отклонение от заданных целей.

Тактика боевых действий. Интенсивные бои часто идут в городских районах, что неизбежно приводит к жертвам среди гражданского населения. Наступление русской армии на Мариуполь, Попасную, Изюм, Рубежное и Северодонецк привели к значительным разрушениям этих городов, ожесточённые бои велись за контроль над каждым домом и улицей. Отсутствие заблаговременной и полной эвакуации увеличивает число жертв. Даже в городах, удалённых от линии фронта, обе стороны активно используют охраняемые гражданские объекты – детские сады, школы, больницы, музеи, магазины и даже церкви – для размещения солдат или хранения бое-

²¹ «Воєнні злочини, вчинені російськими вояками на українських окупованих територіях, кремль перетворив на зброю», *Голос України*, www.golos.com.ua/zviri.

²² Владимир Даценко, «Россия все больше бьёт по украинским городам старыми неточными ракетами. Сколько их осталось и почему ПВО не даёт полной защиты? Большой гайд», *Forbes*, 6 июля 2022, <https://forbes.ua/ru/inside/rosiya-vse-bilshe-gatit-po-ukrainskikh-mistakh-starimi-netochnimi-raketami-skilki-ikh-zalishilos-tachomu-ppo-ne-dae-povnogo-zakhistu-velikiy-gayd-06072022-7020>.

припасов. Кроме того, военную технику часто прячут под прикрытием жилых домов, что делает их военными целями. Использование гражданских в качестве щита для прикрытия отдельных позиций, районов или войск при боевых действиях — распространенная тактика в этой войне — представляет собой военное преступление согласно ст. 8(2)(b)(xxiii) Римского статута. Такая тактика не оправдывает другие военные преступления, но закладывает основу для их совершения.

Недостаточная дисциплина и правовая культура военнослужащих. Совершение военных преступлений, если оно не является проявлением преднамеренной политики, в первую очередь зависит от намерений преступника и контроля со стороны его командира или начальника. Поэтому некоторые военные преступления происходят из-за низкой дисциплины, незнания международного гуманитарного права (МГП) или чувства вседозволенности, вызванного отсутствием внешнего надзора. Кроме того, для военных преступлений характерно отрицание совершения таких преступлений представителями каждой стороны. Такое отрицание влечёт сокрытие военных преступлений, поощряя их совершение в будущем.

Попытка запугать противника. Несмотря на роль этих факторов, многие военные преступления не ограничиваются непосредственным результатом. К ним относятся систематические неизбирательные обстрелы жилых районов, массовые убийства военнопленных и гражданских лиц и другие насильственные действия без очевидной военной цели. Можно сделать вывод о том, что в подобных случаях военные преступления служат средством преднамеренного террора и подавления воли противника к сопротивлению. Президент Владимир Зеленский назвал это «российским террором против мирных украинских городов».²³

Военные преступления и информационная война

Несмотря на переменные успехи на поле боя, Украина явное выигрывает информационную войну против России. Значение военных преступлений в этом контексте заключается в следующем: 1) дегуманизация и демонизация противника; 2) сплочение общества перед лицом общей внешней угрозы; 3) активизация международной помощи; 4) срыв планов противника по интеграции оккупированных территорий и их населения; и 5) отказ от дипломатических методов разрешения конфликтов.

Например, 29 марта 2022 г. в Стамбуле прошла встреча России и Украины, которую эксперты посчитали наиболее эффективным раундом переговоров, вселяющим осторожные надежды на мирное соглашение.²⁴ Однако

²³ “Russian Terror, Armaments and Delayed War: Zelenskyy Addresses NATO Summit in Madrid,” *Ukrainska Pravda*, June 29, 2022, <https://www.pravda.com.ua/eng/news/2022/06/29/7355371/>.

²⁴ “Experts React: After Russia-Ukraine Talks in Istanbul, Is an End to War Imminent?” *Atlantic Council*, April 1, 2022, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/turkeysource/experts-react-after-russia-ukraine-talks-in-istanbul-is-an-end-to-war-imminent/>.

1-3 апреля 2022 г. вскрылись многочисленные военные преступления, совершённые российскими военными в Буче – так называемая «Бучанская резня». Эти события вызвали негативную реакцию мирового сообщества и значительно усилили международную поддержку Украины. Последующие мирные переговоры были фактически свёрнуты. В интервью от 14 апреля 2022 г. президент Владимир Зеленский заявил, что зверства, очевидно совершённые российскими войсками в Мариуполе и в пригородах Киева Буче и Бородянке, ещё больше сузили возможность мирных переговоров с русскими.²⁵

Широкий резонанс в СМИ вызвала информация о сексуальных преступлениях, совершённых российскими военнослужащими. Украинский омбудсмен Людмила Денисова говорила, что «Россия использует сексуальное насилие как тактику ведения войны, систематически, повсеместно и с поразительной жестокостью». Она часто приводила примеры сексуального насилия со стороны российских силовиков, совершаемого с особой жестокостью или в извращенной форме, в том числе в отношении детей и пожилых людей.²⁶ Однако позже Денисова была уволена, отчасти из-за того, что говорила о деталях изнасилований мирных жителей без надлежащих доказательств.²⁷ После увольнения Денисова пояснила: «...считаю, что рассказывать о преступлениях Российской Федерации, – это наше оружие и это будет убедительно для тех иностранных государств, которые принимают решение предоставлять нам оружие и вводить санкции против России».²⁸

Сексуальное насилие со стороны российских военных, вероятно, имело место, но не в тех масштабах и формах, о которых первоначально сообщалось. По словам заместителя министра внутренних дел Украины К. Павличенко, на начало июля 2022 г. полиция открыла более 20 уголовных производств за преступления сексуального характера, совершённые россиянами против украинцев.²⁹ Тем не менее проблема сексуальных преступлений

²⁵ Clive Myrie and Joel Gunter, "Ukraine's President Zelensky to BBC: Blood Money Being Paid for Russian Oil," *BBC*, April 14, 2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-61107725>.

²⁶ Вадим Ребрина, «Оккупанты насилуют детей в Херсонской области, даже младенцев – Денисова», *LIGA.net*, 23 мая 2022, <https://news.liga.net/politics/news/okkupanty-nasiluyut-detey-v-hersonskoy-oblasti-daje-mladentsev-denisova>.

²⁷ Игорь Бурдыга, «Почему Верховная Рада отправила в отставку омбудсмена Денисову», *DW*, 1 июня 2022, <https://www.dw.com/ru/pochemu-verhovnaja-rada-otpravila-v-otstavku-ombudsmena-denisovu/a-61996650>.

²⁸ Дарья Демяник, «Экс-омбудсмен объяснила, зачем рассказывала об изнасиловании младенцев россиянами», *Главком*, 3 июня 2022, <https://glavcom.ua/ru/news/eks-ombudsmen-obyasnila-zachem-rasskazывала-ob-iznasilovanii-mladencev-rossiyanami-850403.html>.

²⁹ «Поліція відкрила 20 проваджень щодо сексуального насильства російськими військовими», *Ukrinform*, 4.07.2022, <https://www.ukrinform.ua/rubric-ato/3521575-policia-vidkrila-20-provadzen-sodo-seksualnogo-nasilstva-rosijskih-vijskovih.html>.

остаётся важным инструментом информационной войны, активно используемым СМИ.

Логика информационной войны, трактующая военный конфликт как противостояние добра и абсолютного зла, ведёт к преувеличению масштабов и тяжести преступлений противника и в то же время препятствует не только объективному расследованию военных преступлений, совершённых собственной стороной, но даже признанию таких преступлений. Так, в конце марта 2022 г. в соцсетях появилось несколько видеороликов, на которых украинские военнослужащие якобы совершают насилие над российскими военнопленными, в том числе стреляют им в ноги и убивают раненых. *The New York Times* опубликовала подтверждение одного из этих видео.³⁰ Однако главнокомандующий ВСУ Валерий Залужный назвал эти видео постановочными и заявил, что «военнослужащие ВСУ и других законных воинских формирований строго соблюдают нормы международного гуманитарного права».³¹ На сегодня в Украине зарегистрировано всего два уголовных производства по ст. 434 «Плохое обращение с военнопленными» Уголовного кодекса, и они пока не дали результатов.³²

А вот реакция украинских властей на обстрелы оккупированных Россией городов – Донецка, Горловки, Шахтёрска и других, в результате которых погибли десятки мирных жителей. В Центре по борьбе с дезинформацией заявили, что российские войска обстреливают подконтрольные России украинские города, чтобы привлечь военную помощь и дополнительно мотивировать военнослужащих с временно оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей.³³

Некоторые факты нарушения прав человека и совершения военных преступлений на подконтрольных Украине территориях зафиксированы в отчётах международных организаций. Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине задокументировала 12 случаев возможных насильственных исчезновений или похищений на подконтрольных правительству Украины территориях, причём в отчетах указано, что семеро из этих лиц за-

³⁰ “Video Appears to Show Ukrainian troops Killing Captured Russian Soldiers,” *The New York Times*, April 6, 2022, <https://www.nytimes.com/live/2022/04/06/world/ukraine-russia-war-news>.

³¹ Офіційний телеграм-канал Головнокомандувача Збройних сил України «Головнокомандувач ЗСУ», <https://t.me/CinCAFU/28>.

³² Офіс Генерального прокурора, «Про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх досудового розслідування: Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за червень 2022 року».

³³ «Навіщо росіяни обстрілюють Донецьк: у РНБО назвали дві причини», *Укрінформ*, 14 червня 2022, www.ukrinform.ua/rubric-ato/3506751-naviso-rosiani-obstriluu-doneck-u-rnbo-nazvali-dvi-precini.html.

тем были освобождены.³⁴ В докладе УВКПЧ отмечено, что украинские вооружённые силы могли, пусть и в гораздо меньших масштабах, чем российские войска, не полностью соблюдать международное гуманитарное право (МГП) на востоке страны. В докладе задокументированы случаи размещения военных вблизи гражданских объектов и использования живого щита обеими сторонами конфликта. Кроме того, обращается внимание на тревожные сообщения о пытках и жестоком обращении с обеих сторон, в том числе в отношении военнопленных. В докладе также говорится о задержании более тысячи человек, подозреваемых в поддержке российских вооружённых формирований и их сообщников.³⁵ Подобные сообщения вызвали негативную реакцию украинской стороны. Так, руководитель Офиса Президента Украины Андрей Ермак отметил, что «ставить жертву и агрессора в один ряд – это размывание ответственности и смещение фокуса по основной проблеме ... конструкция ‘обе стороны совершают преступления, только вторая – меньше’ просто неприемлема».³⁶ Очевидно, что такой подход не способствует предотвращению военных преступлений и их объективному расследованию.

Преступление агрессии

Преступление агрессии, совершённое Россией против Украины, является наиболее очевидным. По мнению аналитиков, ссылки России на «Право войны» не соответствуют никакому признанному праву на военное присутствие или операцию в суверенной стране. Поэтому нападение России на Украину не является ни справедливым, ни законным.³⁷ Действия России с 24 февраля 2022 г. полностью соответствуют определению «агрессии», как применения государством вооружённой силы против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства, либо каким-то иным способом, несовместимым с Уставом ООН.³⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/ES-11/L.1 «Агрессия против

³⁴ Commissioner for Human Rights of Council of Europe, “Memorandum on the Human Rights Consequences of the War in Ukraine,” Strasbourg, July 8, 2022, <https://rm.coe.int/memorandum-on-the-human-rights-consequences-of-the-war-in-ukraine/1680a72bd4>.

³⁵ UN High Commissioner for Human Rights Michelle Bachelet, “Presentation on Ukraine (Human Rights Council Res. 47/22) and Interim Report of the Secretary-General on the Situation of Human Rights in the Temporarily Occupied Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine (GA res. 76/179),” July 5, 2022, <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/07/ukraine-high-commissioner-updates-human-rights-council>.

³⁶ Офіційний телеграм-канал керівника Офісу Президента України «Андрій Ермак», <https://t.me/ermaka2022/870>.

³⁷ Kudakwashe Mapako, “Recourse to Use of Force or Threat Thereof, Justification of An Illegal War: A Tale of the Ukraine-Russia War,” *SSRN Electronic Journal* (June 9, 2022), <https://doi.org/10.2139/ssrn.4132649>.

³⁸ “Official Reports of the General Assembly, 29th session, Supplement No. 31,” 181-182, <https://research.un.org/en/docs/ga/quick/regular/29>; “Definition of Aggression,

Украины» от 2 марта 2022 г. признала военную агрессию Российской Федерации против Украины.³⁹ Таким образом, действия России квалифицируются по статье 8-bis Римского статута как преступление агрессии.

По данным Генпрокуратуры, на 10 июля 2022 г. возбуждено 73 уголовных производства по статье 437 Уголовного кодекса (УК) Украины в связи с «планированием, подготовкой, развязыванием и ведением агрессивной войны». По основному делу о преступлении агрессии проходят 624 подозреваемых из числа высшего военно-политического руководства Российской Федерации, включая президента, министров, депутатов, военное руководство, руководителей правоохранительных органов и т.д.⁴⁰

Однако привлечение к ответственности виновных в преступлении агрессии является самой сложной задачей. Поскольку ответственность лежит на высшем военно-политическом руководстве России, это возможно только в случае их полной замены и выдачи международным судебным органам.

Преступление геноцида

Геноцид считается самым тяжким международным преступлением, и обе стороны конфликта пытаются использовать обвинения в геноциде в своих целях. Перед вторжением, 15 февраля 2022 г., Россия обвинила Украину в геноциде населения Донбасса. В ответ 14 апреля 2022 г. Верховная Рада Украины признала действия российских войск в Украине геноцидом украинского народа. Впоследствии различные страны и политические образования также признали эти действия геноцидом: польский Сейм – 23 марта 2022 г.; Эстония и Латвия – 21 апреля; Канада – 28 апреля; Литва – 10 мая; Чехия – 11 мая; Ирландия – 2 июня. Кроме того, действия России на территории Украины назвали геноцидом такие мировые лидеры, как президент США Джо Байден, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон, президент Польши Анджей Дуда и другие. Поэтому вопрос геноцида в Украине сильно политизирован.

В рамках УПК на 10 июля 2022 г. начато десять уголовных производств по ст. 442 УК «Геноцид». В трёх из них объявлено подозрение.⁴¹

Сложность квалификации геноцида заключается в определении принадлежности жертв к защищенной группе, например, к украинской нации или этнической группе. Квалификация зависит не так от фактического числа

United Nations General Assembly Resolution 3314 (XXIX),” <http://hrlibrary.umn.edu/instree/GAres3314.html>.

³⁹ UN General Assembly, “Aggression against Ukraine,” Resolution adopted by the General Assembly on March 2, 2022, A/RES/ES-11/1-EN, www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/a_res_es-11_1.pdf.

⁴⁰ Офіс Генерального прокурора, «Злочини, вчинені в період повномасштабного вторгнення РФ», <https://gp.gov.ua/>.

⁴¹ Офіс Генерального прокурора, «Про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх досудового розслідування: Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за червень 2022 року».

жертв, как от намерения уничтожить защищаемую группу как таковую. Следовательно, соответствующие деяния следует рассматривать в контексте систематической модели поведения преступника по отношению к членам защищаемой группы. Поэтому отдельные убийства или иные действия, совершённые против отдельных членов группы, которые не создают и не могут создать угрозу группе в целом, не являются геноцидом. Квалификация деяния как геноцида требует установления чёткой схемы повторяющихся действий, конкретно направленных против группы в целом, а не против отдельных лиц, оказавшихся членами этой группы.

В качестве примера геноцида украинцев часто приводят события в Буче и других городах Киевской области, находившихся под контролем российских войск. По украинским данным, в этих районах обнаружено не менее 1200 погибших. Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине задокументировала не менее 300 случаев, связанных с этими событиями.⁴² Эксперты также указывают на разрушения в Мариуполе и достоверные сообщения о депортациях украинских женщин и детей в отдалённые районы России как на свидетельства геноцида. Доказательства намерений геноцида – уничтожить украинскую идентичность – подкрепляются заявлениями президента России Владимира Путина и его советников, такими, как «Украины не существует», и утверждениями, будто русские и украинцы – «один народ». Перехваченные военные сообщения, предшествовавшие массовым убийствам, также подтверждают это доказательство.⁴³

Однако эти аргументы не бесспорны. Значительное число жертв в Буче, Мариуполе и других городах Украины не означает автоматически тотального уничтожения и не подтверждает, что разрушения были конкретно направлены против украинцев как защищённой группы. Переселение большого количества украинцев (около 1,3 млн. человек) в Россию, даже если оно характеризуется признаками депортации, не является геноцидом. Заявления российских чиновников, оправдывающие военное вторжение, несмотря на их тенденциозный характер, не содержат прямых призывов к уничтожению украинцев как национальной или этнической группы. Поэтому само по себе наличие многочисленных военных преступлений не даёт достаточных оснований квалифицировать их как геноцид. Установление преступления геноцида требует тщательного расследования, что усложняется политизацией вопроса.

Наказание и возмещение ущерба

Привлечение к ответственности виновных в совершении международных преступлений в Украине и обеспечение возмещения причинённого ими

⁴² Commissioner for Human Rights of Council of Europe, “Memorandum on the Human Rights Consequences of the War in Ukraine.”

⁴³ Martin McKee, Amir Attaran, and Jutta Lindert, “How Can the International Community Respond to Evidence of Genocide in Ukraine?” *The Lancet Regional Health – Europe* 17, no. 100404 (June 2022), <https://doi.org/10.1016/j.lanepe.2022.100404>.

ущерба является важнейшей задачей. Тут применимы два подхода: на национальном и наднациональном уровнях.

Национальный уровень зависит от украинской системы уголовного правосудия. Несмотря на все недостатки, необходимая правовая база для привлечения виновных к ответственности существует. С первых дней войны в Украине была организована масштабная работа по фиксации и расследованию военных преступлений. Власти и общественные организации создали более десяти чат-ботов и порталов для сбора информации об этих преступлениях. Общее количество уголовных производств превышает 23 тысячи, что свидетельствует о пристальном внимании украинских правоохранительных органов.

Досудебное расследование военных преступлений находится в ведении СБУ (ч. 2 ст. 216 УПК) — военизированного органа специального назначения, отвечающего за государственную безопасность и контрразведку. Такой статус СБУ порождает две основные проблемы: во-первых, он не позволяет выделить достаточные ресурсы для расследования резко возросшего числа военных преступлений; во-вторых, он может вызвать сомнения в объективности и беспристрастности расследований. В целом результаты расследования военных преступлений не впечатляют: из 3638 уголовных производств за нарушения законов и обычаев войны, связанные с умышленными убийствами, подозреваемые были установлены лишь в 21 случае (0,6%). По остальным военным преступлениям ситуация ещё хуже: всего 85 подозрений на 20 012 уголовных производств, или 0,4%.⁴⁴

К началу июля 2022 г. в суд было направлено шесть уголовных дел о военных преступлениях с обвинительными заключениями, которые закончились резонансными обвинительными приговорами российским военнослужащим. Так, 23 мая 2022 г. В. Шишимарин был приговорён к пожизненному заключению за убийство мирного жителя в Сумской области.⁴⁵ 31 мая А. Бобкина и А. Иванова приговорили к 11,5 годам заключения за обстрелы населённых пунктов в Харьковской области.⁴⁶ Кроме того, М. Романова заочно обвинили в изнасиловании и убийстве гражданских в Буче.⁴⁷ Таким образом, Украина реально может привлечь к ответственности на национальном уровне только тех российских военнослужащих, которые находятся у

⁴⁴ Офіс Генерального прокурора, «Про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх досудового розслідування: Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за червень 2022 року».

⁴⁵ Євгенія Наконечна, «Перший російський солдат отримав вирок за військовий злочин», *DW*, 23 травня 2022, <https://www.dw.com/uk/pershyi-vyrok-voiennomu-zlochyntsiu-soldat-rf-shyshymarin-otrymav-dovichne/a-61901215>.

⁴⁶ «Російським військовим Олександром Бобікіну та Олександром Іванову оголосили вирок», *Mind*, 31 травня 2022, <https://mind.ua/news/20242297-rosijskim-vijskovim-oleksandru-bobikinu-ta-oleksandru-ivanovu-ogolosili-virok>.

⁴⁷ «В Україні направлено до суду першу кримінальну справу про згвалтування під час війни», *Mind*, 30 травня 2022, <https://mind.ua/news/20242254-v-ukrayini-napravleno-do-sudu-pershu-kriminalnu-spravu-pro-zgvaltuvannya-pid-chas-vijni>.

нее в плену. Однако осуждение военнопленных влечёт риск аналогичных ответных действий противоположной стороны. Так, 9 июня суд самопровозглашённой «ДНР» приговорил к смертной казни граждан Великобритании Шона Пиннера и Эйдена Аслина, а также гражданина Марокко Саадуну Брахи́ма, воевавших на стороне Украины и попавших в плен.⁴⁸

С аналогичными трудностями сталкивается и компенсация ущерба, причинённого военными преступлениями. Обычно человек подает гражданский иск против государства в национальный суд, утверждая, что государство-ответчик совершило грубое нарушение прав человека, и требуя возмещения ущерба. Такие действия могут встретить два основных препятствия:

- 1) Если государство выступает ответчиком в национальном суде другого государства (государства юрисдикции), иск противоречит иммунитету от юрисдикции иностранного государства;
- 2) Если ответчиком является государство, в котором происходит суд (т.е. иск подан в национальный суд государства, предположительно нарушившего закон), иск, скорее всего, будет отклонён судом в силу доктрины государственного иммунитета.⁴⁹

Из-за слабости национальных механизмов подотчётности важную роль играют наднациональные (международные) механизмы. Аналитики отмечают, что военные преступления всё чаще рассматривают в международных судах и национальных судах, не имеющих территориальной привязки к преступлениям, подпадающим под доктрину универсальной юрисдикции. Такие экстерриториальные судебные процессы оправдывают заинтересованностью в привлечении к ответственности, которая не основана на месте совершения преступлений или гражданства преступников (жертв).⁵⁰

Есть два основных сценария привлечения к ответственности виновных в международных преступлениях в Украине: (1) через Международный уголовный суд (МУС), и (2) специальный трибунал.

МУС является постоянным органом, уполномоченным расследовать и судить лиц, совершивших международные преступления, и дополняет деятельность национальных органов уголовного правосудия. Украина частично признала юрисдикцию МУС, а прокурор МУС Карим Хан объявил о начале расследования международных преступлений, связанных с военным вторжением России. В Украине работает международная группа следователей и

⁴⁸ «У «ДНР» двоих британців та марокканця «засудили» до страти. Вони воювали в ЗСУ», *BBC News Ukraine*, 9 червня 2022, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-61750643>.

⁴⁹ Francesco De Santis di Nicola, "Civil Actions for Damages Caused by War Crimes vs. State Immunity from Jurisdiction and the Political Act Doctrine: ECtHR, ICJ and Italian Courts," *International Comparative Jurisprudence* 2, no. 2 (December 2016): 107-121, 108, <https://doi.org/10.1016/j.icj.2017.02.002>.

⁵⁰ Margaret M. deGuzman, "Justifying Extraterritorial War Crimes Trials," *Criminal Law and Philosophy* 12 (2018): 289-308, 289, <https://doi.org/10.1007/s11572-017-9421-1>.

прокуроров, которая документирует международные преступления для рассмотрения МУС.⁵¹ Поэтому можно констатировать, что были предприняты определенные шаги для реализации данного сценария международной юрисдикции.

Однако на этом пути существует множество препятствий, а именно:

- *Длительность процесса в МУС:* Дела в МУС рассматриваются очень долгое время;
- *Проблемы экстрадиции:* МУС не может рассматривать дела без присутствия обвиняемого, что создаёт проблему экстрадиции, которую невозможно решить без активной помощи России;
- *Ограниченные возможности:* Будучи дополнением к национальной системе уголовного правосудия, МУС не сможет рассмотреть все дела о военных преступлениях в Украине;
- *Юрисдикционные ограничения:* МУС не уполномочен привлекать высшее российское военно-политическое руководство к ответственности за преступление агрессии, поскольку Российская Федерация не присоединилась к Римскому статуту;
- *Ограниченный объем возмещения:* Репарации МУС ограничиваются отдельными случаями.

Более действенным представляется создание специального трибунала по международным преступлениям, совершённым Российской Федерацией в Украине. В отличие от МУС, он будет создан исключительно для этой цели и будет действовать до тех пор, пока не выполнит свою задачу. Статут этого трибунала может регулировать все аспекты, необходимые для эффективного отправления правосудия. Специальный трибунал («Трибунал для Путина») сможет рассмотреть преступление агрессии, совершённое Россией, и осудить её высшее военно-политическое руководство, в том числе заочно. Кроме того, по его решению арестованные российские активы могут быть конфискованы и переданы Украине для возмещения вреда, причинённого международными преступлениями против её народа.

Основной проблемой создания специального трибунала является его формат. Его создание при ООН, как МТБЮ или МУТР, маловероятно, поскольку Россия, как постоянный член Совета безопасности, заблокирует любую инициативу его создания. Поэтому более реальный сценарий заключается в том, что специальный трибунал будет сформирован лояльными Украине странами, выступающими геополитическими противниками Российской Федерации. Однако без полного поражения России в этой войне такой формат трибунала может вызвать сомнения в легитимности его решений и

⁵¹ «Прокурор МКС: У нас великий обсяг інформації про злочини РФ в Україні та бажання досягти справедливості», *Інтерфакс-Україна*, 16 червня 2022, <https://interfax.com.ua/news/general/839506.html>.

углубить международные противоречия, вместо демонстрации единства и солидарности.

Заключение

В ходе русско-украинской войны было совершено множество международных преступлений, начиная от преступления агрессии и заканчивая различными военными преступлениями. Можно предполагать, что по мере развития конфликта число этих преступлений будет увеличиваться.

Основными причинами военных преступлений являются военные ошибки или неудачи, тактика ведения войны с использованием гражданского прикрытия в качестве «живого щита», а также недостаточная дисциплина и правовая культура в области международного гуманитарного права (МГП) среди военнослужащих. Иногда военные преступления используют как средство целенаправленного террора для подавления воли противника к сопротивлению; однако они часто достигают противоположного эффекта. Военные преступления также играют важную роль в информационной войне, сплачивая общество перед лицом общей внешней угрозы и активизируя международную военную и финансовую помощь. Однако логика информационной войны приводит к тому, что каждая сторона отказывается признать военные преступления, совершённые её представителями, и преувеличивает масштабы и тяжесть военных преступлений противника. Это препятствует их объективному и беспристрастному расследованию.

Привлечение к ответственности виновных в международных преступлениях и возмещение причинённого ими ущерба является важной задачей, которую можно решить через национальную систему уголовного правосудия или наднациональные механизмы. На национальном уровне Украина активно работает над документированием и расследованием международных преступлений, но эффективность пока ограничена. Национальная система правосудия реально может привлечь к ответственности только тех, кто находится в плену. Кроме того, национальный механизм оказался неэффективным в привлечении к ответственности представителей украинской стороны.

На наднациональном уровне свою роль могут сыграть МУС или специальный трибунал. Ограниченные возможности МУС указывают на необходимость создания специального трибунала для привлечения высшего российского политического и военного руководства к ответственности за преступление агрессии и конфискации арестованных активов. Предлагаемый формат с участием коалиции ведущих демократических государств выглядит многообещающе, но может вызвать сомнения в легитимности и углубить международные противоречия.

Таким образом, привлечение к ответственности виновных в войне и других международных преступлениях во многом зависит от победителя в войне и указывает на необходимость совершенствования международного правосудия.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторе

Андрей Лапкин – доктор юридических наук, доцент и исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного права Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого в Харькове, Украина. Его научные интересы охватывают вопросы, связанные с уголовным правосудием, системой военной юстиции, борьбой с коррупцией и военными преступлениями. *Электронная почта:* an.lapkin@gmail.com

Женщины, мир и безопасность в войне в Украине

Ирина Лисичкина, Ольга Лисичкина

*Национальная академия Национальной гвардии Украины,
<http://www.nangu.edu.ua>*

Аннотация: Идущая в Украине война несёт явные разрушительные последствия, наглядно напоминая об актуальности резолюции 1325 Совета безопасности ООН о женщинах, мире и безопасности, призвавшей к реальному вовлечению женщин во все области миростроительства и предотвращения конфликтов. В статье освещается участие украинских женщин в войне, подчёркивается их роль в политике, обороне и гуманитарной помощи. Авторы рассматривают важные вопросы поощрения и поддержки активной позиции женщин в установлении мира и разрешении конфликтов в украинском контексте.

Ключевые слова: Резолюция Совета безопасности ООН 1325, проблематика женщин, мира и безопасности, беженцы, война, после войны, гендер, Украина.

Вступление

Проблематика женщин, мира и безопасности – это рамочная концепция, согласно которой женщины должны играть важную роль во всех усилиях по достижению устойчивого международного мира и безопасности. Как сказано в *Оценке выполнения Резолюции Совета безопасности ООН 1325*,

Поддержав принятие Резолюции 1325, мир упустил из виду некоторые ключевые требования женского движения: сокращение военных расходов, контроль вооружений, поддержку ненасильственных форм разрешения конфликтов и продвижение культуры мира.¹

¹ *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace: A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council Resolution 1325* (UN Women, 2015), по состоянию на 17 сентября 2023, <https://wps.unwomen.org/index.html>.

Украина утвердила первый Национальный план действий (НПД) по вопросам женщин, мира и безопасности на период 2016-2020 гг. в 2016 г. НПД охватывает шесть основных направлений: деятельность по поддержанию и защите мира; участие женщин в миростроительстве; предотвращение конфликтов и насилия; защита женщин и девочек, пострадавших от конфликтов; помощь и реабилитация пострадавших от конфликтов; и меры мониторинга. Согласно документу,

НПД рассматривает реализацию повестки дня женщин, мира и безопасности внутри страны и на международном уровне с общей целью устранения культурных барьеров, препятствующих полноценному участию женщин во всех аспектах переговоров и разрешения конфликтов и/или вопросов мира и безопасности.²

Украина пересматривает НПД на 2020-2025 гг. в условиях российского вторжения 2022 г. Во время войны Украина приняла необходимое национальное законодательство о домашнем насилии и 18 июля 2022 г. ратифицировала Стамбульскую конвенцию, что стало важным шагом в продвижении тематики женщин, мира и безопасности. В настоящее время тематика женщин, мира и безопасности стратегически находится в центре внимания. Президент Украины Владимир Зеленский и другие высшие должностные лица прилагают немало усилий, чтобы воздать должное защитникам нации, мужчинам и женщинам. Гендерному равенству уделяют большое внимание все средства массовой информации страны. В соцсетях часто встречаются фото и видео, на которых солдаты-мужчины готовят, женщины – воюют, и те, и другие обнимают котов и собак.

Россия, руководство которой, судя по всему, рассматривает токсичную мужественность как основной атрибут своих стратегических нарративов, резко контрастирует с Украиной, которая подчеркивает женский военный нарратив. Исследователи из Nordic Centre for Gender in Military Operations утверждают, что «обе стороны конфликта используют гендерную тематику в своих интересах, главным образом в стратегической коммуникации».³ Другие аналитики считают, что «если слова Киева не будут расходиться с делом, его вооружённые силы смогут отражать общество, чтить его героев и служить ярким примером для мира».⁴

² “National Action Plan for the Implementation of UN Security Council Resolution 1325 on Women, Peace and Security until 2025,” approved by Order of the Cabinet of Ministers of Ukraine No. 1544-r, dated October 28, 2020, Kyiv, по состоянию на 17 сентября 2023, <http://1325naps.peacewomen.org/index.php/ukraine/>.

³ “Thematic Analysis: The Use of Gender Perspective in the Conflict in Ukraine,” NCGM Thematic Analysis (Nordic Centre for Gender in Military Operations, June 23, 2023), www.forsvarsmakten.se/siteassets/english/swedint/engelska/swedint/nordic-centre-for-gender-in-military-operations/thematic-analysis_ukraine_ncgm_june23.pdf.

⁴ Olga Oliker, “Fighting While Female: How Gender Dynamics Are Shaping the War in Ukraine,” *Foreign Affairs*, November 21, 2022, <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/fighting-while-female>.

Уже более 20 лет научные исследования вопросов женщин, мира и безопасности помогают практически решать проблемы женщин, мира и безопасности. Исследователи рассматривают женщин, мир и безопасность в разных странах⁵ с различных точек зрения безопасности, а именно в контексте кризиса беженцев,⁶ сохранения⁷ и установления мира,⁸ а также войны,⁹ включая войну в Украине.¹⁰

Цель этой статьи – показать нынешнюю роль украинских женщин во время войны в политике, обороне и гуманитарной сфере. Исследование сосредоточено на ключевых вопросах, иллюстрирующих активную позицию женщин в построении мира и разрешении конфликтов в Украине.

Женщины-руководители до и во время войны

В Украине растёт участие женщин в политической жизни. По итогам выборов 2019 г., 21 % членов Верховной Рады (парламента Украины) – женщины. Это заметное улучшение по сравнению с 12 % в 2014-2019 гг., что указывает на явную тенденцию к увеличению представительства женщин. Правительство также поддерживает эту положительную тенденцию: пять женщин-министров (23 %) курируют такие важные сферы, как экономика, социальная политика, евроатлантическая интеграция, дела ветеранов и реинтеграция территорий. Кроме того, три из пяти вице-премьеров – женщины, первый вице-премьер – Юлия Свириденко. Однако в настоящее время в Украине нет женщин, которые возглавляли бы области; последняя женщина-руководитель ОГА покинула свой пост в 2021 г., задолго до полномасштабной агрессии России.

Украинские женщины всё чаще приходят в политику через организации гражданского общества. До 24 февраля 2022 г. украинские женщины зани-

⁵ Míla O’Sullivan and Kateřina Krulišová, “Women, Peace and Security in Central Europe: in Between the Western Agenda and Russian Imperialism,” *International Affairs* 99, no. 2 (March 2023): 625-643, <https://doi.org/10.1093/ia/iiaad021>.

⁶ Aiko Holvikivi and Audrey Reeves, “Women, Peace and Security after Europe’s ‘Refugee Crisis’,” *European Journal of International Security* 5, no. 2 (June 2020): 135-154, <https://doi.org/10.1017/eis.2020.1>

⁷ Sabrina Karim and Kyle Beardsley, *Equal Opportunity Peacekeeping: Women, Peace, and Security in Post-Conflict States* (Oxford, UK: Oxford University Press, 2017).

⁸ Jana Krause and Louise Olsson, “Women’s Participation in Peace Processes,” in *Contemporary Peacemaking: Peace Processes, Peacebuilding and Conflict*, 3rd edition, ed. Roger MacGinty and Anthony Wanis-St. John (Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2022), 103-119, https://doi.org/10.1007/978-3-030-82962-9_6.

⁹ Kathleen Kuehnast, Chantal de Jonge Oudraat, and Helga Hernes, eds, *Women and War: Power and Protection in the 21st Century* (Washington, D.C.: United States Institute of Peace, 2011).

¹⁰ Katharine A.M. Wright, “Where Is Women, Peace and Security? NATO’s Response to the Russia-Ukraine War,” *European Journal of Politics and Gender* 5, no. 2 (2022): 275-277, <https://doi.org/10.1332/251510821X16499363293389>.

мались преимущественно вопросами мира и развития. Однако сейчас женщины-политики, дипломаты и активистки неустанно работают над сбором защитного снаряжения, оружия, гуманитарной помощи и других ресурсов, которые могут помочь Украине победить в войне.

В 2022 г. первая леди Украины Елена Зеленская взяла на себя роль, выходящую за традиционной рамки. Она выступала в Конгрессе США от имени своей страны, выступала на Генеральной Ассамблее ООН, Всемирном экономическом форуме в Давосе и других саммитах, продвигая стратегическую внешнеполитическую позицию Украины.

В первой половине 2022 г. обмены военнопленными курировала вице-премьер-министр Украины, министр реинтеграции временно оккупированных территорий Ирина Верещук. Замминистра обороны Ганна Маляр отвечала за Военный медиацентр — медиаплатформу, объединяющую все коммуникационные возможности сил безопасности и обороны Украины. Однако ещё рано оценивать влияние участия украинских женщин в принятии стратегических решений во время войны.

Степень женского лидерства во время конфликта является результатом вложений в гендерное равенство до полномасштабных военных действий. Некоторые проекты продолжались, несмотря на войну. Одной из таких инициатив является мобильный образовательный центр #politicsWITHOUT-sexism, созданный в Украине в начале 2022 г. Его цель — вырастить новую когорту женщин-лидеров из разных социальных слоев, которые поправят ситуацию в политике, социуме и в области прав человека. Команда профессиональных тренеров, специалистов в области психологии, гендерного равенства в политике и публичных выступлений, уже посетила пять регионов нашей страны, чтобы пообщаться с женщинами-руководителями, законодательницами и активистками и распространить их знания и опыт.¹¹ По мере расширения целевой аудитории программа развивалась с учетом текущих потребностей. Организаторы проекта говорят участникам, что их роль в возрождении нации жизненно важна, и её нельзя недооценивать. Даже в нынешних сложных условиях участникам предлагается поддерживать предыдущие гендерные достижения на местном и государственном уровне.

В западных демократиях феминизм обычно ассоциируется с миром,¹² продвигает антивоенные взгляды, выступает за мирное дипломатическое решение международных споров для сохранения мира и безопасности во

¹¹ Ирина Тищенко, «Ірина Тишко: «Суспільство має звикнути до того, що жінки можуть бути лідерками», *Гендер в деталях*, 16 листопада 2022, <https://genderin-detail.org.ua/library/politika/iryna-tyshko-suspilstvo-mae-zvyknuty-do-toho-scho-zhinky-mozhut-buty-liderkamy.html>.

¹² См. Tarja Väyrynen, Swati Parashar, Élise Féron, and Catia Cecilia Confortini, eds., *Routledge Handbook of Feminist Peace Research*, 1st ed. (London: Routledge, 2021), <https://doi.org/10.4324/9780429024160>.

всём мире, работает над предотвращением новых войн в мире и информированием о негативных последствиях войны для женщин, девочек, мальчиков и мужчин. Украинские феминистки отвергают такой подход, в силу иного исторического опыта. Они говорят, что западным аналитикам часто не хватает постколониальной или антиколониальной перспективы, они не способны делать выводы из местной ситуации из-за неумения сосредоточиться на главном и игнорируют взгляд колонизированных стран на понятия «мира» и «свободы».¹³

В войне часто в ходу жёсткие бинарные понятия мужественности (сильный защищает слабого от врага) и женственности (потребность в защите, уязвимость, пассивность). Украинские феминистические организации информируют о различных ролях женщин, мужчин и небинарных личностей на войне, выходя за рамки бинарного представления о роли женщин как исключительно жертв или солдат. Примечательно, что на протяжении многих лет это было важным приоритетом для НАТО.

Сейчас требуется финансовая поддержка феминистическим и женским правозащитным организациям, которые работают над предотвращением торговли людьми и гендерного насилия и реагированием на них, а также поддерживают здравоохранение, уход за детьми и образование в Украине. Психологическая поддержка и реабилитация должны быть доступны пострадавшим от войны женщинам и детям, особенно из уязвимых групп, независимо от их местонахождения – за границей, в зонах интенсивных боевых действий или на освобождённых территориях.

Женщины в вооружённых силах

После 2016 г. количество женщин в вооружённых силах резко возросло. Женщины участвуют в боевых действиях на передовой наряду с мужчинами. По данным украинских официальных лиц, женщины составляют 15 % вооружённых сил – около 50 тыс. человек. Однако по мере того, как всё больше мужчин поступают на военную службу, доля женщин в вооружённых силах реально снизилась примерно до 8 %. В настоящее время 5000 женщин сражаются на передовой либо служат на должностях, допускающих это. В Украине женщины имеют право претендовать на все военные должности, включая танкистов, пилотов БПЛА, наводчиков, командиров рот и взводов и т.д.

С 2014 г. женщины служат в Вооружённых силах Украины, органах безопасности и добровольческих батальонах. Несмотря на их вклад, многие проблемы сохраняются, включая сексуальные домогательства, дискриминацию и отсутствие надлежащей формы и бронезилетов для женщин. Как отмечает Ольга Оликер,

¹³ Ирина Дедушева, Оксана Потапова, «П'ять тез про фемінізм і мілітаризм», *Гендер в деталях*, 30 січня 2023, <https://genderindetail.org.ua/season-topic/dosvidy-viyuny/pyat-tez-pro-feminizm-i-militaryzm.html>.

До февральского вторжения активисты, в том числе «Невидимый батальон» и некоторые иностранные партнёры Украины, убедили украинских военных создать сеть из более чем 400 советников по гендерным вопросам. Однако теперь, по словам одного из этих советников, говорившего со мной на условиях анонимности, эти люди отстранены или отодвинуты на второй план.¹⁴

Используя различные инициативы, НПО и государственные учреждения, женщины активно борются за свои права и гендерное равенство в Вооружённых Силах Украины. «Невидимый батальон», известная украинская кампания по защите гендерного равенства в вооружённых силах, известна как в Украине, так и за рубежом своим вниманием к проблемам женщин, мира и безопасности. Эта организация занимается пропагандой, проводит социологические исследования и отстаивает гражданские права, внося значительный вклад в продвижение гендерного равенства в армии.

По новому законодательству 2021 г., женщины некоторых профессий в возрасте от 18 до 60 лет обязаны зарегистрироваться для военной службы. Во время войны этот расширенный резерв женщин будет мобилизован как часть национального резерва для службы по широкому кругу военных специальностей, в том числе – как библиотекари, журналисты, музыканты, ветеринары, переводчики и психологи. Ранее регистрация женщин для мобилизации была добровольной. Правительство отложило обязательную регистрацию женщин на год, до октября 2023 г., и ограничило количество профессий, требующих регистрации, врачами, медсёстрами и фармацевтами. Напротив, мужчины всегда были обязаны регистрироваться для военной службы, а это означает, что мобилизация по-разному влияет на мужчин и женщин, подлежащих военной службе.

Женщины и дети во время войны

До войны в Украине наблюдался дисбаланс половой структуры населения: 54 % женщин против 46 % мужчин, с выраженным перекосом в сторону женщин среди тех, кому больше 45 лет.

С 24 февраля 2022 г. по 11 сентября 2023 г. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) зафиксировало в стране 27 149 жертв среди гражданского населения: 9 614 убитых и 17 535 раненых, в том числе:¹⁵

- 9614 убитых (4461 мужчина, 2672 женщины, 236 девочек и 289 мальчиков, а также 29 детей и 1927 взрослых, чей пол пока неизвестен);

¹⁴ Olikier, "Fighting While Female: How Gender Dynamics."

¹⁵ UN, Office of the High Commissioner for Human Rights, "Ukraine: Civilian Casualty Update 11 September 2023," September 11, 2023, <https://www.ohchr.org/en/news/2023/09/ukraine-civilian-casualty-update-11-september-2023>.

- 17 535 раненых (5 231 мужчина, 3 625 женщин, 378 девочек и 516 мальчиков, а также 286 детей и 7 499 взрослых, чей пол пока неизвестен).

По оценке Small Arms Survey, «около 88 000 украинцев погибли в первый год конфликта»,¹⁶ и «три четверти этих погибших были комбатантами».¹⁷ 94 % всех погибших украинцев – мужчины, но примерно пятая часть погибших среди гражданского населения (22 %) – женщины.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев,¹⁸ на 12 сентября 2023 г. в Европе проживали 5 830 500 беженцев из Украины, 369 200 украинских беженцев зарегистрировано за пределами Европы. В первой половине 2023 г. наблюдались позитивные тенденции роста числа репатриантов. По состоянию на 24 января 2023 г. в Европе насчитывалось 7 996 573 украинских беженца (20 % от общей численности населения страны), 4 952 938 украинских беженцев были зарегистрированы для программ временной защиты или других национальных программ защиты в Европе.

Однако каждый второй беженец, проживающий за границей, не собирается возвращаться в Украину после войны.¹⁹ Это вызывает тревогу, особенно если учесть, что женщины с детьми составляют подавляющее большинство беженцев. Они по-прежнему входят в число наиболее уязвимых групп, сталкиваясь с такими рисками, как торговля людьми, финансовые трудности и проблемы с психическим здоровьем. В рамках постоянной поддержки Украины БДИПЧ опросило около 1000 украинских беженцев, чтобы убедиться, что их опыт и уязвимость учитываются при принятии политических мер и оказании помощи. Согласно последнему докладу БДИПЧ,²⁰ вышедшему 20 января 2023 г., на безопасность беженцев влияют различные проблемы, включая недостаточное знание местного языка, нехватку денег, трудности с арендой жилья, некачественное здравоохранение, отсутствие социальных связей, домашнее насилие и предрассудки. Кроме того, некоторые респонденты сообщили, что после отъезда из Украины они столкнулись с сексуальными домогательствами, домашним насилием, просьбами

¹⁶ Gergely Hideg and Callum Watson, “Russia’s War: Weighing the Human Cost in Ukraine,” *Small Arms Survey*, May 15, 2023, <https://smallarmssurvey.medium.com/russias-war-weighing-the-human-cost-in-ukraine-9ecc73a41987>.

¹⁷ Hideg and Watson, “Russia’s War: Weighing the Human Cost in Ukraine.”

¹⁸ “Ukraine Refugee Situation,” *Operational Data Portal*, UNHCR, the UN Refugee Agency, September 15, 2023, <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>.

¹⁹ Марія Горбань, «Життя українських біженців у цифрах: результати дослідження на основі опитування українців у різних країнах», *Радіо Свобода*, 19 вересня 2023, <https://www.radiosvoboda.org/a/zhyttya-bizhentsiv-u-tsyfrakh-doslidzhennya/32599058.html>.

²⁰ “ODIHR Survey on the Safety and Security of Women Refugees from Ukraine,” *Reliefweb*, February 1, 2023, <https://reliefweb.int/report/poland/odihr-survey-safety-and-security-women-refugees-ukraine>.

о сексуальных услугах, предложением работы в секс-индустрии (в т.ч. суррогатного материнства), предложениями о создании порнографических материалов и сексуальным насилием. Некоторые респонденты рассказали, что их дети или дети, находящиеся под их опекой, подвергались домашнему насилию, сексуальным домогательствам, просьбам о сексуальных услугах и предложениям о создании порнографических материалов, а также издевательствам, дискриминации и притеснениям в школах, университетах или по соседству. Почти половина респондентов сообщили, что не получали никакой информации о торговле людьми или о мерах безопасности, а двое из пяти указали, что они обеспокоены этим вопросом. Каждый пятый респондент указал на необходимость принятия дополнительных мер по предотвращению торговли женщинами и девочками, подчеркнув необходимость гендерных подходов к решению проблемы торговли беженками и отсутствия контроля над перемещением беженцев после пересечения границы. Многие украинские женщины и дети участвуют в различных собраниях и протестах за границей, чтобы информировать о войне в Украине и заручиться поддержкой для страны.

По состоянию на 24 июня 2023 г. официально признаны внутренне перемещенными лицами 4,8 миллиона человек, в основном женщины и дети.²¹ Правительство Украины в сотрудничестве с рядом международных организаций реализовало ряд программ дополнительной социальной поддержки вынужденным переселенцам и пострадавшим. Однако многие внутренне перемещенные лица страдают от психологического стресса из-за аренды жилья, нехватки денег, дискриминации, безработицы, беспокойства о своих близких и растущего домашнего насилия. Ситуацию усугубляют бывшие военные, получившие психологическую травму.

Тринадцать миллионов украинцев остаются в зонах активных боевых действий. Помимо проблем воспитания детей в условиях обстрелов и ракетных ударов, часто в подвалах и на оккупированных территориях, большинство работников медицинской и сестринской сферы составляют женщины. Они также работают социальными работниками, почтальонами, продавцами и проводниками при эвакуации. В условиях хронического стресса женщины оказывают детям эмоциональную поддержку, рожают в бомбоубежищах и проводят уроки между авиаударами, чтобы помочь им справиться с трудностями войны. Важно отметить, что в зонах активных боевых действий большинство школ работают онлайн, а муниципальные детские сады закрыты. Многие женщины, в том числе матери-одиночки, жёны военнослужащих и мобилизованных, стоят перед трудным выбором: заниматься детьми или продолжать работать и зарабатывать.

²¹ «Верещук назвала кількість зареєстрованих і незареєстрованих переселенців в Україні», *Укрінформ*, 24 червня 2023, <http://www.ukrinform.ua/rubric-society/3727098-veresuk-nazvala-kilkist-zareestrovanih-i-nezareestrovanih-pereselenciv-v-ukraini.html>.

Хотя распространено мнение, что во время войны мужчины больше страдают от безработицы, чем женщины, Центр занятости сообщает, что женщины составляют 69 % зарегистрированных безработных. Женщины обычно работают в бюджетном секторе экономики, который оказался гораздо более устойчивым к увольнениям и сокращению дотаций.²²

Украинские женщины часто сталкиваются с большими финансовыми, социальными и психологическими трудностями дома и за рубежом. Однако они демонстрируют исключительную стойкость, оставаясь примером для своих семей и детей. Многие женщины берут на себя активную социальную роль и участвуют в движениях поддержки гражданского населения. В целом мужчины, как правило, больше занимаются волонтерством в секторе безопасности и обороны, а женщины чаще участвуют в гуманитарной работе, помогая незащищенным группам населения и обеспечивая гражданскую тыловую поддержку вооруженным силам. Поддержка может проявляться в самых разных формах: от финансовых пожертвований до организации сетей поставок продуктов питания и медикаментов, а также помощи предприятиям. Женщины часто участвуют в такой деятельности, как изготовление свечей, плетение камуфляжных сетей и приготовление еды для защитников, и привлекают к этому детей.

Проблемы женщин, мира и безопасности в Украине после войны

Приоритет задач женщин, мира и безопасности – добиться окончания конфликта, а не просто сделать конфликты более безопасными для женщин.²³ Поэтому они охватывают участие, предотвращение конфликтов, защиту, помощь и восстановление. Задачи женщин, мира и безопасности согласуются с концепцией безопасности человека ООН – защита личности в отношениях с правительством и международным сообществом, а также расширение прав и возможностей людей и сообществ в решении различных проблем, таких, как бедность, насилие и болезни.

Война не может продолжаться бесконечно. В то же время продолжительность конфликта будет определять его влияние на проблемы женщин, мира и безопасности, а проблемы женщин, мира и безопасности, в свою очередь, будут влиять на конфликт. В настоящее время преобладающая стратегическая идеология, продвигаемая в Украине, вращается вокруг достижения окончательной победы любой ценой.

²² Ярослав Вінокуров, «Мільйони українців втратили роботу через війну. Звідки вони беруть гроші на життя?», *Економічна Правда*, 8 грудня 2022, <https://www.epravda.com.ua/publications/2022/12/8/694732/>.

²³ “Preventing Conflict: The Origins of the Women, Peace and Security Agenda,” in *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace*, accessed September 22, 2023, <https://wps.unwomen.org/preventing/>.

Имеющийся опыт обществ после войн показывает, что необходима синергия между проблемами женщин, мира и безопасности и послевоенными приоритетами в нескольких ключевых областях:

- Демографические потери;
- Возвращение беженцев;
- Здоровоохранение;
- Система психиатрической и психологической помощи;
- Гендерное насилие;
- Образование;
- Уход за детьми;
- Безработица;
- Женщины в вооружённых силах;
- Мины и загрязнённые сельскохозяйственные угодья;
- Обеспечение прав и возможностей женщин и молодёжи;
- Спорт и развлечения;
- Культура.

Оценочные потери населения Украины сильно разнятся: от 500-600 тысяч до 5-6 миллионов человек. Конечная цифра во многом будет зависеть от продолжительности войны. Чем дольше продлится война, тем меньше вероятность возвращения украинских женщин и детей, поскольку они обживаются и адаптируются к жизни за рубежом. Социологические опросы, проведённые в Польше и Германии, показывают, что более 70 % проживающих там украинских беженцев имеют высшее образование. В результате Украина теряет самых умных, деловых и независимых женщин, которые рискнули покинуть родину вместе с детьми, зачастую без сторонней помощи. Коэффициент рождаемости в Украине в настоящее время составляет 1,1 и, по прогнозам, в 2023 г. снизится до 0,7. С окончанием затянувшейся войны и снятием запрета на выезд мужчин из страны украинские семьи могут воссоединиться, но скорее всего, они это сделают за пределами Украины.²⁴

Чтобы гарантировать, что украинские беженцы вернуться в страну, а граждане останутся, важно обеспечить хорошие перспективы, включая жилье, возможности трудоустройства, доступ к здравоохранению, образованию детей и другим услугам. Сейчас необходимо разработать краткий план действий, чтобы эффективно решить эти проблемы после войны. Важно уде-

²⁴ «Через західний кордон виїхало лише близько 1,5 млн. українців, але найбільші демографічні втрати будуть уже після війни – демограф», *TEXTY.ORG.UA*, 22 грудня 2022 р., <https://texty.org.ua/fragments/108541/za-kordon-vyihalo-lyshe-blyzko-15-mln-ukrayinciv-ale-najbilshi-demografichni-vtraty-budut-uzhe-pislya-vijny-socioloh/>.

лять первоочередное внимание вовлечению и расширению прав и возможностей женщин и девочек. Не надо откладывать это до конца войны. Проблемы женщин, мира и безопасности могут быть частично решены с помощью государственных инициатив по стимулированию роста новых отраслей промышленности, строительству новой гражданской инфраструктуры, а также реализации программ образования и поддержки для детей, пожилых людей, членов определённых сообществ и уязвимых групп населения.

Социальный прогресс во многом зависит от системы здравоохранения, на которую существенно влияет продолжающийся конфликт. Поскольку число жертв среди гражданского населения продолжает расти, трудно определить количество людей с ограниченными возможностями, нуждающихся в реабилитации, интенсивной терапии и протезировании. Из-за масштабного разрушения больниц и отъезда многих медработников из страны доступ к медицинской помощи в Украине будет резко ограничен. Среди послевоенных задач для женщин, мира и безопасности в Украине создание системы психологической поддержки и реабилитации для женщин и детей является обязательным. Она должно включать создание сети женских центров, взаимодействие с местными сообществами и привлечение школьных психологов. Кроме того, система здравоохранения должна предлагать специальные программы помощи женщинам и девочкам, ставшим жертвами гендерного насилия, особенно домашнего.

Гендерное насилие, включая насилие в семье и сексуальные домогательства, необходимо эффективно решать посредством надлежащего расследования полицией и судебного преследования виновных. Необходимо реализовать специальные инициативы, чтобы развеять стереотип «сама виновата». Учитывая резкий рост связанного с войной насилия в обществе, женщинам потребуется усиленная защита от насильников и чёткие юридические процедуры после окончания войны. Кроме того, необходимо разработать комплексную систему поддержки жертв гендерного насилия.

Образование – ещё одна важная область, требующая внимания. Украинские школьники, независимо от их местонахождения, столкнулись с серьёзными трудностями в обучении из-за пандемии COVID-19 и последствий полномасштабной войны. По мнению омбудсмена по вопросам образования в Украине Сергея Горбачёва, «Темы, упущенные школьниками, а следовательно, и неприобретённые знания и навыки, необходимо выявлять и компенсировать. Представители сектора образования Всемирного банка считают, что эти образовательные потери в Украине могут равняться более чем году обучения».²⁵ Масштабы потерь в образовании, стратегии их компенсации и порядок последующих действий государства ещё предстоит определить. В среднесрочной перспективе экономический рост Украины потре-

²⁵ «Українські школярі відстають на рік від програми через війну», *Інформаційне агентство Конкурент*, 27 січня 2023, <https://konkurent.ua/publication/110854/ukrainski-shkolyari-vidstaut-na-rik-vid-programi-cherez-viynu/>.

бует значительных инвестиций в человеческий капитал, в частности, в восстановление системы качественного образования. Стоит отметить, что по последним данным за 2019 год, почти 90 % школьных учителей в Украине – женщины.²⁶ Кроме того, женщины играют важную роль в наблюдении за онлайн-обучением своих детей, совмещая семейные обязанности и работу. Поэтому образование является неотъемлемой частью проблематики женщин, мира и безопасности в послевоенной Украине. Один из подходов к решению проблем образования – системные реформы. В ходе конфликта было разрушено множество детских садов и школ, что существенно повлияло на систему дошкольного и школьного образования и уменьшило организационные ресурсы ухода за детьми, столь важные для достижения целей женщин, мира и безопасности.

За счёт инвестиций в образование можно снизить уровень безработицы. Украине потребуются квалифицированные кадры, особенно в промышленности, строительстве и энергетике. Реализация программ профессионального обучения в высшей школе помогла бы удовлетворить потребности государства и снизить безработицу. Когда после войны начнутся восстановительные работы, количество вакансий значительно возрастёт. Европейская интеграция Украины тоже будет способствовать созданию рабочих мест.

В таких условиях главное, чтобы украинцы были готовы полноценно работать. Чем дольше продлится война, тем больше людей будут без работы. В результате они утратят трудовые навыки. Нормальная занятость в довоенном понимании станет менее достижимой.²⁷

По данным Минэкономики, в Украине 2,6 млн. безработных, но в эту цифру не включены лица, находящиеся за рубежом или на временно оккупированных территориях. Международная организация труда даёт более пессимистичную оценку безработицы – 28,3 % в 2022 г. После войны правительству и бизнесу придётся сотрудничать для создания новых рабочих мест, чтобы предотвратить ухудшение трудовых отношений. Высокий уровень бедности и низкая экономическая активность женщин ещё больше усложняют проблемы женщин, мира и безопасности, особенно при высоком уровне безработицы.

Эффективная система советников по гендерным вопросам на всех уровнях поможет расширить возможности женщин в Вооружённых силах Украины и других силовых структурах. Учитывая уроки войны, необходимо скорректировать их структуру, функции и организационную культуру. Чтобы голоса женщин были услышаны, в советы по реформированию должны входить женщины-офицеры, прапорщики и солдаты. Военные должны учитывать гендерную проблематику своей организации и оценивать с гендерной

²⁶ Ольга Головіна, «Освіта – суто жіноча справа? Або навіщо чоловіки у школі», *НУШ – Нова українська школа*, 9 березня 2019, <https://nus.org.ua/articles/osvita-suto-zhinocha-sprava-abo-navishho-choloviky-u-shkoli/>.

²⁷ Вінокуров, «Мільйони українців втратили роботу через війну».

точки зрения все процессы принятия решений, политику и программы – не только теоретически, но в реальной работе.

Чтобы обеспечить гендерный баланс, необходимый для принятия решений на всех уровнях и во всех аспектах человеческой жизни, необходимо расширить права и возможности женщин во всех сферах экономики. Женские организации нуждаются в финансовой поддержке государства и международных организаций. Их образовательные инициативы помогут расширить представительство женщин на руководящих должностях, что эффективно защитит права и интересы женщин и поможет реализации гуманной инклюзивной политики. Гендерное равенство и равноправие мужчин и женщин на руководящих должностях важны для восстановления страны. Важное значение имеет диалог с государствами и организациями, готовыми участвовать в восстановлении Украины, особенно с женскими организациями. Так же важен феминистический взгляд на ключевые сферы, в которых будет происходить восстановление, включая экономику, инфраструктуру, социальные службы, образование и здравоохранение. История других стран показывает, что зачастую участие женщин в усилиях по восстановлению ограничивается «чисто женскими» темами, такими, как борьба с гендерным насилием или помощь жертвам сексуального насилия при конфликтах. Эти вопросы, несомненно, важны, но женщины должны участвовать в процессе восстановления комплексно, влияя на решения во всех важных областях.

Женщины столкнутся с повышенным риском мин и загрязнения земли в сельских регионах Украины. Уровень загрязнения чрезвычайно высок, что создаёт постоянную нагрузку на украинские службы разминирования, в частности, на Государственную службу по чрезвычайным ситуациям. По мнению международных специалистов по разминированию, доля неразорвавшихся российских боеприпасов составляет от 10 до 30 процентов, и значительное их количество останется в земле на долгие годы.²⁸ В настоящее время 10-20 % сельскохозяйственных угодий страны загрязнены взрывоопасными предметами. Наличие неразорвавшихся боеприпасов, мин и других взрывоопасных следов войны негативно повлияет на производство и поставку продуктов питания в Украине, затруднит доступ сотрудников гуманитарных организаций к наиболее пострадавшим районам страны и восстановление жизненно важной гражданской инфраструктуры. Кроме того, в районы, загрязнённые взрывоопасными остатками войны, будут возвращаться из-за границы беженцы. Украине понадобится помощь международного сообщества, чтобы устранить взрывоопасные следы войны и обеспечить безопасность пострадавшего населения, особенно женщин и детей.

²⁸ Karen Chandler, Panel: “The Evolving Crisis in Ukraine – How Different Parts of the USG Are Reacting in Real Time,” Remarks at The Society for International Development Washington Chapter Annual Conference, U.S. Department of State, May 26, 2022, <https://www.state.gov/panel-the-evolving-crisis-in-ukraine-how-different-parts-of-the-usg-are-reacting-in-real-time/>.

После войны молодёжь станет группой, требующей особого внимания, поскольку она уязвима и стратегически значима. С точки зрения общественного роста, социальные, лидерские, образовательные и профессиональные инициативы должны быть ориентированы на молодёжь, особенно на молодых женщин. Расширение прав и возможностей молодых людей имеет важное значение для всестороннего восстановления и устойчивого роста Украины, а также для недопущения быстрого ухудшения положения женщин.

Конфликт в Украине серьёзно повредил или разрушил спортивную инфраструктуру. Её восстановление потребует времени и ресурсов, но оно необходимо, поскольку спортивная инфраструктура связана со здравоохранением и образованием. Занятия спортом и проведение досуга помогут снять стресс и облегчить трудности, с которыми сталкиваются люди. Поэтому людям необходим доступ к занятиям, которые позволят им душевно расслабиться и ощутить вкус к жизни. Сюда входят театральные представления, балет, комедии, участие в спортивных мероприятиях.

Используя нынешние социальные перспективы, Украина должна постараться покончить с политическим и культурным консерватизмом, патриархальными гендерными нормами и стереотипами, которые подавляют голос женщин и препятствуют их равноправному участию в управлении. В 2021 г. 56 % украинцев считали, что гендерное неравенство в Украине — редкость.²⁹ Реалии войны разрушают большинство гендерных стереотипов, показывая их искусственный и навязанный обществу характер. В украинской культуре сохраняются укоренившиеся стереотипы женской слабости и красоты. Вместо поддержки этих стереотипов в средствах массовой информации, усилия должны быть направлены на их искоренение посредством образования, начиная со школы. По мере возвращения беженцев культура Украины должна быть открыта для иностранных влияний, ибо некоторые культурные концепции со временем могут получить заметное развитие. Украинская культура должна быть пропитана принципами гендерного равенства, способствующими построению устойчивого инклюзивного общества.

Ненависть, примирение и прощение остаются спорными темами. По опыту разрушительных последствий Второй мировой войны для Украины, украинцы понимают важность установления дружеских связей даже с бывшими противниками. Например, сейчас, через 77 лет после войны, немцы щедро поддерживают страну и её народ. Достижение мира после войны потребует стратегии решения этих сложных проблем и содействия дружбе и гармонии при отсутствии враждебности и насилия в обществе. Семья, семейные ценности могут сыграть важную роль в этих усилиях, поскольку

²⁹ «Гендерні ролі і стереотипи», Група «Рейтинг», 4 березня 2021, https://ratinggroup.ua/research/ukraine/gendernye_rol_i_stereotypy.html.

женщины вносят большой вклад в безопасность, процветание и стабильность. Однако решение этих вопросов пока что остаётся болезненной темой для Украины.

Заключение

Война в Украине выявила множество пробелов в решении проблем женщин, мира и безопасности. Хотя проблематика женщин, мира и безопасности уже давно присутствует в украинском обществе, всё ещё существуют области, в которых необходим прогресс. Тем не менее Украина демонстрирует эффективные нарративы справедливости и равенства, а общество открыто для прогрессивных либеральных взглядов и разделяет европейские ценности. Война стала своеобразной шоковой терапией, которая помогла излечить гендерные предубеждения в обществе. Храбрость проявляется на всех фронтах, независимо от пола: и мужчины, и женщины проявляют недюжинное мужество в разных сферах жизни, включая социальную, информационную и экономическую. Чтобы получить признание и быть услышанным в послевоенной Украине, понадобится личный вклад в победу. Люди с боевым опытом, часто – мужчины, могут иметь больший политический и символический вес. Важно признать, что последствия войны не ограничиваются линией фронта, но затрагивают повседневную жизнь людей и общества в целом.

После войны украинское женское движение столкнётся с рядом организационных и структурных проблем, в дополнение к коммуникативным и дискурсивным проблемам. Учитывая полученные уроки, можно будет предпринять конкретные меры поощрения и поддержки активного участия женщин в установлении мира и разрешении конфликтов в Украине:

- Обеспечить гендерный баланс в управлении всеми секторами, при особом внимании к таким ключевым областям, как экономика, оборона и здравоохранение;
- Осуществлять постоянный гендерный мониторинг;
- Разработать убедительную стратегическую концепцию равенства и справедливости;
- Инициировать программы лидерства для расширения прав и возможностей женщин и молодёжи;
- Предоставлять поддержку и ресурсы женским организациям.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторах

Д-р Ирина Лисичкина – зав. кафедрой филологии, перевода и стратегических коммуникаций Национальной академии Национальной гвардии Украины. Член Консорциума «Партнерство ради мира», инициативы «Женщины, мир и безопасность».

Электронная почта: ilysyckina@nangu.edu.ua

Д-р Ольга Лисичкина – доцент Национальной академии Национальной гвардии Украины.

Электронная почта: olysyckina@gmail.com

Вторжение России в Украину и новейшая история белорусской государственности

Павел Троян

Министерство иностранных дел Украины, <https://mfa.gov.ua/en>

Аннотация: В статье рассматривается эволюция белорусской государственности, особенно её переход от независимости в 1991 году ко всё более авторитарному режиму президента Александра Лукашенко. Внимательно изучены сложные отношения Лукашенко с президентом России Владимиром Путиным, а также неоднократные нарушения и изменения их политического контракта. Анализ охватывает метания Беларуси между интеграцией с Россией и попытками взаимодействия с Западом, особенно в период мягкой белорусизации в 2014-2020 гг. в ответ на опасения российской аннексии. Поворотным моментом стали президентские выборы 2020 года: массовые протесты против заявленной победы Лукашенко привели к жестоким репрессиям и эрозии суверенитета Беларуси. В статье утверждается, что поддержка Беларусью российского вторжения в Украину в 2022 г. означает дальнейшее ослабление её самостоятельности. Поддержан стратегический подход Запада – поддержка белорусской оппозиции, помощь независимым СМИ и использование слабости России для восстановления и сохранения белорусской демократии и независимости. Автор считает, что всесторонне поддерживая Украину и заняв активную позицию в отношении Беларуси, Запад может противодействовать влиянию Кремля и не допустить полного поглощения Россией Беларуси.

Ключевые слова: белорусская государственность, Александр Лукашенко, белорусско-российские отношения, суверенитет Беларуси, протесты в Беларуси 2020 года, мягкая белорусизация, санкции Запада в отношении Беларуси, русско-украинская война.

Вступление

Беларусь – страна в Восточной Европе, которая могла бы сыграть важную роль в обеспечении европейской стабильности и безопасности. Однако с февраля 2022 года она активно поддерживает Москву в русско-украинской войне. Всего четыре года назад тогдашний министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей жал руки своим европейским коллегам в ходе визитов в столицы ЕС.^{1,2} В то время белорусские государственные СМИ и президент Александр Лукашенко позиционировали свою страну как оплот европейской безопасности³ и оазис мира и стабильности в Европе.⁴

После подписания в 2014 г. Минских соглашений, приостановивших войну в Украине, белорусский президент оказался в выгодной позиции. Он эффективно использовал нахождение переговорной платформы на территории Беларуси для продвижения интересов Беларуси. В 2014-2020 гг. власти Беларуси активно продвигали необходимость разрядки и предлагали заключить так называемый пакт «Хельсинки-2».⁵ Тогда Беларусь даже пыталась позиционировать себя как нейтральная страна, равноудаленная от Москвы и Брюсселя. Нейтралитет официально декларировался в Конституции Беларуси с момента её принятия в 1994 г. до 2021 г., когда положения о нейтралитете были исключены из этого целостного документа. Это парадокс, учитывая, что Беларусь входит в возглавляемую Россией военную организацию ОДКБ с 1992 г. и в Союзное государство России и Белоруссии с 1999 г.

Всё резко изменилось 9 августа 2020 года. В тот день в Беларуси вспыхнули массовые протесты после президентских выборов, результаты которых не были признаны Западом и значительной частью белорусского общества. Чтобы сохранить власть, Лукашенко прибег к самым жестоким репрессиям в истории независимой Беларуси, бросив за решетку десятки тысяч че-

¹ “Federica Mogherini met with the Foreign Minister of Belarus Vladimir Makei,” *European Union External Action*, May 31, 2018, https://www.eeas.europa.eu/node/45658_en.

² “On the Visit of Foreign Minister of Belarus to Vienna,” *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus*, November 25, 2014, https://mfa.gov.by/press/news_mfa/fd06eeb6571a8070.html.

³ “Meeting with High-Ranking Officials of OSCE Parliamentary Assembly,” *President of the Republic of Belarus*, July 5, 2017, <https://president.gov.by/en/events/meeting-with-high-ranking-officials-of-osce-parliamentary-assembly-16621>.

⁴ “Belarus Described as Regional Security Donor,” *Belarusian State Information Agency (BELTA)*, October 6, 2017, <https://eng.belta.by/politics/view/belarus-described-as-regional-security-donor-105657-2017>.

⁵ “Makei: Belarus’ Helsinki-2 Initiative Seeks to Boost Global Security,” *Belarusian State Information Agency (BELTA)*, May 23, 2018, <https://eng.belta.by/politics/view/makei-belarus-helsinki-2-initiative-seeks-to-boost-global-security-111959-2018>.

людей, по некоторым данным, минимум 15 протестующих погибли.⁶ В свете явных свидетельств фальсификации выборов и насилия режима против гражданского общества у ЕС, США и других западных стран не было другого выбора, кроме как приостановить контакты с властями Беларуси. Соседняя Украина сделала то же самое, против Лукашенко и его соратников были введены новые санкции. В то же время Запад оставил белорусским властям окно для маневра, призывая к всеобъемлющему диалогу с оппозицией и освобождению политзаключенных.⁷

Раньше Лукашенко часто прибегал к тому, что Стивен Холл назвал «адаптивным авторитаризмом»⁸ – смесь насилия с элементами политической, экономической и культурной либерализации, но в этот раз он отреагировал иначе. Вместо постепенного смягчения конфликта он усилил давление на оппозиционных политиков, а также на тысячи людей и сотни общественных организаций, никак не связанных с политикой.

24 февраля 2022 г. стало ещё одним поворотным моментом не только для России, развязавшей полномасштабную войну против Украины, но и для Беларуси, которая в разных формах была втянута в этот вооружённый конфликт. Как это произошло, и могла ли Беларусь пойти другим путём? В данной статье мы рассмотрим историческую траекторию и цепочку событий, которые привели Беларусь к нынешнему положению.

Исторический путь Беларуси от демократии к диктатуре и соучастию в агрессии России против Украины

Как и другие республики бывшего СССР, Беларусь получила независимость в начале 1990-х гг. после распада Советской империи. С одной стороны, в этническом отношении Беларусь была более однородной, чем когда-либо в своей истории (советская перепись 1989 г. зафиксировала весомое этническое белорусское большинство – 77,9 %).⁹ С другой стороны, как отмечал Славомир Сераковский, «Беларусь в 1990 году была для советского коммунизма тем же, чем когда-то была Вандея для старого режима Франции – великим оплотом веры в старый порядок».¹⁰ На референдуме в марте 1991 г.

⁶ “At Least 15: Deaths Linked to Post-Election Protests in Belarus,” *Belsat*, May 27, 2021, <https://belsat.eu/en/news/27-05-2021-at-least-15-deaths-linked-to-post-election-protests-in-belarus>.

⁷ Aliaksandr Kudrytski, “Belarus Raises Pressure on Opposition as EU Calls for Dialog,” *Bloomberg*, August 19, 2020, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-08-19/belarus-opposition-leader-urges-eu-to-reject-lukashenko-poll-win>.

⁸ Stephen Hall, “The End of Adaptive Authoritarianism in Belarus?” *Europe-Asia Studies* 75, no. 1 (January 2023): 1-27, <https://doi.org/10.1080/09668136.2022.2093332>.

⁹ Andrew Wilson, *Belarus: The Last Dictatorship in Europe* (New Haven, London: Yale University Press, 2011), 121.

¹⁰ Sławomir Sierakowski, “Belarus Uprising: The Making of a Revolution,” *Journal of Democracy* 31, no. 4 (October 2020): 5-16, <https://www.journalofdemocracy.org/articles/belarus-uprising-the-making-of-a-revolution/>.

83 % белорусов проголосовали против независимости и изъявили желание остаться в составе Советского Союза. Более того, в опросе, проведённом на всей территории СССР в том же году, белорусы чаще называли себя «гражданами СССР» (69 %),¹¹ чем своей республики (24 %). Эндрю Уилсон считает, что в то время Беларусь была аналогом Австрии после 1918 года: «государство-обрубок, которому лучше было бы не родиться».¹²

Результаты первых демократических выборов в парламент тогдашней Белорусской ССР наглядно продемонстрировали незрелость белорусской национальной идентичности и недостаточную популярность демократического движения. На выборах весной 1990 г. самое известное национально-демократическое движение страны – Белорусский народный фронт (БНФ) во главе с Зеноном Позняком – получило лишь 26 мест в парламенте из 328, а кандидаты, так или иначе связанные с Компартией, выиграли 289 мест.¹³ Хотя белорусский исследователь Валер Булгаков считает, что до 100 избранных депутатов того парламента принадлежали к более широкому «Демократическому клубу»,¹⁴ вероятно, это были просто люди, не имевшие чёткой идеологической позиции и находившиеся под влиянием политических тенденций своего времени. В результате возникла парламентская группа «Коммунисты за демократию», которую возглавил не кто иной, как будущий президент Беларуси Александр Лукашенко.¹⁵

Реальная власть в стране по-прежнему принадлежала коммунистам. Фактически республикой управлял триумвират в составе председателя парламента Николая Дементя, главы правительства Вячеслава Кебича и руководителя Компартии Белоруссии (Белорусской ССР) Анатолия Малафеева. Однако, несмотря на свое доминирование, коммунисты не помешали белорусскому парламенту принять Декларацию о государственном суверенитете 27 июля 1990 года.

Возникает интересный вопрос: почему Беларусь, в отличие от соседних Украины и России, не учредила должность президента на заре независимости? Эту аномалию можно объяснить поддержкой тогдашним белорусским руководством попытки государственного переворота, направленного на сохранение СССР. В августе 1991 г., в последние дни Советского Союза, ГКЧП

¹¹ Wilson, *Belarus: The Last Dictatorship in Europe*, 141.

¹² Wilson, *Belarus: The Last Dictatorship in Europe*, 141.

¹³ Александр Федута, Олег Богущий, Виктор Мартинович, *Политические партии Беларуси – необходимая часть гражданского общества. Материалы семинара* (Минск: Фонд им. Фридриха Эберта, 2003), <https://library.fes.de/pdf-files/bueiros/belarus/07073.pdf>.

¹⁴ Валер Булгакаў, *Беларусь 1994–2004 гг.: разбудова дзяржавы і перасьлед нацыі* (Вільня: Беларускі калегіум, 2012), <https://kamunikat.org/belarus-1994-2004-gg-bulgakaw-valer>.

¹⁵ Захар Шыбека, *Нарыс гісторыі Беларусі, 1975–2002* (Мінск: Энцыклапедыкс, 2003).

предпринял попытку государственного переворота. Глава Белорусской компартии в то время Малафеев поддержал переворот¹⁶ и, по некоторым сообщениям, намеревался объявить себя президентом Белорусской ССР.¹⁷ По мнению Уилсона, именно планы Малафеева дискредитировали идею учреждения поста президента в Беларуси на некоторое время.¹⁸ В отличие от Украины и России, где такая должность была создана в 1991 г. для защиты демократии, Беларусь отложила её создание с той же целью.

Вскоре после провала переворота по Советскому Союзу прокатилась волна деклараций независимости. Беларусь, однако, проявила осторожность, не провозгласив независимость отдельным законом, а вместо этого придав Декларации о государственном суверенитете (1990 г.) статус конституционного закона. 19 сентября 1991 г. белорусский парламент также изменил название государства с БССР на Республику Беларусь. Важно отметить, что Беларусь, в отличие от соседних стран, не проводила референдум о независимости. Его отсутствие могло представлять опасность в контексте потенциальных намерений России «восстановить» СССР.

Поскольку в Беларуси не ввели должность президента, номинальным главой государства считался новый председатель парламента Станислав Шушкевич. Шушкевич в декабре 1991 г. подписал от имени Беларуси знаменитые Беловежские соглашения, положившие конец существованию СССР. Их также подписал Премьер-министр Беларуси Вячеслав Кебич.

Дуализм власти и борьба между Шушкевичем и Кебичем сформировали политическое поле Беларуси на следующие три года. Бывший преподаватель университета Шушкевич вскоре начал проигрывать в бюрократических играх своему более опытному коллеге. Белорусский политолог Виктор Чернов назвал форму правления в Беларуси в 1991-1994 гг. квазипарламентской премьерской республикой.¹⁹

Введение бело-красно-белого флага, который Белорусская Народная Республика использовала в 1918-1919 гг., и старинного герба «Погоня» в качестве государственных символов Беларуси в 1991 г. стало важнейшей победой белорусских национально-демократических сил того времени. В последующие годы эти силы, особенно БНФ, боролись за пробуждение национального самосознания, выступая за развитие и популяризацию белорусского языка. Однако эти темы не нашли отклика у электората, который больше волновали социально-экономические проблемы страны.

¹⁶ Ольга Шестакова, Ольга Улевич, «ГКЧП сохранил власть в Москве, но сменил руководство в Минске», *Комсомольская правда*, 19 августа 2009, www.kp.ru/daily/24345/535209/.

¹⁷ Анатолий Тарас, *История имперских отношений. Беларусь и русские, 1772-1991 гг.* (Смоленск, Россия: Посох, 2008).

¹⁸ Wilson, *Belarus: The Last Dictatorship in Europe*, 150.

¹⁹ Виктор Чернов, «Форма правления в посткоммунистической Беларуси: эволюция и проблема выбора оптимальной конституционной модели», 24 сентября 2004.

Многие белорусы и политическое руководство видели решение проблем страны в восстановлении экономических связей и общем сближении с Москвой. Важно отметить, что интеграция Беларуси с Россией началась ещё до прихода Лукашенко к власти. В 1993 г. усилиями Кебича Беларусь присоединилась к Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – военному союзу, годом ранее созданному Россией и рядом бывших советских республик. Шушкевич, представители БНФ и ряда других политических партий безуспешно выступали против этого шага,²⁰ настаивая на необходимости сохранить нейтралитет, предусмотренный Декларацией о государственном суверенитете 1990 г.

Из-за внутривнутриполитических интриг в январе 1994 г. Шушкевич был отправлен в отставку. Примечательно, что это произошло через две недели после первого и пока единственного визита президента США в Беларусь.²¹ После отставки Шушкевича спикером белорусского парламента стал Мечислав Гриб, считавшийся близким к Кебичу. Это позволило Кебичу сосредоточить в своих руках значительную власть. По мнению многих экспертов, Кебич в тот момент чувствовал себя политически уверенно. Поэтому он поддержал принятие в марте 1994 г. конституции Беларуси, которая ввела пост президента страны.

Первые президентские выборы в Беларуси состоялись 23 июня 1994 г. Ещё за несколько месяцев до выборов эксперты считали Кебича явным фаворитом. Однако результаты оказались неожиданными. На, возможно, единственных по-настоящему демократических президентских выборах в истории Беларуси Лукашенко занял первое место с 44,82 % голосов, тогда как действующий премьер-министр Кебич получил лишь 14,17 %. Второй тур стал чистой формальностью, и в итоге Лукашенко, по официальным данным, получил 80,34 % голосов, став, таким образом, первым президентом Беларуси.

Эксперты называют разные причины победы Лукашенко. Александр Федута, тогдашний политехнолог Лукашенко, говорит о тайной поддержке многих представителей крупного бизнеса.²² Уилсон также отмечает возможную завуалированную поддержку России, особенно вспоминая о выступлении Лукашенко в Государственной Думе в 1994 г., которое добавило ему политического веса и известности.²³ Победа Лукашенко, судя по всему,

²⁰ Алисия Иванова, «Беларусь и ОДКБ», Памятная записка 15, *Минский диалог*, 5 апреля 2021, <https://minskdialogue.by/research/memorable-notes/belarus-i-odkb>.

²¹ Daniel Williams and Ann Devroy, “Clinton Provokes Dispute in Visit to Belarus Purge Memorial,” *The Washington Post*, January 16, 1994, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1994/01/16/clinton-provokes-dispute-in-visit-to-belarus-purge-memorial/906fb2c2-1238-45cb-8c0e-d9c81184be25/>.

²² Александр Федута, *Лукашенко. Политическая биография* (Москва, Россия: Референдум, 2005), 130, 176.

²³ Wilson, *Belarus: The Last Dictatorship in Europe*, 165.

во многом была predeterminedena усталостью населения от старой, коррумпированной номенклатуры и одновременным отсутствием сильного спроса на национальное возрождение. Используя популистские лозунги, обещающие возврат «всего, что было хорошего в СССР», и воспользовавшись недостаточной политической силой Кебича, Лукашенко сумел прийти к власти. По мнению известного белорусского журналиста Павла Шеремета, победа Лукашенко представляла собой отложенную демократическую революцию и олицетворяла белорусскую мечту.²⁴ Однако даже с этой точки зрения для многих белорусов «мечта» очень скоро превратилась в «антиутопию».

В мае 1995 г. по инициативе Лукашенко в Беларуси прошёл первый в её истории референдум. По итогам голосования были приняты новые государственные символы, отличавшиеся от советских лишь мелкими деталями. Русскому языку был присвоен статус государственного наряду с белорусским. Президент получил право досрочно распустить парламент. На референдум также поддержали интеграцию Беларуси с Россией.

Вскоре ситуация с политическими и экономическими свободами в стране резко ухудшилась. Лукашенко, который изначально говорил об экономических реформах, сотрудничестве с Западом и даже пытался снизить зависимость от российских энергоресурсов,²⁵ заявил о намерении усилить личную власть, укрепить союз с Россией, свернуть реформы и вернуться к плановой экономике.

Осенью 1996 г. Лукашенко инициировал ещё один референдум, по итогам которого в конституцию Беларуси были внесены изменения, значительно усилившие президентскую власть. Голосованию предшествовало новое противостояние не только с парламентом, но и с Конституционным судом Беларуси, который признал действия президента незаконными. В ноябре 1996 г. парламент и Конституционный суд рассматривали возможность привлечения Лукашенко к ответственности. Однако, в первую очередь благодаря посредническим усилиям России,²⁶ ему удалось отразить эту угрозу. По итогам референдума действующий белорусский парламент был распущен. Из числа пропрезидентских депутатов был сформирован новый двухпалатный парламент – Национальное собрание, состоящее из Совета Республики и Палаты представителей. Лукашенко также получил контроль над Конституционным судом страны и практически неограниченную власть.

Россия поздравила Лукашенко с успехом, в то время как ряд западных государств и международных организаций, в том числе ОБСЕ, Совет Европы

²⁴ Виталий Портников, «20 лет: период распада или полураспада? Беларусь без СССР», *Радио Свободная Европа/Радио Свобода*, 23 ноября 2011, <https://www.svoboda.org/a/24398317.html>.

²⁵ Wilson, *Belarus: The Last Dictatorship in Europe*, 169.

²⁶ Tatiana Snitko, “Russian PM to Meet Belarus President,” *United Press International*, November 21, 1996, <https://www.upi.com/Archives/1996/11/21/Russian-PM-to-meet-Belarus-president/4585848552400/>.

и Европейский Союз, официально не признали результаты референдума и объявили их незаконными, ссылаясь на серьёзные процедурные нарушения. Некоторые политики и аналитики считают события ноября 1996 г. в Беларуси государственным переворотом.²⁷

Что касается интеграции с Россией, то здесь Лукашенко не был пионером. После недолгих попыток флирта с Западом²⁸ он пошёл путём, намеченным его непосредственным предшественником Кебичем. 6 января 1995 г. было подписано соглашение о Таможенном союзе с Россией. 21 февраля 1995 г. заключён Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве,²⁹ позволивший России сохранять военное присутствие в Беларуси как минимум до 2010 г.³⁰

Интересно отметить, что на определенном этапе Лукашенко был движущей силой интеграции с Россией, а тормозила этот процесс именно российская сторона. 2 апреля 1996 г. Лукашенко и тогдашний президент России Борис Ельцин подписали соглашение о создании Сообщества Беларуси и России. Соглашение предусматривало создание Парламентской ассамблеи, в которой Минск и Москва должны были иметь равное представительство.³¹ В 1996-1997 гг. было подготовлено соглашение о преобразовании Сообщества в Союз и создании де-факто единого государства. По предложению Лукашенко союзное соглашение могло бы включать очень широкие интеграционные положения. Так, предусматривалось формирование Высшего совета Союза с участием президентов Беларуси и России и совместного парламента с равным представительством депутатов от Беларуси и России. И это несмотря на то, что население России на тот момент составляло 148 млн. человек, а Беларуси – 9,5 млн.³² Положения предлагаемого соглашения давали Лукашенко большие шансы стать фактическим правителем совместного государства России и Белоруссии. Более того, в то время он пользовался популярностью в российских СМИ и поддержкой некоторых российских политических групп на местах.

По воспоминаниям дочери Бориса Ельцина Татьяны Юмашевой, подписание союзного договора в желаемой Лукашенко форме было остановлено

²⁷ Fabian Burkhardt, "The Standoff over Constitutional Reform in Belarus Leaves the EU and Russia on Opposite Sides of the Barricades," *Russian Analytical Digest* 257 (October 23, 2020): 5-7, <https://doi.org/10.3929/ethz-b-000446834>.

²⁸ David R. Marples, *Belarus: A Denationalized Nation* (Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 1999), 111.

²⁹ Commonwealth of Independent States, "Agreements between the Governments of CIS Member States," <https://e-cis.info/cooperation/3748/86880/>.

³⁰ Wilson, *Belarus: The Last Dictatorship in Europe*, 172.

³¹ Audrius Žulys, "Towards a Union State of Russia and Belarus," *Lithuanian Foreign Policy Review*, no. 15-16 (2005): 148-169.

³² Денис Стаджи, «Усы на троне. Как Лукашенко пытался стать президентом России», *DSNews.ua*, July 3, 2018, <https://www.dsnews.ua/society/usy-na-trone-kak-aleksandr-lukashenko-pytalsya-stat-prezidentom-03072018220000>.

лишь в последний момент в марте 1997 г. усилиями первого вице-преьера России в то время Анатолия Чубайса. Чубайс убедил Ельцина изменить условия соглашения.³³ В итоге 2 апреля 1997 г. Договор о создании Союза России и Белоруссии все же был подписан, но не в той форме, в которой хотел Минск. Разногласия между Лукашенко и Ельциным на некоторое время привели к ухудшению отношений между Беларусью и Россией.

Тем не менее вскоре интеграционные процессы между Минском и Москвой возобновились. 25 декабря 1998 г. Лукашенко и Ельцин подписали Декларацию о дальнейшем единении государств, которая предусматривала создание Союзного государства и введение единой валюты с централизованным центром эмиссии. Затем, 8 декабря 1999 г., был наконец подписан полноценный Договор о создании Союзного государства. Это соглашение влекло за собой создание нескольких наднациональных органов, проведение скоординированной внешней и оборонной политики, введение единой валюты и другие меры, направленные на более тесную интеграцию.

Эксперты называют разные причины усилий Лукашенко по интеграции с Москвой. К ним относятся его желание самому возглавить союзное государство, преимущества экономического сотрудничества с Россией и предполагаемая поддержка такого политического курса белорусским населением. Так или иначе, независимо от мотивов, правовые документы о создании совместного белорусско-российского (точнее, российско-белорусского) государства были подписаны, заложив бомбу замедленного действия под независимость Беларуси.

Конец XX – начало XXI века ознаменовали окончательное установление авторитарного режима в Беларуси. За это время исчез ряд известных белорусских оппозиционных политиков. Многие белорусские и зарубежные эксперты возложили ответственность за эти исчезновения на белорусские власти. В 2001-2002 гг. после публикаций в прессе о причастности властей к этим исчезновениям³⁴ в некоторых белорусских городах прошли акции протеста. Однако эти протесты не были массовыми и не привели к сколь-нибудь заметным результатам.

В сентябре 2001 г., по официальным данным, Лукашенко во второй раз победил на президентских выборах, набрав 75,65 % голосов. Однако США и Европейский Союз не признали их результаты. После выборов последовали небольшие протесты. Осенью 2004 г. Лукашенко инициировал и провёл третий в истории Беларуси референдум, предоставив себе возможность участвовать в президентских выборах неограниченное количество раз. Впоследствии, по официальным данным, Лукашенко также уверенно победил на третьих президентских выборах в 2006 г. (82,97 % голосов) и 2010 г.

³³ Блог Татьяны Юмашевой, <https://t-yumasheva.livejournal.com/>.

³⁴ Ася Третюк, «Командир СОБРа Павлюченко снова при деле», *БелГазета*, 30 июля 2001, http://www.belgazeta.by/ru/2001_07_30/sobytiya_otsenki/2847.

(79,65 %). Их результаты вновь не были признаны Западом. На этот раз выборы сопровождались значительными гражданскими протестами.

Противостояние после выборов 2010 г. было особенно напряжённым. 19 декабря того года от 30 000 до 60 000 человек собрались в центре Минска, чтобы выразить несогласие с официальными результатами выборов. Полиция и внутренние войска жестоко разогнали акцию протеста. В ходе репрессий обвинения были предъявлены более чем 630 людям, в том числе многим оппозиционным политикам и журналистам. Эти события вошли в историю Беларуси как «Плошча 2010» или просто «Плошча».³⁵ Белорусские выборы 2010 г. и последовавший за ними силовой разгон протестов символизировали поражение оппозиции и упрочение диктатуры в стране. Однако, как показали события 2020 г., никогда не стоит недооценивать стойкость гражданского общества.

Между тем отношения Беларуси и России, с их взлетами и падениями, напоминали американские горки. К началу 2000-х гг. Лукашенко понял, что после прихода Путина к власти в Москве его шансы возглавить союзное государство Белоруссии и России равны нулю. Осознав это, он начал сознательно тормозить процессы интеграции, усматривая теперь в них угрозу белорусскому суверенитету и, следовательно, своей власти.

Это теперь уже не устраивало Путина, который сосредоточился на воссоздании Российской/Советской Империи. Проблемой оставалось нежелание Лукашенко идти дальше путём интеграции, в сочетании с такими экономическими вопросами, как цена российской нефти и газа для Беларуси. В то время белорусско-российские отношения характеризовались так называемыми газовыми, нефтяными и даже молочными³⁶ и мясными³⁷ «войнами». В 2010-2011 гг. на популярном российском телеканале НТВ была показана серия фильмов под названием «Крёстный Батяка». По мнению многих экспертов, эти фильмы были сняты и транслировались по заказу Кремля,³⁸ представляя Лукашенко в крайне негативном свете.³⁹ Возможно, это была попытка давления на Лукашенко, чтобы добиться дальнейшей интеграции с Россией, особенно учитывая, что его отношения с Западом продолжали ухудшаться.

³⁵ Andrei O. Sannikov, *My Story: Belarusian Amerikanka or Elections under Dictatorship* (Minneapolis, MN: East View Press, 2016).

³⁶ Ellen Barry, "'Milk War' Strains Russia-Belarus Ties," *New York Times*, June 14, 2009, <https://www.nytimes.com/2009/06/15/world/europe/15belarus.html>.

³⁷ "Russia to Toughen Rules on Meat Transit from Belarus," *Reuters*, November 24, 2014, <https://www.reuters.com/article/uk-russia-meat-idUKKCN0J818A20141124>.

³⁸ Ольга Демидова, «Минск обвинил Москву в информационной войне против Лукашенко», *Deutsche Welle*, 5 июля 2010, <https://tinyurl.com/4wnvke9k>; Pilar Bonet, "El Kremlin Humilla al Presidente de Bielorrusia," *El Pais*.

³⁹ «Крёстный Батяка 1996-2011, все серии канала НТВ Россия», <https://www.youtube.com/watch?v=KDeQj8SGB40>.

Отношения Лукашенко с Западом на протяжении всего этого периода оставались на довольно низком уровне. Лишь во время эскалации отношений с Россией белорусский президент риторически намекал на возможность восстановления связей с ЕС и США, пытаясь продемонстрировать Москве, что его внешняя политика все ещё имеет некоторое пространство для манёвра. До 2014 г. Лукашенко не имел искреннего намерения серьёзно улучшать отношения Беларуси с Западом, полагая, что это потребует слишком большой либерализации страны, которую он рассматривал как угрозу своей личной власти.

Ситуация существенно изменилась в 2014 г. после того, как Россия захватила Крым и начала войну чужими руками на востоке Украины. Летом того года Лукашенко инициировал символический сдвиг в сторону белорусизации (продвижения белорусского языка, культуры и народных традиций), произнеся речь на белорусском языке в День независимости Беларуси.⁴⁰ Многие эксперты, в том числе из созданного Лукашенко Белорусского института стратегических исследований, увидели в этой политике ответ Беларуси на российскую агрессию в Украине. Они прямо говорили, что белорусские интересы не тождественны российским.⁴¹

В 2014–2015 гг. Лукашенко укрепил свои позиции и связи с Западом, приняв на своей территории переговоры о прекращении войны на востоке Украины. Эти переговоры привели к подписанию так называемых Минских соглашений. В феврале 2015 г. президент Франции Эммануэль Макрон и канцлер Германии Ангела Меркель прибыли в Минск для участия в мирных переговорах по Украине. Учитывая устоявшийся имидж Лукашенко как последнего диктатора Европы, такое развитие событий трудно было представить всего годом ранее.

В отличие от предыдущих выборов, президентские выборы 2015 г. прошли относительно спокойно, без массовых митингов оппозиции. Как и ожидалось, Лукашенко сохранил власть, заявив об уверенной победе с 83,47 % голосов. Хотя ОБСЕ вновь заявила о недемократичности избирательного

⁴⁰ “Belarus Leader Switches to State Language from Russian,” *BBC*, July 10, 2014, <https://www.bbc.com/news/blogs-news-from-elsewhere-28246782>.

⁴¹ Пётр Рудковский, «Мягкая белорусизация. Идеология белорусского государства в период российско-украинского конфликта», *Ośrodek Studiów Wschodnich (OSW) im. Marka Karpia*, Аналитический комментарий OSW №253, 3 ноября 2017, <https://belinstitute.com/be/article/myagkaya-belorusizaciya-ideologiya-belorusskogo-gosudarstva-v-period-rossijsko-ukrainskogo>.

процесса,⁴² резких заявлений США или ЕС по итогам выборов не последовало. Более того, вскоре после выборов некоторые санкции США⁴³ и Европы против Беларуси были сняты в ответ на освобождение властями ряда политических заключенных.

В этот период Беларусь стала позиционировать себя как нейтральная страна и «оплот безопасности в Европе». Министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей ездил в европейские столицы и принимал коллег из ЕС в Минске. Страну посетили и высокопоставленные американские чиновники. В августе 2019 г. советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон встретился с Лукашенко в Минске. Тогда США и Беларусь планировали возобновить дипломатическое присутствие на уровне послов, прерванное в 2008 г. В декабре 2020 г. Сенат утвердил Джули Фишер первым послом США в Беларуси с 2008 г.⁴⁴

После 2014 г. риторика белорусских властей по отношению к Западу стала гораздо дружелюбнее, стали заметны идеологические изменения. В марте 2018 г. власти разрешили массовый митинг с давно запрещёнными бело-красно-белыми флагами в ознаменование столетия с дня создания Белорусской Народной Республики.⁴⁵ В ноябре 2019 г. вице-премьер-министр Беларуси Игорь Петришенко принял участие в церемонии перезахоронения останков Кастуся Калиновского, национального героя Беларуси и одного из руководителей антироссийского восстания 1863 г., которая прошла в Вильнюсе.⁴⁶

К сожалению, все надежды на дальнейшую демократизацию и альтернативный путь развития Беларуси, отличный от интеграции с Россией, разбились о драматические события следующего года.

В 2019 г. произошло очередное обострение отношений Минска и Москвы. Лукашенко был крайне недоволен деятельностью посла России в

⁴² Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), "Republic of Belarus Presidential Election, 11 October 2015," OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report (Warsaw, January 28, 2016), <https://www.osce.org/odihr/elections/belarus/218981>.

⁴³ Artyom Shraibman, "Official Visit Symbolizes New U.S. Attitude to Belarus," Commentary, Carnegie Endowment for International Peace, September 3, 2019, <https://carnegiemoscow.org/commentary/79765>.

⁴⁴ U.S. Department of State, Bureau of European And Eurasian Affairs, "U.S. Relations with Belarus: Bilateral Relations Fact Sheet," August 30, 2021, <https://www.state.gov/u-s-relations-with-belarus/>.

⁴⁵ Valérie Gauriat, "Belarus: Stifled Freedoms and Glimmers of Hope," *Euronews*, April 6, 2018, www.euronews.com/my-europe/2018/04/06/belarus-stifled-freedoms-and-glimmers-of-hope.

⁴⁶ "Belarus' Vice Premier: Kastus Kalinovsky's Figure Should Unite Nations," *Belarus State Telegraph Agency (BELTA)*, November 22, 2019, <https://eng.belta.by/society/view/belarus-vice-premier-kastus-kalinovskys-figure-should-unite-nations-126138-2019>.

Беларуси Михаила Бабича, который, судя по всему, пытался наладить прямые контакты между руководством белорусских регионов, крупных предприятий и Кремлём. Бабич подвергся резкой критике даже со стороны Министерства иностранных дел Беларуси⁴⁷ и в итоге был вынужден покинуть Минск, пробыв в стране чуть больше полугода.

Президентские выборы в Беларуси, запланированные на 2020 г. на фоне пандемии Covid-19, которую Лукашенко назвал «психозом», изначально несли в себе интригу. Во-первых, точная дата выборов была неизвестна, и ходили слухи, что они могут быть отложены из-за коронавируса. Во-вторых, о намерении баллотироваться заявили несколько сильных кандидатов, не принадлежащих к истеблишменту, в том числе популярный блоггер Сергей Тихановский, банкир Виктор Бабарико и бывший дипломат Валерий Цепкало.

Интересно, что все три кандидата были связаны с Россией. Тихановский в нарушение законов Украины посетил временно оккупированный Крым в 2017 г.⁴⁸ Бабарико более 20 лет возглавлял правление Белгазпромбанка, дочерней компании российской государственной энергетической корпорации «Газпром».⁴⁹ Цепкало организовал поездку Лукашенко в Москву, когда тот был кандидатом в президенты Белоруссии в 1994 г.⁵⁰

Первые признаки бури для Лукашенко появились ещё весной. Тихановский быстро приобрёл популярность и проводил массовые митинги, на которых обвинял Лукашенко в различных грехах и даже называл его тараканом.⁵¹ Такая десакрализация власти явно представляла угрозу режиму Лукашенко. Кроме того, начал набирать популярность ряд телеграм-каналов, резко критиковавших Лукашенко и ситуацию в стране. Некоторые из этих каналов, среди которых наиболее известен NEXTA, были ориентированы на Запад, другие были явно пророссийскими. Исследовательская лаборатория

⁴⁷ Министерство иностранных дел Республики Беларусь, «Ответ начальника управления информации и цифровой дипломатии МИД Беларуси А. Глаза на вопрос 'РИА Новости'», 15 марта 2019, https://mfa.gov.by/print/press/news_mfa/f117caa7096d06f8.html.

⁴⁸ «Informnapalm: В 2017 году Тихановский посещал аннексированный Крым», *Наша Ніва*, 24 июля 2020, <https://nashaniva.com/?c=ar&i=255893&lang=ru>.

⁴⁹ Mary Ilyushina, «Belarus Strongman Faces Mass Protests after Jailing of His Main Rivals», *CNN*, June 21, 2020, <https://edition.cnn.com/2020/06/21/europe/belarus-protests-intl/index.html>.

⁵⁰ Михаил Брошин, «'Хитрый человек', бывший посол в США, создатель ПВТ... Кто такой Валерий Цепкало», *UDF.BY*, 9 мая 2020, <https://ex-press.by/rubrics/politika/2020/05/09/xitryj-chelovek-byvshij-posol-v-ssha-sozdatel-pvt-kto-takoj-valerij-czepakalo>.

⁵¹ Andrei Makhovsky, «'Stop the Cockroach': Protests Rattle Belarus President Lukashenko before Election», *Reuters*, June 2, 2020, <https://www.reuters.com/article/idUSKBN23923P/>.

американского аналитического центра «Атлантический совет» DFRLab выявила восемь популярных пророссийских телеграм-каналов, распространявших дезинформацию на фоне выборов.⁵²

Лукашенко решил проблему Тихановского и другого популярного кандидата, банкира Виктора Бабарико, своими проверенными методами. Оба были арестованы, им отказали в регистрации в качестве кандидатов на выборах. Тихановскому предъявили обвинения в нападении на сотрудников полиции, а Бабарико обвинили во взяточничестве и уклонении от уплаты налогов. Валерию Цепкало удалось избежать ареста, но ему тоже отказали в регистрации и вынудили покинуть Беларусь.

Лукашенко, возможно, счёл избирательное поле расчищенным, но неожиданно Светлана Тихановская решила баллотироваться в президенты вместо мужа. Первоначально Лукашенко не видел в Тихановской серьёзной угрозы, публично высмеивая её как «девчонку»⁵³ и «домохозяйку».⁵⁴ Несмотря на его пренебрежительное отношение, Тихановскую зарегистрировали кандидатом на выборах. Возможно, вскоре Лукашенко пожалел об этом решении. Предвыборные митинги Тихановской собирали десятки тысяч сторонников, а опросы, проведенные независимыми интернет-СМИ, показывали, что она победит с большим отрывом.

Перед выборами, назначенными на 9 августа 2020 г., ситуация в стране обострилась до максимума. Лукашенко подозревал всех, включая Россию, в желании отобрать у него власть. Напряженность усилила получившая широко известность история с задержанием членов российской ЧВК «Вагнер» под Минском.⁵⁵ Первоначально Лукашенко предположил, что их отправили в Беларусь, чтобы свергнуть его.

После объявления предварительных официальных результатов, согласно которым Лукашенко победил с 80 % голосов, во многих городах Беларуси вспыхнули массовые протесты. В первые дни протестов были задержаны тысячи людей. СМИ и правозащитные группы сообщали о массовых избиениях и пытках протестующих.⁵⁶ Противостояние на улицах белорусских городов длилось несколько месяцев, но движение протеста не дало

⁵² “Anonymous pro-Russian Telegram Channels Target Protests in Belarus,” *Medium.com*, February 25, 2020, <https://medium.com/dfrlab/anonymous-pro-russian-telegram-channels-target-protests-in-belarus-16ac3d0a1a12>.

⁵³ «Лукашенко назвал Тихановскую и её соратниц несчастными девчонками», *Reform.by*, по состоянию на 15 августа 2023, <https://reform.by/152790-lukashenko-nazval-tihanovskuju-i-ee-soratnic-neschastnymi-devchonkami>.

⁵⁴ «‘Домохозяйка забыла, что я ее спас’. Лукашенко заявил, что Тихановская сама попросила силовиков вывезти ее в Литву», *Currenttime.tv*, 9 октября 2020, <https://www.currenttime.tv/a/lukashenko-tikhanovskaya/30884592.html>.

⁵⁵ “Belarus Accuses ‘Russian Mercenaries’ of Election Plot,” *BBC*, July 31, 2020, <https://www.bbc.com/news/world-europe-53592854>.

⁵⁶ “Belarus: Systematic Beatings, Torture of Protesters. OSCE, UN Human Rights Council Inquiries Needed,” *Human Rights Watch*, September 15, 2020, <https://www.hrw.org/news/2020/09/15/belarus-systematic-beatings-torture-protesters>.

результата. Десятки тысяч людей, включая многих лидеров оппозиции, были брошены в тюрьмы, многие искалечены или даже убиты. Тихановская была вынуждена покинуть Беларусь и выехать в соседнюю Литву.⁵⁷ В самые сложные моменты противостояния Лукашенко неоднократно намекал, что может обратиться за помощью к России.

США, ЕС, многие западные страны и соседняя Украина не признали результаты выборов и осудили насилие белорусских властей. США и ЕС ввели новые санкции против Лукашенко и его окружения, в одно мгновение разрушив отношения, выстраивавшиеся предыдущие шесть лет. Даже после этого у Лукашенко оставалось пространство для манёвра. Он мог бы постепенно ослабить давление на гражданское общество, освободить некоторых политзаключённых и начать диалог с оппозицией при посредничестве ЕС или ОБСЕ, но, видимо, опасаясь возобновления масштабных протестов в 2021 г., он продолжил закручивать гайки.

Особый резонанс приобрел инцидент в мае 2021 г. с принуждением к посадке в Минске самолета Ryanair. На его борту находился один из администраторов телеграм-канала NEXTA Роман Протасевич. Инцидент, который многие расценили как угон самолета⁵⁸ и пиратство⁵⁹ белорусских властей, привёл к прекращению авиасообщения Беларуси с ЕС и соседней Украиной. В ответ на ухудшение ситуации с гражданскими правами были введены персональные и отраслевые санкции против белорусской экономики.⁶⁰

Имея ограниченное пространство для манёвра и сталкиваясь с серьёзными экономическими проблемами, Лукашенко всё больше склонялся к России. Это сделало экономику страны ещё более зависимой от российской помощи и позволило Москве расширить своё присутствие, в том числе военное, в Беларуси. Но в конечном счёте этот путь привел Беларусь к поддержке России, которая в феврале 2022 г. развязала полномасштабную агрессию против Украины.

⁵⁷ Mary Ilyushina and Tara John, "Belarus Opposition Candidate Flees to Lithuania amid Crackdown on Election Protests," *CNN*, August 11, 2020, <https://edition.cnn.com/2020/08/11/europe/belarus-opposition-leader-flees-intl/index.html>.

⁵⁸ Andrew Roth, "Belarus Accused of 'Hijacking' Ryanair Flight Diverted to Arrest Blogger," *The Guardian*, May 23, 2021, <https://www.theguardian.com/world/2021/may/23/belarus-diverts-ryanair-plane-to-arrest-blogger-says-opposition>.

⁵⁹ U.S. Department of Justice, Office of Public Affairs, "Belarusian Government Officials Charged with Aircraft Piracy for Diverting Ryanair Flight 4978 to Arrest Dissident Journalist in May 2021," January 20, 2022, <https://www.justice.gov/opa/pr/belarusi-angovernment-officials-charged-aircraft-piracy-diverting-ryanair-flight-4978-arrest>.

⁶⁰ U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control, "Belarus Sanctions," <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/belarus-sanctions>.

Заключение

В 1991 г. Беларусь получила независимость, имея население со слабым национальным самосознанием. В 1990-1994 гг. это сознание постепенно росло, но из-за преобладания «советской» идентичности страна постепенно скатилась к авторитаризму и более тесной интеграции с Россией. Почти 30-летнее правление Александра Лукашенко закрепило эту тенденцию, что привело к противоречивым последствиям.

Беларусь следовала худшим практикам советской эпохи, с отсутствием реальной конкуренции на выборах, пренебрежением правами и свободами человека, а также снижением роли белорусского языка и культуры. Лукашенко был полон решимости сохранить свою власть в Беларуси, а не становиться ещё одним региональным губернатором под властью Москвы. Период 2014-2020 гг. сыграл важную роль в формировании национального сознания белорусов. Опасаясь возможной аннексии Москвой, Лукашенко в то время проводил политику мягкой белорусизации.

Массовые протесты в августе 2020 г., вероятно, частично были спровоцированы Москвой, создав беспроигрышную ситуацию для России. Понимая, что Лукашенко так просто не откажется от власти, Россия могла получить выгоду независимо от результата. Подавив протесты, Лукашенко рисковал потерять альтернативный путь развития страны, разорвать связи с Западом и ограничить пространство для манёвра. Запад, вынужденный жёстко реагировать на явные фальсификации выборов и чрезмерное насилие, не оставил Лукашенко особого выбора. Более того, даже если бы оппозиция перехватила инициативу, Россия могла вмешаться, по просьбе Лукашенко или в одностороннем порядке, под предлогом «восстановления конституционного порядка».

История отношений Лукашенко и Путина позволяет предположить существование политического контракта, направленного на удержание Беларуси в сфере влияния России. При этом обе стороны периодически нарушали или пытались нарушить этот контракт. Лукашенко мог счесть нарушением контракта российскую информационную кампанию против него, спровоцированные Москвой торговые споры, попытки посла Бабича прямо контролировать Беларусь и участие поддерживаемых Кремлём кандидатов в белорусских выборах. И наоборот, с точки зрения России, вероятно, условиям контракта противоречили попытки Лукашенко наладить отношения с Западом и продвигать белорусскую идентичность (мягкая белорусизация) в 2014-2020 гг.

События 2020 г. и последующая российская агрессия в Украине, несомненно, изменили условия контракта между Минском и Москвой (Лукашенко и Путиным). Характер этого пересмотренного контракта рассмотрен в третьем разделе этой статьи.

Почти 30-летнее правление Лукашенко ввергло Беларусь в невероятно сложную политическую, экономическую и военную ситуацию. Допустив су-

ественное присутствие российских войск и вооружённую агрессию с территории Беларуси, Лукашенко поставил под угрозу не только своё будущее, но и независимость всей страны. Однако, как отметила Жизель Боссе, часть ответственности за ситуацию в Беларуси лежит на Западе, который в отношениях с этой страной часто действовал в ответ, а не на упреждение.⁶¹

Война России с Украиной может идти ещё долго или внезапно прекратиться из-за различных факторов, таких, как успешное наступление одной из сторон или падение российского руководства после смерти правителя и/или военного поражения.

Без явного успеха какой-то стороны продолжение войны может привести к дальнейшей эрозии суверенитета Беларуси, поскольку страна всё больше попадает под власть Кремля. Со временем Лукашенко может быть вынужден пойти на новые уступки Москве, отказавшись от некоторых атрибутов своей власти и допустив большее присутствие кремлёвских агентов в коридорах власти Минска в обмен на экономическую, политическую и военную поддержку России.

В обозримом будущем эта траектория может завершиться полным поглощением Беларуси Россией, что приведёт к потере её формальной независимости. Минск может стать утешительным призом для Кремля в случае неблагоприятного развития событий в Украине или лёгкой добычей после возможной победы России в Украине.

К сожалению, многие сценарии дают мало надежды на вмешательство Запада ради спасения Беларуси. Поскольку российские войска размещены на белорусской территории, Москва может использовать их не только против Украины, но и для захвата Минска и аннексии страны. Такой шаг увеличит границу России с НАТО, создав серьёзную угрозу для Европы и всего мира, и может привести к новой, ещё более масштабной войне.

Тем не менее существуют сценарии и потенциальные переломные моменты, при которых смена руководства в Беларуси, её демократизация и отдаление от Москвы становятся реальными. Все эти сценарии исходят из различных результатов, выгодных для Украины, и восстановления её международно признанных границ 1991 года. Таким образом, чтобы защитить Беларусь от российского влияния, необходимо принять все мыслимые меры для победы Украины. Запад должен отвергнуть любые компромиссные решения конфликта, поскольку это послужит сигналом слабости для Кремля и может подтолкнуть Россию попытаться компенсировать свои потери в Украине за счёт суверенитета Беларуси.

Волшебных рецептов немедленного вывода Беларуси из сферы влияния России не существует, и мы не пытаемся предложить такие рецепты в данной статье. Тем не менее можно выделить несколько принципиальных шагов, которые могли бы быть полезны в этом отношении.

⁶¹ Giselle Bosse, "Authoritarian Consolidation in Belarus: What Role for the EU?" *European View* 20, no. 2 (2021): 201-210, <https://doi.org/10.1177/17816858211061839>.

Обеспечение военной или дипломатической победы Украины в нынешней войне имеет важное значение для сохранения белорусской государственности. Более того, чтобы обеспечить сохранение белорусской государственности и помочь её демократизации, такая победа должна привести к демонтажу или серьёзному ослаблению путинского режима.

Одновременно с оказанием военной помощи Украине необходимо срочно разработать и реализовать комплексную стратегию для Беларуси. Эта стратегия должна быть сосредоточена на укреплении взаимодействия с белорусской оппозицией, с согласованными усилиями по объединению её политической и военной фракций. Объединённая оппозиция будет иметь больше возможностей взять власть в подходящий момент. Кроме того, необходимо существенно активизировать информационную работу в этом направлении за счёт усиления поддержки независимых белорусских СМИ. Возможно, есть смысл создать аналог «Голоса Америки», адаптированный для белорусской аудитории.

Запад также должен быть готов действовать решительно, когда российское правительство ослабнет и уже не сможет поддерживать своего белорусского союзника. Тогда появится реальная возможность того, что белорусский народ, большинство которого стремится к демократии и свободе, сможет победить.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторе

Павел Троян, работая в политическом департаменте Министерства иностранных дел Украины в 2014-2017 гг., активно использовал свои знания и опыт в дипломатии. Затем он оттачивал навыки и знания, будучи стипендиатом Центра Джорджа Маршалла с 20 января по 24 февраля 2023 года, где он изучал мировую безопасность и международные отношения.

Электронная почта: pavlo.troian@gmail.com

Влияние русско-украинской гибридной войны на политику и правила кибербезопасности Европейского Союза

Роланд Келемен

Университет им. Иштвана Сечени, <https://www.uni.sze.hu/>

Аннотация: В то время как Россия перешла от гибридной к обычной войне в Украине, НАТО признало киберпространство ещё одной областью, где может понадобиться совместный ответ. Европейский Союз также решил расширить возможности кибербезопасности организации и её стран-участниц, сделав приоритетом устойчивость общества. Признано, что безопасность киберпространства и связанных с ним систем – не только экономическая проблема, она затрагивает всё общество и требует более сложной стратегии и регулирования. ЕС предпринял шаги по смягчению киберрисков, связанных с гибридной войной, повысив сетевую и когнитивную безопасность. Однако наступательные кибероперации всё чаще могут приводить к открытому вооружённому конфликту. В ходе существующих конфликтов некоторые кибероперации могут разрушать доверие общества, усугубляя ситуацию. ЕС и его страны-участницы должны уделять больше внимания динамике эскалации в своём законодательстве и практике. Крайне важно тщательно анализировать киберполитику, ставить конкретные цели и сроки и регулярно обновлять их. Это требует от заинтересованных сторон определения необходимых уровней регулирования и согласования национальных правил, практик и стандартов.

Ключевые слова: гибридная война, когнитивная война, кибербезопасность, Европейский Союз, НАТО, устойчивость.

Вступление

Вооружённое нападение России на Украину в феврале 2022 г. повлияло на концепцию безопасности Европейского Союза. Во многих отношениях его

можно рассматривать как кульминацию предшествующего ему давнего конфликта. Гибридный конфликт, продолжавшийся почти десять лет до полномасштабной войны, также влиял и активно формировал концепцию безопасности ЕС.¹ Меняющиеся взгляды и правила кибербезопасности стали неотъемлемой частью этой трансформации. Высокая степень цифровизации стран-участниц и их обществ сделала их чрезвычайно уязвимыми в киберпространстве.

Важно подчеркнуть, что в контексте данного исследования кибербезопасность — это категория, охватывающая две широкие области: сетевая безопасность и когнитивная безопасность. Сетевая безопасность касается защиты данных в электронных информационных системах и системах управления ими,² включая программное обеспечение, оборудование и людей. Когнитивная безопасность означает устойчивость к когнитивному взлому. Инструменты когнитивного взлома включают, среди прочего, фейковые новости, дипфейки и дезинформацию — кибератаки, использующие психологические уязвимости, чтобы в конечном итоге поставить под угрозу логическое и критическое мышление и вызвать диссонанс.³ Нападения могут быть мотивированы геополитическими устремлениями государства, идеологическими, экстремистскими взглядами и даже экономическими мотивами. Типичным примером является российская гибридная акция, связанная с протестами «жёлтых жилетов» во Франции. *Avaaz* изучил 100 самых просматриваемых фейковых новостей в Facebook с ноября 2018 по март 2019 г., связанных с протестом. Это были описания политических акций, направленных против истеблишмента (28 %), жестокости полиции (27 %), нереалистичной и сфабрикованной поддержки движения (19 %), государственной цензуры (14 %), неконтролируемой иммиграции, расизма и ксенофобии (10 %) и другие вопросы (2 %).⁴ Россия активно участвовала в распространении фейковых новостей, публикуя их на немецком, испанском, голландском, польском, шведском и итальянском языках. Поразительно, но 100 изученных фейковых сообщений были распространены более чем четырьмя миллионами и просмотрены более чем 105 миллионами человек. Центральный орган кампании дезинформации, RT France, за этот

¹ James K. Wither, “Hybrid Warfare Revisited: A Battle of ‘Buzzwords’,” *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 1 (2023): 7-27, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.1.02>.

² Muha Lajos and Krasznay Csaba, *Az elektronikus információszolgáltatás rendszereinek biztonságának menedzselése* (Budapest: Nemzeti Közszolgálati Egyetem, 2019), 11, <https://tudasportal.uni-nke.hu/xmlui/handle/20.500.12944/12932>.

³ Kevin Matthe Caramancion, Li Yueqi, Elisabeth Dubois, and Ellie Seo Jung, “The Missing Case of Disinformation from the Cybersecurity Risk Continuum: A Comparative Assessment of Disinformation with Other Cyber Threats,” *Data* 7, no. 4 (2022): 49, <https://doi.org/10.3390/data7040049>.

⁴ “Yellow Vests Flooded by Fake News: Over 100M Views of Disinformation on Facebook,” *Avaaz Report*, March 15, 2019, accessed October 12, 2023, 5-6, www.politico.eu/wp-content/uploads/2019/03/AVAAZ_YellowVests_100miofake.pdf.pdf.

период набрал более 30 миллионов просмотров.⁵ Уже одни эти данные говорят об эффективности такой гибридной кампании дезинформации. Если добавить к этому скорость распространения сообщений, масштаб проблемы станет ещё более очевидным. Например, в одном фейковом посте были изображены мирные жители с окровавленными головами, с утверждением, что они стали жертвами жестокости полиции. Этим постом, опубликованным 20 ноября 2018 г., поделились 136 000 человек, а просмотрели его свыше 3,5 млн. Позже выяснилось, что фотографии были сделаны в разных странах в разное время, а целью компиляции было изобразить жестокость полиции, радикализировать протестующих и пробудить солидарность общества во Франции и других странах.⁶ Таким образом, когнитивная безопасность стала неотъемлемой частью кибербезопасности, во многом из-за гибридной деятельности России и развития соцсетей. Основное различие между сетевой безопасностью и когнитивной безопасностью заключается в их целях: в то время как классические кибератаки нацелены на ИТ-системы, когнитивные атаки направлены на подкомплексы членов общества. Эти две области не всегда резко отличаются. Они часто дополняют друг друга, повышая общую эффективность.

Инструментарий гибридности в киберпространстве позволил атаковать не только (социальные) сети государств, вовлеченных в гибридный конфликт, но и сети геополитических соперников. В случае этих гибридных угроз вероятность открытой военной конфронтации относительно низка. Вместо этого использование гибридных средств направлено на отстаивание интересов в геополитическом противостоянии и ослабление враждебных групп.⁷ Российское государство ведёт очень современную гибридную войну. По словам Махмута Гареева, Россия стремится достичь политических целей в информационной войне, не прибегая к военной силе. Это создаёт так называемый контролируемый хаос в государстве, против которого она направлена. Герасимов добавил, что её конечной целью является подрыв способности к самоорганизации атакованного государства.⁸

⁵ Jarmo Makela, "Countering Disinformation: News Media and Legal Resilience," Hybrid CoE Paper 1, Workshop organized by the Hybrid CoE and the Media Pool, part of the Finnish Emergency Supply Organization, April 24-25, 2019 (Helsinki, Finland: The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats, November 2019), 10-13, https://www.hybridcoe.fi/wp-content/uploads/2020/07/News-Media-and-Legal-Resilience_2019_HCPaper-ISSN.pdf.

⁶ Avaaz Report "Yellow Vests Flooded by Fake News," 21-22.

⁷ Ádám Farkas, *A védelem és biztonság-szavatolás szabályozásának alapkérdései Magyarországon* (Budapest: Magyar Katonai Jogi és Hadijogi Társaság, 2022), 35.

⁸ Katri Pynnöniemi, "The Concept of Hybrid War in Russia: A National Security Threat and Means of Strategic Coercion," *Hybrid CoE Strategic Analysis 27*, Hybrid CoE, May 18, 2021, 4-5, <https://www.hybridcoe.fi/publications/hybrid-coe-strategic-analysis-27-the-concept-of-hybrid-war-in-russia-a-national-security-threat-and-means-of-strategic-coercion/>.

В результате, хотя страны-участницы ЕС не были напрямую вовлечены в российско-украинский гибридный конфликт и войну, их сети были атакованы, что потребовало серьёзных шагов по усилению их кибербезопасности. В этой статье мы рассмотрим меры, которые ЕС пришлось принять в области кибербезопасности (сетевой и когнитивной) из-за событий между Россией и Украиной. Исследование охватывает два периода: 10 лет до начала крупномасштабной российской агрессии, характеризующиеся преимущественно гибридным конфликтом, и период непосредственно перед и во время войны.

Реакция ЕС на вызовы периода гибридного конфликта

В начале 2010-х гг. Евросоюз признал необходимость вмешательства в сферу кибербезопасности. Эта проблема по своей сути является международной и затрагивает всё сообщество. Без сотрудничества, поддержки, руководства, координации и содействия совместным действиям страны-участницы не смогут эффективно решать долгосрочные проблемы и вызовы кибербезопасности.⁹

Комиссия и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности совместно разработали стратегию кибербезопасности ЕС. Стратегия представляет почти утопическое видение киберпространства,¹⁰ напоминающее начало 2000-х годов, время появления Web 2.0. В этом видении киберпространство способствует политической и социальной интеграции, разрушает барьеры между странами, сообществами и гражданами;¹¹ там соблюдаются основные права и свободы. Один из ключевых элементов международной киберполитики ЕС – сохранить киберпространство как место, где гарантированы основные права и свободы.¹² Эта стратегия предполагала, что киберпространство может выполнить свою миссию только в том случае, если полностью соблюдаются традиционные нормы ЕС.¹³ Она также обозначила пять стратегических приоритетов реализации этих принципов:

1. Обеспечение устойчивости к кибератакам;
2. Резкое снижение киберпреступности;

⁹ Helena Carrapico and Andre Barrinha, “European Union Cyber Security as an Emerging Research and Policy Field,” *European Politics and Society* 19, no. 3 (2018): 299-303, <https://doi.org/10.1080/23745118.2018.1430712>.

¹⁰ Gergely Gosztonyi, “Aspects of the History of Internet Regulation from Web 1.0 to Web 2.0,” *Journal on European History of Law* 13, no. 1 (2022): 168-173.

¹¹ Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, “Cybersecurity Strategy of the European Union: An Open, Safe and Secure Cyberspace” (Brussels: European Commission, February 7, 2013), Join(2013) 1 final, 2, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52013JC0001>.

¹² “Cybersecurity Strategy of the European Union” (2013), 17.

¹³ “Cybersecurity Strategy of the European Union” (2013), 4.

3. Разработка политики и средств киберзащиты для Общей политики безопасности и обороны (ОПБО);¹⁴
4. Развитие промышленных и технологических ресурсов кибербезопасности;
5. Выработка последовательной международной политики Евросоюза в киберпространстве и продвижение основных ценностей ЕС.¹⁵

Стратегия кибербезопасности в общих чертах описывает мотивы кибератак, включая преступные действия (отдельных лиц или групп), терроризм, политически мотивированные атаки и кибератаки, организованные государством. Евросоюз разработал правовые нормы для более решительной и эффективной борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом. Однако в том, что касается деятельности в киберпространстве, которая затрагивает международное право, например кибератаки и их атрибуция, киберсуверенитет, вооружённые нападения и самооборона государства, в Стратегии говорится, что «Союз не ожидает создания международно-правовых инструментов по вопросам киберпространства».¹⁶ Последствия этой ошибочной позиции проявились к концу десятилетия, особенно во время русско-украинского противостояния и войны, разразившейся в феврале 2022 года. Конфликт показал необходимость жёстких международно-правовых инструментов в киберпространстве, учитывая широкое использование инструментов гибридной войны. В ответ ЕС запустил свой набор инструментов кибердипломатии, чтобы хотя бы частично восполнить этот пробел.

Стратегия 2013 года не способна адекватно отразить уникальные характеристики киберпространства, которое существенно отличается от традиционного физического пространства. В итоге она не даёт чёткой основы для применения основных ценностей ЕС конкретно к киберпространству и не затрагивает отдельных характеристик киберпространства, проявляющихся только там.¹⁷ Более того, из-за международного характера киберпространства и различий в нормативно-правовой базе стран-участниц ЕС, в ЕС сочили

¹⁴ László Knapp, "A terrorizmus elleni küzdelem az Európai Unió jogában: A terrortámadásra adandó válasz a szolidaritási és a kollektív védelmi klauzula tükrében," *A terrorizmus elleni küzdelem aktuális kérdései a XXI. Században*, ed. Róbert Bartkó (Budapest: Gondolat Kiadó, 2019), 119-136, <https://dfk-online.sze.hu/a-terrorizmus-elleni-kuzdelem-aktualis-kerdesei-a-xxi-szazadban>.

¹⁵ "Cybersecurity Strategy of the European Union (2013)," 5.

¹⁶ "Cybersecurity Strategy of the European Union (2013)," 18.

¹⁷ К таким характеристикам относятся изменение понятий о геометрическом пространстве, преодоление традиционных представлений о географическом расстоянии, разграничение внутреннего и внешнего киберпространства, а также использование теорий расслоения (которые необходимы для идентификации объектов регулирования). Кроме того, это предполагает преодоление линейной или гипердифференцированной природы норм и обучения (супер-гипер-дифференциация), метаморфозу социальных отношений (например, увеличение способности к синдикации и гибкость социальных сетей) и релятивизацию понятия времени. Также происходят изменения в предмете фундаментальных прав

невозможным развивать централизованный европейский надзор. Поэтому инициативу в области кибербезопасности проявляли преимущественно отдельные страны-участницы и частный сектор.¹⁸ Подход Евросоюза критиковали как контрпродуктивный, в частности потому, что его основной целью в тот период была определена гармонизация норм. Эта цель требует либо создания центрального института ЕС с более широкими полномочиями, чем у ENISA,¹⁹ либо расширения возможностей ENISA по координации деятельности национальных правительств и по разработке и внедрению единого протокола защиты. Первоначальная позиция ЕС оказалась ошибочной, но предпринимаются усилия изменить её. Переоценке способствовали такие факторы, как растущее влияние соцсетей, их коммерциализация и последствия для безопасности и общества,²⁰ а также продвижение гибридных сценариев из России и Китая в последние годы. Тем не менее, признание важности защиты киберпространства для защиты традиционных пространств стало важным шагом вперёд.

Незаконная аннексия Крыма и поддержка Россией сепаратистов на Донбассе в 2014-2015 гг., а также их последствия в киберпространстве вынудили ЕС принять меры. В 2015 г. Совет Европейского Союза опубликовал свои Выводы о кибердипломатии, где кибербезопасность, права человека, международное право и верховенство права в киберпространстве отмечены как постоянные проблемы общей внешней политики и политики безопасности. Совет подчеркнул, что эти проблемы можно решить только посредством всеобъемлющей, комплексной и последовательной международной политики в киберпространстве. Он также отметил важность продвижения и защиты единого, открытого, свободного и безопасного киберпространства, чего можно достичь только путём полного уважения основных ценностей ЕС: демократии, прав человека и верховенства права. С этой целью в документе указано, что необходим последовательный и всеобъемлющий подход ЕС к кибердипломатии, и он был одобрен два года спустя.²¹ Поставленные цели, такие, как сохранение фундаментальных ценностей, уважение свобод, гендерное равенство, конкуренция и благополучие, также высветили существенные различия в понимании кибербезопасности между

(например, данные, активы в играх), их характеристиках (при этом социальные сети становятся наиболее важным пространством для свободы самовыражения) и их ограничениях (например, частное курирование).

¹⁸ “Cybersecurity Strategy of the European Union (2013),” 19.

¹⁹ European Union Agency for Cybersecurity.

²⁰ Enikő Kovács-Szépvolgyi, “A digitális gyermekvédelem egyes aspektusai,” *Széchenyi István Egyetem Új Nemzeti Kiválóság Program Tanulmánykötet 2021/2022* (Győr: Széchenyi István Egyetem, 2022), 227-236, https://tud.sze.hu/images/%C3%9ANKP/2021-2022/UNKP_2022_0725_Tanulma%CC%81nyko%CC%88tet%20beli%CC%81v.pdf.

²¹ Council of the European Union, “Council Conclusions on Cyber Diplomacy,” 6122/15, Brussels, February 11, 2015 (OR. en), <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6122-2015-INIT/en/pdf>.

западными и восточными странами, которые уже становились очевидными как геополитические разломы.

После действий России против Украины Европейский Союз также признал важность решения проблемы гибридности, включая дезинформацию. В ответ в 2015 г. была создана оперативная группа East StratCom для усиления возможностей ЕС предвидеть, обнаруживать и реагировать на дезинформацию со стороны внешних сил.

В сообщении Комиссии от 2016 года, в том числе о киберпространстве, сказано, что несмотря на позитивные изменения, ЕС остается уязвимым для инцидентов в области кибербезопасности. Отмечено, что операции в киберпространстве, зачастую являющиеся инструментами гибридных атак, представляют серьёзную опасность.²² Эти атаки, совершаемые теми, от кого исходит гибридная угроза, «могут даже привести к дестабилизации стран или политических институтов».²³

Не случайно в ЕС почувствовали необходимость адаптировать и обновить Стратегию 2013 года, что вылилось в её доработку в 2017 г. Во введении к Стратегии говорится, что с годами угрозы росли в геометрической прогрессии, а кибербезопасность имеет основополагающее значение для безопасности повседневной жизни. Кибератаки могут совершать государственные и негосударственные субъекты, что стирает грань между традиционными субъектами и субъектами безопасности в киберпространстве. Стратегия подчёркивает, что некоторые государства навязывают свои геополитические интересы посредством операций в киберпространстве, и предупреждает, что если ЕС не сможет существенно повысить свою кибербезопасность, с развитием цифровизации риск будет расти. В стратегии утверждается, что устойчивость ЕС к кибератакам является реальной целью, если будет решён ряд задач: укрепление ENISA; полная реализация Директивы сетевой и информационной безопасности (NIS);²⁴ быстрое реагирование на чрезвычайные ситуации как залог устойчивости; активизация НИОКР; созда-

²² European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy, “Joint Communication to the European Parliament and the Council – Joint Framework on Countering Hybrid Threats; a European Union Response,” JOIN/2016/018 final/3, point 4.4 Cybersecurity, Brussels, April 6, 2016, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0018>.

²³ “Opinion of the European Economic and Social Committee on the ‘Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Strengthening Europe’s Cyber Resilience System and Fostering a Competitive and Innovative Cybersecurity Industry’ (COM(2016) 410 final),” Document 52016AE4559, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016AE4559>.

²⁴ “Directive (EU) 2016/1148 of the European Parliament and of the Council of 6 July 2016 Concerning Measures for a High Common Level of Security of Network and Information Systems across the Union,” <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/1148/oj>.

ние базы кибернавыков, в т.ч. путём улучшения образования; и продвижение кибергигиены и осведомленности.²⁵

В 2017 году, через два года после провозглашения единой кибердипломатии ЕС, Совет Европейского Союза ввёл в действие Инструментарий кибердипломатии – инструмент общего реагирования ЕС на злонамеренную кибердеятельность. Этот набор инструментов предназначен для предотвращения конфликтов, смягчения угроз кибербезопасности и стабилизации международных отношений. Дипломатический ответ ЕС должен быть пропорционален объёму, масштабу, продолжительности, интенсивности, сложности, изощрённости и эффекту любой киберактивности. Набор инструментов был дополнительно детализирован в 2019 г. Регламентом и Решением Совета. Эти правила применяются в случае кибератаки со значительным внешним воздействием или попытки кибератаки против ЕС или одной из его стран-участниц. Атаками считаются незаконные действия, направленные на доступ к информационной системе, вмешательство в неё или её мониторинг. Злонамеренными считаются, в частности, атаки на критическую инфраструктуру, системы, обеспечивающие важную социальную и экономическую деятельность, системы поддержания важных государственных функций, и правительственные группы реагирования. Для определения значительного воздействия учитывают такие факторы, как объём и масштаб нарушений, количество атакованных физических или юридических лиц, организаций и стран-участниц ЕС, причинённый экономический ущерб, а также объём и масштаб затронутых данных. Это позволяет ЕС препятствовать проникновению или транзиту лиц, совершивших такие атаки, на территорию Союза, а также замораживать их средства и активы.²⁶ Эти положения недвусмысленно свидетельствуют о намерении Союза наказать внешних злоумышленников за атаки второй половины 2010-х гг. ЕС действовал решительно, создав правовой режим, использующий набор инструментов кибердипломатии и санкции в рамках общей внешней политики и политики безопасности. В июле 2020 г. Совет Европейского Союза ввёл санкции против российских, китайских и северокорейских хакеров, причастных к таким кибератакам, как Wannacry и NotPetya. Кроме того, в октябре 2020 г. были введены санкции против российских хакеров, участвовавших в кибератаках

²⁵ European Commission, “Joint Communication to the European Parliament and the Council – Resilience, Deterrence and Defence: Building Strong Cybersecurity for the EU (JOIN/2017/0450 final),” Document 52017JC0450, Brussels, September 13, 2017, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=JOIN:2017:0450:FIN>.

²⁶ “Council Regulation (EU) 2019/796 of 17 May 2019 Concerning Restrictive Measures against Cyber-Attacks Threatening the Union or Its Member States,” <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/796/oj>; “Council Decision (CFSP) 2019/797 of 17 May 2019 Concerning Restrictive Measures against Cyber-Attacks Threatening the Union or Its Member States,” <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2019/797/oj>.

на парламент Германии в 2015 г. Санкциям подверглись восемь частных лиц и четыре организации.²⁷

В 2018 г. ЕС утвердил План действий по борьбе с дезинформацией, распределив полномочия между национальными органами и институтами ЕС. Скоординированное реагирование основано на четырёх принципах:

- (1) Усиление возможностей институтов ЕС;
- (2) Скоординированная реакция на дезинформацию;
- (3) Мобилизация частного сектора;
- (4) Повышение устойчивости общества.

Планом предусмотрена поддержка органов ЕС, способных внести свой вклад в эти усилия, создание системы оповещения, способной в реальном масштабе времени сообщать о дезинформации, а также назначение ответственных в странах-участницах. Мобилизуя частный сектор, документ отметил роль и ответственность платформ, указав на их предыдущие упущения в эффективном решении проблемы.²⁸

Согласно Плану действий, в 2019 г. была создана Система быстрого оповещения для облегчения обмена информацией и координации противодействия дезинформации национальных учреждений и институтов ЕС. Система включает сеть из 27 ответственных в отдельных странах для координации усилий и обмена передовым опытом. Однако разделение компетенции между различными организациями может усложнить решение проблем, и национальный инструментарий остаётся основным ресурсом для решения этих вопросов.²⁹ Пандемия COVID-19 выдвинула на первый план проблему дезинформации, порождающую так называемую инфодемию. Она показала, что ЕС необходимо различать разные формы ложного или вводящего в заблуждение контента, например, незаконный – и вредный, но законный контент. В последнем случае дезинформация означает ложную или вводящую в заблуждение информацию, опубликованную с намерением обмануть, нанести вред общественным интересам или экономический ущерб. Основу противодействия дезинформации составляют предыдущий План действий, Кодекс правил и практика Группы быстрого реагирова-

²⁷ Miftahul Khausar and Abdul Rivai Ras, "Establishment of the Cyber Diplomacy Toolbox (CDT) as a Joint Diplomatic Response to the European Union against the Threat of Cyber Attack Activity," *Politicon – Jurnal Ilmu Politik* 5, no.1 (2023): 29-58, <https://journal.uinsgd.ac.id/index.php/politicon/article/view/14833>.

²⁸ European Commission, "Joint Communication to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Action Plan against Disinformation," JOIN(2018) 36 final, Brussels, December 5, 2018, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52018JC0036>.

²⁹ Makela, "Countering Disinformation: News Media and Legal Resilience," 15.

ния.³⁰ Однако главные задачи борьбы с дезинформацией на платформах ложатся на провайдеров платформ.

В декабре 2020 г. Европейская комиссия представила План действий по развитию демократии в Европе, четвёртый пункт которого посвящён борьбе с дезинформацией. В этой части плана подчёркнута необходимость более тесного сотрудничества с частным сектором, гражданским обществом, научными кругами и международными партнёрами ЕС для лучшего понимания гибридных угроз и противодействия им. Документ критикует платформы за непрозрачность их алгоритмов и подачу новостей – проблемы, выявленные в ходе оценки Кодекса правил. Комиссия считает, что для эффективного противодействия дезинформации нужны более строгие и чёткие обязательства провайдеров платформ и подход, основанный на механизме надлежащего надзора.³¹ Согласно Плану действий, Комиссия в 2020 г. предложила Закон о цифровых услугах (Digital Services Act, DSA), который был принят осенью 2022 г. Цель DSA – создание безопасной, предсказуемой и заслуживающей доверия онлайн-среды, где уважаются права, закреплённые в Хартии основных прав.

Меры ЕС в области кибербезопасности на фоне русско-украинской войны

В конце 2020 г. Евросоюз чётко продемонстрировал намерение усилить интеграцию в сфере кибербезопасности. Новая стратегия – откровенная и убедительная демонстрация того, что Евросоюз в целом понимает проблемы киберпространства. Согласно Стратегии, «кибербезопасность является неотъемлемой частью безопасности европейцев ... Транспорт, энергетика, здравоохранение, телекоммуникации, финансы, безопасность, космос, оборона и демократические процессы крайне зависят от всё более взаимосвязанных сетей и информационных систем».³² Пандемия COVID-19 усилила

³⁰ European Commission, “Joint Communication to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Tackling COVID-19 disinformation – Getting the Facts Right,” JOIN(2020) 8 final, Brussels, June 10, 2020, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020JC0008>.

³¹ European Commission, “Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – On the European Democracy Action Plan,” COM(2020) 790 final, Brussels, December 3, 2020, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2020%3A790%3AFIN>.

³² European Commission, “Joint Communication to the European Parliament and the Council – The EU’s Cybersecurity Strategy for the Digital Decade,” JOIN/2020/18 final, Brussels, December 16, 2020, 1, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52020JC0018>.

эти тенденции, ускорив цифровизацию.³³ Сбои в цепочке поставок серверных технологий создают серьёзную проблему и приводят к геополитической напряжённости. Растущее число вредоносных атак на критическую инфраструктуру в последние годы также вызывает обеспокоенность. Они препятствуют использованию онлайн-услуг и в конечном счёте наносят экономический ущерб. Решение этих проблем затягивается, а раскрываемость преступлений остаётся низкой. В Стратегии далее отмечено, что киберпреступность растёт, а киберготовность и осведомлённость о кибербезопасности предприятий и частных лиц остаётся на низком уровне. Кроме того, сотрудникам не хватает навыков кибербезопасности. За этот недостаток несут ответственность не только страны-участницы, но и ЕС в целом. Мало программ, помогающих людям наверстать упущенное. Тем не менее большинство существующих инициатив используют шаблонный подход, который не может эффективно удовлетворить потребность в улучшении навыков кибербезопасности.³⁴

За последнее 10 лет ЕС прошёл большой путь. Первоначально основное внимание уделялось экономическим последствиям киберугроз. В настоящее время существует чёткое понимание, что кибербезопасность – это проблема всего общества, требующая всестороннего внимания. Менее заметно понимание того, что кибербезопасность – не только техническая проблема; она требует междисциплинарного подхода, сочетающего образование, исследования и нормативное регулирование.

Опираясь на достижения предыдущих стратегий, ЕС считает необходимым использование трёх основных инструментов – регулирования, инвестиций и политики – для действий в трёх областях:

1. устойчивость, технологический суверенитет и лидерство;
2. наращивание оперативных возможностей для предотвращения, сдерживания и реагирования;
3. продвижение глобального, открытого киберпространства.³⁵

Их реализация будет связана с крупными цифровыми инвестициями в течение следующих семи лет, что позволит объединить целый ряд стимулов, обязательств и ориентиров с упором на искусственный интеллект, шифрование и квантовые вычисления. Одним из главных инструментов тут станет Европейский фонд обороны (EDF). Эти три основные области можно разделить на подобласти. Устойчивость, технологический суверенитет и лидерство опираются на:

- а) устойчивую инфраструктуру и критически важные услуги;

³³ Ferencz Jácint, “Blockchain-rendszerek megoldások a munkaviszonyban,” *Erdélyi Jogélet* 1, no. 4 (2020): 21-28, <https://doi.org/10.47745/ERJOG.2020.04.02>.

³⁴ European Commission, “Joint Communication to the European Parliament and the Council – The EU’s Cybersecurity Strategy for the Digital Decade,” 1-4.

³⁵ European Commission, “Joint Communication to the European Parliament and the Council – The EU’s Cybersecurity Strategy for the Digital Decade,” 5.

- b) создание европейского киберщита;
- c) сверхзащищённую инфраструктуру связи;
- d) обеспечение безопасности сетей мобильной широкополосной связи следующего поколения;
- e) безопасную среду после Интернета вещей (IoT);
- f) повышение глобальной кибербезопасности;
- g) более активное присутствие в цепочке поставок технологий;
- h) кибернавыки рабочей силы в ЕС.³⁶

Некоторые из этих целей представляются достижимыми на уровне ЕС – такие, как изменение нормативной базы (например, Директива NIS2³⁷ и Регламент DORA,³⁸ Цифровая повестка дня), повышение устойчивости общества и разработка индивидуальных программ. Однако некоторые формулировки, такие, как «сверхзащищённая система», «европейский киберщит» и «повышение безопасности глобального Интернета», звучат как пропаганда, находятся вне влияния сообщества и поэтому не представляются реалистичными целями.

Наращивание оперативных возможностей для предотвращения, сдерживания и реагирования предусматривает:

- a) общее подразделение кибербезопасности;
- b) борьбу с киберпреступностью;
- c) активное использование инструментов кибердипломатии ЕС;
- d) развитие возможностей киберзащиты.

Создание совместного подразделения кибербезопасности – новый шаг, раньше в ЕС не хотели создавать такой орган. В документе подчёркивается, что это значительно усилит реакцию Европы на кризисы кибербезопасности. Совместное подразделение кибербезопасности будет выполнять три главные задачи: повышение готовности сообществ кибербезопасности, повышение осведомленности о ситуации за счёт лучшего обмена информацией, и совершенствование совместного реагирования.³⁹ В выводах Совета

³⁶ European Commission, “Joint Communication to the European Parliament and the Council – The EU’s Cybersecurity Strategy for the Digital Decade,” 6-14.

³⁷ “Directive (EU) 2022/2555 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 on Measures for a High Common Level of Cybersecurity across the Union, Amending Regulation (EU) No 910/2014 and Directive (EU) 2018/1972, and Repealing Directive (EU) 2016/1148 (NIS 2 Directive),” PE/32/2022/REV/2, <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2022/2555/oj>.

³⁸ “Digital Operational Resilience Act (DORA) – Regulation (EU) 2022/2554 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 on Digital Operational Resilience for the Financial Sector and Amending Regulations (EC) No 1060/2009, (EU) No 648/2012, (EU) No 600/2014, (EU) No 909/2014 and (EU) 2016/1011,” <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2554/oj>.

³⁹ European Commission, “Joint Communication to the European Parliament and the Council – The EU’s Cybersecurity Strategy for the Digital Decade,” 14-22.

ЕС от октября 2021 г. подтверждено, что страны-участницы согласны создать такой институт, хотя присоединение к нему будет добровольным.

Продвигая глобальное и открытое киберпространство, ЕС стремится взять на себя ведущую роль в разработке и совершенствовании стандартов, правил и принципов киберпространства. Однако эти амбиции выглядят утопическими, учитывая нынешнюю геополитическую роль ЕС, поскольку США и Китай обладают намного большими ресурсами в этой области. Кроме того, ЕС стремится двигаться к созданию добровольных, необязательных норм ответственного поведения государств под эгидой ООН. Однако этот план вряд ли приведёт к существенным изменениям, поскольку отсутствие реальных санкций означает, что ситуативная власть и политические интересы, скорее всего, будут перевешивать кодекс поведения. Другие вопросы, такие как сотрудничество, укрепление партнёрства и повышение устойчивости в мировом масштабе, повторяются и не дают ничего нового.⁴⁰

Новая стратегия кибербезопасности – серьёзный шаг в сторону более реалистичного подхода, особенно в плане признания необходимости создания общей структуры. Однако некоторые цели остаются утопическими, возможно, из-за неправильной оценки ЕС своего геополитического положения и глобальных реалий. Тем не менее новый регламент может повысить эффективность оперативной кибербезопасности сообщества.

Начало войны активизировало сотрудничество между НАТО и ЕС, что дало заметные результаты в области кибербезопасности, часто – в военных терминах. Так, центральной темой саммита НАТО 2022 г. в Мадриде стала русско-украинская война, поддержка Украины и поиск окончания войны. В итоговом документе подчёркнуто укрепление стратегического партнёрства при уважении целостности обеих организаций, подкреплённое их совместной поддержкой Украины. Киберпространство осталось важной темой. В коммюнике саммита сказано, что кибернетические, космические, гибридные и другие асимметричные угрозы, а также злонамеренное использование новых разрушительных технологий необходимо решать совместно.⁴¹ Обе организации намерены и дальше поддерживать Украину в борьбе с Россией, включая предоставление нелетального оборонительного оборудования для усиления киберзащиты и устойчивости Украины.⁴² На фоне русско-украинской войны приоритетом стала энергетическая безопасность. Цель – ускорить адаптацию Альянса и повысить устойчивость к кибернетическим и гибридным угрозам за счёт комплексного применения политических и военных инструментов. НАТО существенно усиливает свою киберза-

⁴⁰ European Commission, “Joint Communication to the European Parliament and the Council – The EU’s Cybersecurity Strategy for the Digital Decade,” 22-28.

⁴¹ NATO, “Madrid Summit Declaration,” issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Madrid, June 29, 2022, articles 6, 15, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm.

⁴² “Madrid Summit Declaration,” point 8.

щиту, расширяя военно-гражданское сотрудничество и партнёрство с промышленностью.⁴³ Эти вопросы нашли отражение, например, в Регламенте NIS2, где значительная часть задействованной инфраструктуры предназначена для обеспечения кибербезопасности цепочек поставки.

На саммите в Мадриде Альянс объявил о новой Стратегической концепции, в которой изложены пять ключевых целей и принципов.

1. НАТО полна решимости защищать свободу и безопасность союзников от угроз со всех направлений.
2. Альянс необходим для безопасности региона, основанной на ценностях свободы личности, прав человека, демократии и верховенства права. Эти принципы соответствуют целям и принципам Европейского Союза.
3. НАТО является уникальной и незаменимой платформой для координации и действий в области индивидуальной и коллективной безопасности. Её приверженность безопасности, солидарности и взаимной обороне неделима.
4. Эта решимость опирается на возможности сдерживания и обороны Североатлантического союза.
5. У НАТО три основных функции: сдерживание и оборона, предотвращение и урегулирование кризисов, и сотрудничество ради безопасности.

НАТО повысит индивидуальную и коллективную устойчивость и увеличит своё технологическое преимущество, столь важное для решения основных задач Североатлантического союза.⁴⁴ Во всех документах после 2018 г. отмечаются общие трансатлантические ценности, составляющие основу альянса, и важность сотрудничества с Европейским Союзом. Эти документы описывают среду безопасности и подчёркивают, что враждебные авторитарные государства используют взаимосвязь, открытость и высокую степень цифровизации, характерную для стран НАТО, для вредоносной деятельности в киберпространстве, включая дезинформацию. Россия, считающаяся главной и прямой угрозой в Евроатлантике, использует против Альянса традиционные, кибернетические и гибридные средства. Киберпространство признано областью особой важности, так как злоумышленники стремятся разрушить критическую инфраструктуру, нарушить работу государственных служб, получить разведданные, украсть интеллектуальную собственность и помешать военной деятельности НАТО.⁴⁵

Согласно духу Итогового документа, Европейский Союз предпринял важные шаги по укреплению кибербезопасности Украины после начала войны.

⁴³ "Madrid Summit Declaration," art. 10.

⁴⁴ "NATO 2022 Strategic Concept," adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid, June 29, 2022, 3, https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf.

⁴⁵ "NATO 2022 Strategic Concept," 3-4.

С марта 2022 по февраль 2023 гг. ЕС выделил на эти цели почти 11 млн. евро. Основная цель заключалась в удовлетворении потребностей украинских властей в кибербезопасности и безопасности данных, уделяя особое внимание замене уничтоженного оборудования и обеспечению непрерывной работы государственных служб во время войны. Эстонская Академия электронного управления возглавила реализацию проекта, используя свой опыт в области цифрового управления и кибербезопасности для поддержки Украины в это трудное время.⁴⁶

ЕС и Украина поддерживают диалог в области кибербезопасности с начала войны, уделяя особое внимание повышению устойчивости. По оценке Европейской службы внешних связей, «благодаря тесному сотрудничеству с ЕС и другими международными партнёрами в области кибербезопасности и киберзащиты Украина продемонстрировала впечатляющие возможности по отражению кибератак и защите критической инфраструктуры».⁴⁷

В итоговом документе Вильнюсского саммита НАТО 2023 г. подтверждено, что Альянс и его члены связывают общие ценности прав человека, демократии и верховенства права. Подчёркнута необходимость укрепления такого единства перед лицом войны на континенте и усиления безопасности НАТО со всех направлений. Укрепление национальной и коллективной устойчивости является важной частью этой стратегии, наряду с сотрудничеством с Европейским Союзом, как уникальным и незаменимым партнёром НАТО для процветания и безопасности евроатлантического региона. Это необходимо и потому, что Россия и Китай ещё больше активизировали свою деятельность, включая гибридные и кибератаки против Альянса, вмешательство в демократические процессы и другие подрывные действия. Война России с Украиной чётко показала, насколько киберпространство является частью современного вооружённого конфликта, причём такие инциденты могут быть приравнены к вооружённому нападению согласно статье 51 Устава ООН, что позволяет задействовать статью 5 Вашингтонского договора, *casus foederis*. Поэтому НАТО увеличит вклад киберзащиты в потенциал сдерживания путём дальнейшего развития трёх уровней киберзащиты — политического, военного и технического. Этот подход обеспечит военно-гражданское сотрудничество в условиях мира, кризиса и конфликта, включая, при необходимости, сотрудничество с частным сектором, что повысит общую ситуационную осведомленность. Однако для достижения успеха необходим активный вклад стран НАТО, не входящих в ЕС, в усилия стран-участниц ЕС. Российская агрессия привела к углублению сотрудничества ЕС

⁴⁶ “EU Supports Cybersecurity in Ukraine with over 10 Million Euro,” *Delegation of the European Union to Ukraine*, October 20, 2022, https://www.eeas.europa.eu/delegations/ukraine/eu-supports-cybersecurity-ukraine-over-10-million-euro_en.

⁴⁷ “Ukraine and EU Held the Second Round of the UA-EU Cybersecurity Dialogue,” *European External Action Service*, September 29, 2022, https://www.eeas.europa.eu/eeas/ukraine-and-eu-held-second-round-ua-eu-cybersecurity-dialogue_en.

и НАТО при непоколебимой приверженности дальнейшей поддержке Украины, в частности, к созданию совместной координационной группы ЕС-НАТО. Значительный прогресс достигнут в таких областях, как противодействие дезинформации, гибридным и кибер угрозам, терроризму, а также развитие оборонного потенциала, оборонной промышленности и исследований. Тем не менее необходимо и дальше расширять сотрудничество в таких областях, как устойчивость, защита критической инфраструктуры, новые и прорывные технологии, космос, геостратегическая конкуренция, а также более тесное взаимодействие с промышленностью и наукой.⁴⁸ Кроме усиления возможностей и устойчивости НАТО, ЕС и отдельных стран-участниц в киберпространстве, цели и задачи также включают подготовку к крупной эскалации в области международной безопасности.

Заключение

Гибридная, а затем и обычная война России с гибридными элементами побудила Европейский Союз развивать возможности организации и стран-участниц в области кибербезопасности и выделить социальную устойчивость как приоритет. Учитывая российскую и китайскую киберкультуру, НАТО признала киберпространство ещё одной сферой ведения войны; следовательно, основная цель Альянса распространяется и на эту сферу. НАТО постоянно развивает оперативные возможности в киберпространстве (например, доктрину киберопераций) и устойчивость общества, что создаёт ожидания на разных уровнях, стремясь довести осведомленность до гражданского уровня.

В результате этих усилий подход Европейского Союза к кибербезопасности в последние годы также изменился на 180 градусов. Безопасность киберпространства и связанных с ним систем теперь оценивается не так, как 10 лет назад – не только как экономическая проблема, но как проблема, затрагивающая всё общество, существенно влияя на жизнь и жизненное пространство государства, экономики и отдельных людей. Поэтому она требует гораздо более сложной стратегии и регулирования. ЕС также принял меры по снижению киберугроз, возникающих из-за гибридности, включая дезинформацию, что может привести к более эффективному регулированию платформ соцсетей. Однако для достижения этой цели предстоит пройти долгий путь.

Следует также отметить, что человеческое общество во многом взаимосвязано, а количество киберугроз чрезвычайно велико и требует срочного реагирования. Кибератаки очень разнообразны; некоторые из них угрожают территориальной целостности, политической независимости, нацио-

⁴⁸ NATO, “Vilnius Summit Communiqué,” issued by NATO Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council in Vilnius, July 11, 2023, points 1, 6, 18, 23, 61, 66, 73, 74, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm.

нальной безопасности Союза или стран-участниц настолько, что можно использовать договорные обязательства. Эту точку зрения разделяют Хили и Сингх, которые считают, что, учитывая преобладающие тенденции эскалации напряжённости, будущие действия по деэскалации уже не могут эффективно разрядить напряжённость. Это особенно верно, если отдельные государства рассматривают прошлые инциденты как повод для развития своих возможностей или видят в кибероперациях провокацию. Поэтому наступательные кибероперации с большей вероятностью могут перерасти в открытый вооружённый конфликт, что делает даже умеренные операции значительно более опасными.⁴⁹ В докладе Сьюзен Дэвис особенно проблемными названы операции, подрывающие доверие общества в ходе конфликта при помощи киберсредств. Такие операции приводят к более высокой эскалации кризиса, а это означает, что НАТО, ЕС и их страны-участницы должны уделять больше внимания динамике эскалации в своем законодательстве и практике, о чем свидетельствует русско-украинская война.

Учитывая срочность, заинтересованным сторонам необходимо должным образом адаптировать свою киберполитику, уточнив цели и сроки, которые нужно регулярно обновлять. Соответствующим субъектам важно найти должные уровни регулирования и, насколько возможно, согласовать национальные правила, практику и стандарты. ЕС добился существенного прогресса в реализации таких инициатив, как NIS2 и DORA. Однако минимальный уровень внедрения, за который выступают некоторые страны-участницы, по-прежнему приводит к разной скорости регулирования, стандартам и практикам кибербезопасности. Но, как мы знаем, система безопасна настолько, насколько безопасно её самое слабое звено.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторе

Д-р Роланд Келемен – юрист, адъюнкт-профессор факультета права и политологии Университета им. Иштвана Сечени. Был стипендиатом программы Фулбрайта в 2021–2022 гг. по программе «Кибербезопасность в университетах – ознакомительные визиты в США».

<https://orcid.org/0000-0002-5419-8425>

Электронная почта: Kelemen.roland@ga.sze.hu

⁴⁹ Jason Healey and Virpratap Vikram Singh, “Situational Cyber Stability and the Future of Escalating Cyber Conflict,” in *Cyberspace Strategic Outlook 2030: Horizon Scanning and Analysis*, ed. Pirek Pernik (Tallinn, Estonia: NATO CCDCOE Publications, 2022), 19–31, 29, <https://ccdcoe.org/library/publications/cyberspace-strategic-outlook-2030-horizon-scanning-and-analysis/>.

Русско-украинская война и цена удобрений

Томаш Кун,¹ Иштван Токач²

¹ *Докторантура по охране и безопасности Обудского университета, Будапешт, Венгрия, <https://bdi.uni-obuda.hu/>*

² *Факультет бизнеса и управления им. Кароя Келети Обудского университета, Будапешт, Венгрия, <https://kgk.uni-obuda.hu/>*

Аннотация: В статье рассматриваются существенные изменения цен на удобрения из-за русско-украинской войны и её более широкие экономические последствия. Исторически сложилось так, что циклы кризисов периодически меняли экономические условия, нарушая стандартные процессы, например, курсы валют или баланс торговли. Российско-украинский конфликт обострил напряжённость, существовавшую после аннексии Крыма в 2014 г., и ещё больше усложнил проблемы с цепочками поставок, усугублённые пандемией COVID-19. В статье исследуется корреляция между ценами на природный газ и на важные сельскохозяйственные ресурсы, показано, как цены на энергоносители влияют на стоимость удобрений и продуктов питания. Анализ охватывает влияние конфликта на мировые рынки удобрений, при особом внимании к азотным удобрениям, стратегическим изменениям в европейских цепочках поставок и продовольственной безопасности в Африке. Кроме того, в статье рассматриваются геополитические манёвры, такие, как Черноморская зерновая инициатива, и их влияние на продовольственную безопасность и производительность сельского хозяйства. В результате показана взаимосвязь энергетики, сельского хозяйства и геополитической стабильности, подчёркнута необходимость стратегий адаптации в ответ на такие кризисы.

Ключевые слова: Русско-украинская война, экономические последствия, продовольственный кризис, цены на удобрения, природный газ, зерновая сделка, геополитическая стабильность.

Вступление

В 2014 г. российские войска вторглись на Крымский полуостров и обеспечили референдум для определения его статуса. Прошло голосование за присоединение к Российской Федерации, но мало какие страны признают притязания России на полуостров. В последующие годы произошло несколько отключений электроэнергии,¹ самое крупное – в 2015 г., когда от электричества были отключены 225 000 домохозяйств. Кибератаки, вероятно, вызвали эти отключения электроэнергии, и они могли быть элементом подготовки к вторжению 2022 г.

После захвата Крыма российскими войсками последовал ряд санкций со стороны Европейского Союза, включая запрет на продукцию двойного назначения и финансовые инструменты, которые могли быть использованы для снабжения российской армии. Однако этот конфликт, как и большинство конфликтов в истории, имеет более глубокие корни.² Государства-преемники, возникшие после распада Советского Союза, не смогли полностью освободиться от российского влияния. Масштаб «сферы интересов» России³ можно наблюдать в последовавших конфликтах.

Россия всегда стремилась сохранять так называемые буферные зоны на своих границах,⁴ чтобы отгородиться от Запада. Этот принцип определил политику соперничающих групп власти. После Второй мировой войны чувствительным и важным вопросом в Европе стала энергетика, и сеть, построенная во время холодной войны, остается критическим элементом цепочек поставок. Торговля и производственная конкуренция – всего лишь средства для установления власти и построения системы безопасности.

Пандемия COVID-19 повлияла на эти региональные процессы настолько, что уже существующие разломы в регионе отошли на второй план, а борьба с пандемией стала главной темой в информационном пространстве. Однако на этапе восстановления попытки отстаивать эти интересы возобновились с новой силой, сначала – на периферии, примером чего стала 44-дневная война в Нагорном Карабахе.

¹ Tamás Kun, "Critical Infrastructures: The Bottleneck of Societal Security," *National Security Review: Scientific Periodical of the Military National Security Service* 5, no. 1 (2019): 56-65, 61.

² János Besenyő, "Barry Buzan's Securitization Theory and the Case of Iraqi Kurdish Military Action Against ISIS in 2014," *Journal of Security and Sustainability Issues* 8, no. 3 (2019): 295-306, 299.

³ Robert E. Berls Jr., "Strengthening Russia's Influence in International Affairs, Part II: Russia and Its Neighbors: A Sphere of Influence or a Declining Relationship?" *Nuclear Threat Initiative*, July 13, 2021, по состоянию на 28 ноября 2023, www.nti.org/analysis/articles/strengthening-russias-influence-in-international-affairs-part-ii-russia-and-its-neighbors-a-sphere-of-influence-or-a-declining-relationship/.

⁴ Boris Toucas, "Russia's Design in The Black Sea: Extending the Buffer Zone," *Center for Strategic & International Studies*, June 28, 2017, по состоянию на 28 ноября 2023, <https://www.csis.org/analysis/russias-design-black-sea-extending-buffer-zone>.

Рассматривая изменение баланса сил в образовавшемся вакууме, который Россия быстро попыталась заполнить, не стоит забывать о выводе американских войск из Афганистана. В последнее 10 лет не раз вставал вопрос о том, где проходит восточная граница Европы, в то время как Россия настойчиво пыталась избежать общей границы со странами НАТО. Эта напряжённость была видна в резкой критике Украиной Запада во время переговоров о возможном членстве в НАТО. Так называемые «красные линии»⁵ в дебатах указывали на возможность российского вторжения вскоре после этого. Торговые связи тоже могут быть использованы в качестве оружия,⁶ о чем свидетельствует продолжавшаяся год, с июля 2022 по июль 2023 года, Черноморская инициатива, послужившая ценным уроком в современных конфликтах.

Цель этой статьи – рассмотреть меняющиеся тенденции последних десятилетий и влияние русско-украинской войны на цену удобрений и связанное с ними производство продуктов питания.

Корреляция цен на природный газ и на основные кормовые культуры и удобрения

Корреляция означает линейную зависимость между двумя переменными. В нашем случае данные показывают, как изменение цен на природный газ в Европе влияло на некоторые основные культуры и виды удобрений. В долгосрочной перспективе существует тесная односторонняя связь между изменениями цены каждого исследуемого продукта. За 12 месяцев до войны связь изменений цен была особенно тесной для удобрений, а кукуруза (основная кормовая культура) демонстрировала слабую ценовую динамику в противоположном направлении (см. Табл. 1). За последние 6 месяцев (с начала войны в Украине) наблюдалась противоположная тенденция цен на кукурузу и азотные удобрения, от умеренно сильной до сильной.

В сельском хозяйстве энергию используют в разных целях. Электричество и топливо нужны для орошения, производства, переработки и упаковки. Минеральные удобрения тоже повышают урожайность сельскохозяйственных культур и опосредованно потребляют энергию. Природный газ – главное сырьё при производстве карбамида и аммиака для азотных удобрений, на него приходится 75-90 % производственных затрат. Таким обра-

⁵ Andrew Roth, "Russia Will Act if NATO Countries Cross Ukraine 'Red Lines', Putin Says," *The Guardian*, November 30, 2021, по состоянию на 29 ноября 2023, <https://www.theguardian.com/world/2021/nov/30/russia-will-act-if-nato-countries-cross-ukraine-red-lines-putin-says>.

⁶ Mark Galeotti, *The Weaponisation of Everything: A Field Guide to the New Way of War* (New Haven, Connecticut: Yale University Press, 2022), 69.

зом, более высокие цены на энергоносители почти всегда ведут к более высоким затратам на удобрения (см. Рис. 1), что, в свою очередь, удорожает продукты питания.⁷

Русско-украинская война усилила опасения по поводу природного газа и азотных удобрений. Европа заявила о намерении снизить зависимость от российского ископаемого топлива, но Россия и Иран владеют более чем третью мировых запасов природного газа. Отказ от российских поставок в конечном счёте приведёт к повышению цен в Европе. Следовательно, европейское производство азотных удобрений окажется в невыгодном положении по сравнению со США, где запасов газа больше, и он дешевле.

Таблица 1. Корреляция цен на природный газ в Европе

Период	Корреляция цен на природный газ в Европе ** с					
	кукуру- зой	моче- виной	фосфа- тами	диаммо- фосом	тройным суперфос- фатом	хлори- дом калия
<i>Весь</i>	0,7424	0,8281	0,7181	0,7619	0,7618	0,8537
<i>Последние 8 месяцев</i>	0,5839	0,6251	-0,2905	0,6743	0,7153	0,6484
<i>Последние 12 месяцев</i>	0,5180	0,5903	-0,2273	0,6763	0,7174	0,6429
<i>Последние 6 месяцев</i>	0,5866	0,6879	-0,4148	0,6812	0,7249	0,6567
<i>Последние 12 месяцев до марта 2022 г.</i>	-0,2724	0,9061	0,9258	0,9307	0,9186	0,3655
<i>Последние 5 лет до марта 2022 г.</i>	0,6513	0,9410	0,9289	0,8773	0,8978	0,1489

Источник: World Bank Commodity Price Data (The Pink Sheet)

Данные от 23 октября 2023 г.

Кроме того, Россия – крупный производитель ингредиентов удобрений, таких, как азот. Она объявила о планах ограничить свой экспорт из-за санкций. Это приведёт к перебоям на рынке азота. Экспорт аммиака из России

⁷ Naimat Chopra, "Fuel, Food, and Fertilizer: The Interwoven Impacts of the Russia-Ukraine War," *Kleinman Center for Energy Policy*, May 5, 2023, по состоянию на 26 ноября 2023, <https://kleinmanenergy.upenn.edu/news-insights/fuel-food-and-fertilizer-the-interwoven-impacts-of-the-russia-ukraine-war/>.

покрывает 23 % мирового рынка; его отсутствие стало бы серьёзной потерей, заставив зависимые страны искать новые источники поставок. Например, Бразилия импортирует 95 % азотных удобрений, причём 21 % поступает из России.⁸ Однако Бразилия, будучи членом BRICS, вряд ли пострадает от потери российского экспорта.

Европейские же экономики должны будут перестроить цепочки поставок. В будущем они, вероятно, увеличат зависимость от США. Однако рост затрат на логистику придётся компенсировать в другом месте.

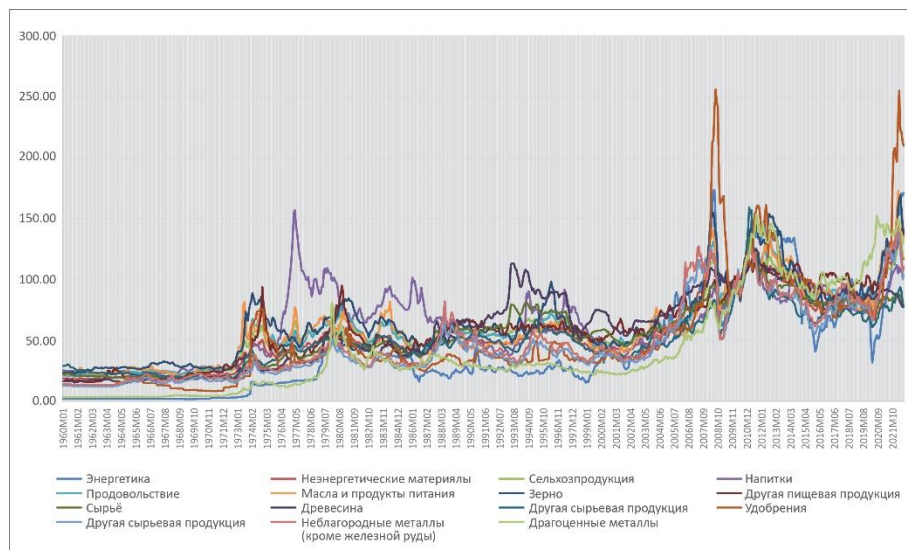

Рис. 1: Месячные индексы с января 1960 по август 2022 года.

(Источник: World Bank Commodity Price Data).

Война Судного дня стала первым событием, вызвавшим глубокие изменения в развитии энергетики и смежных секторов (см. Рис. 1). Этот конфликт позже привёл к появлению новых балансов и механизмов на мировом энергетическом рынке. Хотя эта тенденция уже в начале 1973 г. указывала на серьёзные проблемы⁹ в секторе, конфликт, разразившийся в конце года, усугубил эти проблемы. Противоборствующие группы интересов использовали

⁸ Gary Schnitkey et al., “Nitrogen Fertilizer Prices and Supply in Light of the Ukraine-Russia Conflict,” *farmdoc daily* (12):45, Department of Agricultural and Consumer Economics, University of Illinois at Urbana-Champaign, April 5, 2022, по состоянию на 2 ноября 2023, <https://farmdocdaily.illinois.edu/2022/04/nitrogen-fertilizer-prices-and-supply-in-light-of-the-ukraine-russia-conflict.html>.

⁹ Henry A. Kissinger, “The Future Role of the IEA,” Speech for the 35th Anniversary of the International Energy Agency, Paris, France, October 14, 2009, <https://www.henryakissinger.com/speeches/the-future-role-of-the-iea/>.

экономические рычаги для наказания друг друга и давления на противников. Схожую стратегию можно увидеть и в подходе России, использующей свою энергетическую мощь для давления на Европу.¹⁰

Русско-украинская война повторяет эту ситуацию. Осудив российское вторжение, США и ЕС незамедлительно ввели санкции, направленные на ограничение деятельности России. Конфликт ХАМАС и Израиля в секторе Газа также вызывает опасения, напоминая нефтяной кризис 1970-х гг., иллюстрируя продолжение борьбы за контроль над регионом.

Вторжение России в Украину привело к резкому росту цен на удобрения, как раз в тот момент, когда мир начал сеять культуры, важные для мировых поставок. Конфликт России, крупнейшего в мире экспортёра удобрений, с Украиной привёл к нарушению поставок и росту цен на природный газ – главный ингредиент при производстве удобрений. Западные санкции, в том числе против российских банков, могут ещё больше ограничить экспорт, ограничив финансирование.

С начала вторжения 24 февраля цены на карбамидные удобрения подскочили на 32 %, а фьючерсы на диаммофос – на 13 %.¹¹ Удобрения нужны для производства продуктов питания, особенно основных зерновых культур. Рост цен может повлиять на поставки продовольствия, если фермеры сократят использование удобрений из-за более высоких затрат, что приведёт к снижению урожайности. В среднем урожайность зерна на удобренных землях выше, но фермеры в странах с низкими и ниже среднего доходами, вероятно, будут использовать меньше удобрений, что приведёт к снижению урожая.¹²

Арндт с коллегами обнаружили, что потребление домохозяйств падает во всех 19 изученных странах, включая те, которые получают умеренную выгоду от экспорта природного газа и нефти. В отличие от ВВП, рост цен на продукты питания является важным фактором, влияющим на потребление в большинстве стран. Сельское население также страдает от потрясений, связанных с удобрениями, что напрямую влияет на производительность и

¹⁰ Michael Carnegie LaBelle, "Energy as a Weapon of War: Lessons from 50 Years of Energy Interdependence," *Global Policy* 14, no. 3 (June 2023): 531-547, 533-534, <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13235>.

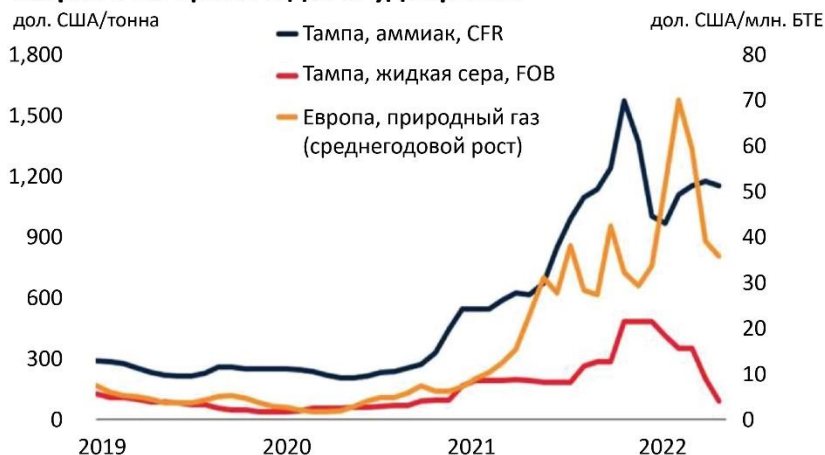
¹¹ "Russia-Ukraine Crisis Ignites Fertilizer Prices at Critical Time for World Crops," *Gro Intelligence*, March 4, 2022, по состоянию на 23 ноября 2023, <https://www.gro-intelligence.com/insights/russia-ukraine-crisis-ignites-fertilizer-prices-at-critical-time-for-world-crops>.

¹² Jennifer Kee, Lila Cardell, and Yacob Abrehe Zereyesus, "Global Fertilizer Market Challenged by Russia's Invasion of Ukraine," *Economic Research Service* (U.S. Department of Agriculture), September 18, 2023, по состоянию на 23 ноября 2023, <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2023/september/global-fertilizer-market-challenged-by-russia-s-invasion-of-ukraine/>.

доходы сельского хозяйства. В то же время цены на топливо оказывают более сильное негативное воздействие на несельскохозяйственные сектора и потребление городских домохозяйств.¹³

После вторжения России в Украину в феврале 2022 г. ряд стран, включая ЕС и США, ввели санкции против России и Белоруссии – основных поставщиков удобрений. Санкции предусматривали ограничения для секторов продуктов питания и удобрений, чтобы избежать негативного воздействия на мировую продовольственную безопасность. Эти исключения позволили России сберечь экспорт удобрений, но в Беларуси экспорт калийных удобрений упал более чем на 50 % из-за ограничений на транзит по территории ЕС. В частности, Литва прекратила предоставлять свою железнодорожную сеть для перевозки белорусского калия в порт Клайпеда, через который шло 90 % белорусского экспорта.¹⁴

Затраты на производство удобрений

Примечание: CFR - стоимость и фрахт, FOB – франко-борт.

Последнее наблюдение – ноябрь 2022 г.

Источник: Bloomberg; World Bank.

Рис. 2: Затраты на производство удобрений (Источник: Bloomberg, World Bank).

С ростом цен на европейском рынке газа (см. Рис. 2) цены на удобрения тоже пошли вверх. При пандемии сбои в цепочках поставок и изменения в

¹³ Channing Arndt et al., “The Ukraine War and Rising Commodity Prices: Implications for Developing Countries,” *Global Food Security* 36, 100680 (March 2023): 1-9, 7, <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2023.100680>.

¹⁴ John Baffes and Wee Chian Koh, “Fertilizer Prices Ease but Affordability and Availability Issues Linger,” *World Bank Blogs*, January 5, 2023, по состоянию на 25 ноября 2023, <https://blogs.worldbank.org/en/opendata/fertilizer-prices-ease-affordability-and-availability-issues-linger>.

поведении потребителей повлияли на спрос на энергорынке.¹⁵ Меры локдауна, включая закрытие границ и запреты на полёты, существенно повлияли на эти отрасли.

Изменение индексов цен в целом следует типовой схеме, а отдельные важные события оказывают выраженное влияние. Примечательно, что нападение на Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 г. существенно не повлияло на эти индексы. К 2010 г. цены выросли вдвое по сравнению с 2000 г., а финансовый кризис 2008 г. привёл к быстрому росту цен, но затем они вернулись к докризисному уровню. Заметный всплеск произошел в 2011 г., вероятно из-за роста цен на энергоносители, после чего последовало постепенное снижение, в ходе которого цены на энергоносители отклонились от тренда на другие товары.

Текущая ценовая тенденция началась летом 2020 г. (см. Рис. 3) и демонстрирует непрерывный рост. В частности, цены на удобрения резко росли в связи с такими крупными событиями, как финансовый кризис 2008 г., и после пандемии.

Из-за пересмотра энергетической политики Европейского Союза и возможностей закупок энергоносителей в результате российско-украинской войны началась жесткая конкуренция между евро и долларом. Даже во время пандемии США добились независимости от импорта и стали ведущим экспортёром нефти в мире. Они также играют важную роль в добыче природного газа. Контракты на поставку сжиженного природного газа (СПГ), заключенные с ЕС, в 2021 г. установили новые рекорды,¹⁶ обеспечив стабильную основу для реализации их целей.

В период краха интернет-компаний доллар, как правило, рос, но после 11 сентября стал слабеть – эта тенденция сохранялась до 2007 г. Обычным явлением были неустойчивые колебания обменного курса в диапазоне 1,2–1,5 (см. Рис. 4) на фоне общей тенденции к усилению. В 2013–2014 гг. происходил быстрый выраженный рост стоимости доллара, после чего он стабилизировался на уровне примерно 1,1 евро/доллар США. В 2016–2017 гг. доллар снова ослаб, перед новым периодом укрепления. Временному ослаблению доллара способствовала неопределённость в связи с президентскими выборами и передачей власти, а также влияние COVID-19. Последнее укрепление курса доллара, начавшееся на рубеже 2020–2021 гг., представляется более постоянным трендом.

¹⁵ Suzanne Jenkins, "How the Russia-Ukraine War Helped Fuel Record Fertilizer Prices," *Federal Reserve Bank of St. Louis*, October 4, 2022, <https://www.stlouisfed.org/publications/regional-economist/2022/oct/russia-ukraine-war-record-fertilizer-prices>.

¹⁶ European Commission, "EU-US LNG TRADE: US Liquefied Natural Gas (LNG) Has the Potential to Help Match EU Gas Needs," February 2, 2022, https://energy.ec.europa.eu/system/files/2022-02/EU-US_LNG_2022_2.pdf.

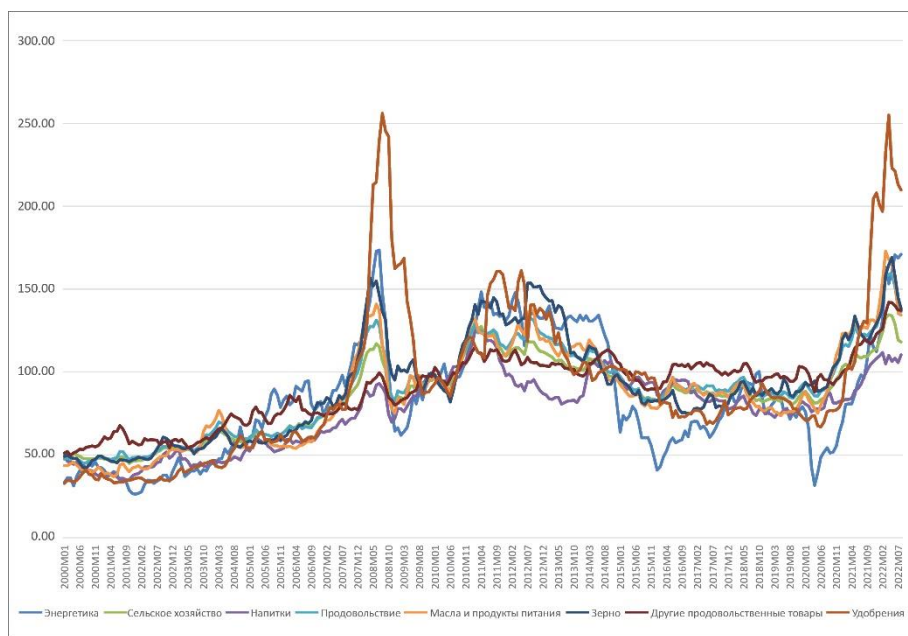

Рис. 3: Месячные индексы с января 2000 по август 2022 года.

Источник: World Bank Commodity Price Data (The Pink Sheet).

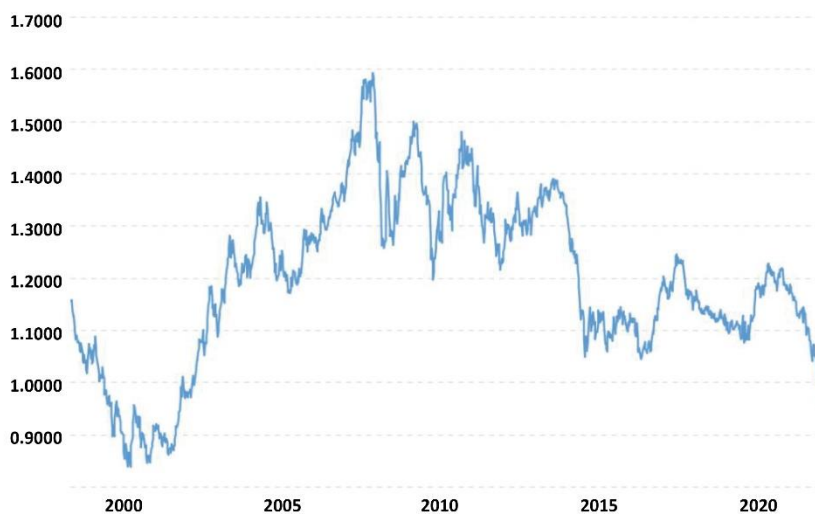

Рис. 4: Колебания обменного курса евро-доллар (1999-2022).

(Источник: macrotrends.net)

Рис. 5: Колебания обменного курса евро-доллар (2012-2022).

(Источник: [macrotrends.net](https://www.macrotrends.net))

В 2022 г. евро ослаб по отношению к доллару на 17 %, упав в июле ниже номинала впервые за 20 лет.¹⁷ При этом ожидалось, что низкие цены на газ и положительная динамика роста в регионе поддержат евро в 2023 г. Цена на газ TTF (Title Transfer Facility), главный индикатор цен на газ в Европе, упала до минимума, отмеченного до вторжения, поскольку погода на континенте была самой тёплой за всю историю наблюдений. Столь резкое падение цен на газ и электроэнергию существенно поддержало экономику, позволив региону избежать ожидавшейся глубокой рецессии.

Энергетическая зависимость и геополитические риски для региона останутся важными темами в ближайшие годы, а растущие риски рецессии в США по-прежнему угрожают росту торговли. Также ожидается, что ФРС продолжит повышать ставки, что может ещё больше ужесточить политику ЕЦБ.¹⁸

Доллар США в течение первого года войны был сильным, но евро удалось вернуться в безопасную зону (см. Рис. 5) и сохранить стабильность. За предыдущее десятилетие несколько кризисов рядом с Европой привели к

¹⁷ Ben King, "Euro Falls below Dollar for First Time in 20 Years," *BBC*, July 13, 2022, по состоянию на 29 ноября 2023, <https://www.bbc.com/news/business-62153251>.

¹⁸ "Currency Volatility: Will a Strong US Dollar Return?" *J.P.Morgan*, February 3, 2023, по состоянию на 26 ноября 2023, <https://www.jpmorgan.com/insights/global-research/currencies/currency-volatility-dollar-strength#euro>.

укреплению доллара США – например, европейский миграционный кризис 2015 г., нанёсший тяжёлый урон экономике ЕС.¹⁹

Зерновая сделка с Россией

27 июля 2022 г. при посредничестве ООН и Турции с Российской Федерацией была выработана Черноморская зерновая инициатива. Эта инициатива позволила осуществлять поставки зерна, других продуктов питания и удобрений из Украины.²⁰ Возобновление экспорта украинского зерна через Чёрное море на фоне продолжающейся войны стало «лучом надежды» в мире, который отчаянно в нем нуждался, заявил генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на церемонии подписания 27 июля в Стамбуле (Турция). План ООН был направлен на содействие экспорту российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки, чтобы помочь стабилизировать растущие цены на продовольствие во всем мире и предотвратить голодную смерть миллионов людей.

Инициатива, в частности, разрешила коммерческий экспорт продуктов питания и удобрений (в том числе аммиака) из трёх главных украинских черноморских портов – Одессы, Черноморска и Южного. Для мониторинга реализации инициативы был создан Совместный координационный центр (СКЦ). В состав СКЦ, расположенного в Стамбуле, вошли представители России, Турции, Украины и Организации Объединенных Наций, при этом ООН также выполняла функции секретариата Центра.

Украинские корабли проводили грузовые суда в международные воды Чёрного моря, минуя заминированные районы. Затем эти суда направлялись в Стамбул по согласованному морскому гуманитарному коридору. Суда, заходящие и выходящие из украинских портов, проверяли группы ОКЦ, в состав которых входили инспектора из России, Турции, Украины и ООН.

В апреле 2022 г. Генеральный секретарь ООН встретился с президентом России Владимиром Путиным и президентом Украины Владимиром Зеленским и предложил им этот план. Параллельно с переговорами были созданы две рабочие группы ООН: одна – по транспортировке украинского зерна по Чёрному морю, под руководством главы гуманитарных организаций ООН и главы УКГВ Мартина Гриффитса, другая – по содействию экспорту

¹⁹ János Besenyő, "Fences and Border Protection: The Question of Establishing Technical Barriers in Europe," *AARMS – Academic and Applied Research in Military and Public Management Science* 16, no. 1 (2017): 77-87, 79-80, <https://doi.org/10.32565/aarms.2017.1.7>.

²⁰ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), "Joint Coordination Centre Opens in Istanbul to Facilitate Safe Export of Commercial Foodstuffs and Fertilizers from Ukrainian Ports," *reliefweb*, July 27, 2022, по состоянию на 11 сентября 2023, <https://reliefweb.int/report/turkiye/joint-coordination-centre-opens-istanbul-facilitate-safe-export-commercial-foodstuffs-and-fertilizers-ukrainian-ports>.

российского продовольствия и удобрений, во главе с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) Ребекой Гринспан.

Соглашение было временным решением проблем более высокого уровня, поскольку его участники имели общие интересы. Однако оно не дало стабильного и долгосрочного решения для смягчения напряженности в регионе. Поэтому инициатива не была продлена после третьего срока, который завершился 17 июля 2023 г.²¹

Безвозмездные поставки странам Африки

Африканский союз провёл экстренное совещание, чтобы возобновить зерновую сделку при посредничестве ООН, позволившую Украине экспортировать миллионы тонн зерна, которая была прекращена по решению России. «Проблема зерна и удобрений касается всех», — заявил президент Коморских Островов Азали Ассумани, глава Африканского союза, состоящего из 55 членов, в интервью российскому государственному телеканалу «РИА Новости». Он говорил из Санкт-Петербурга, где президент России Владимир Путин принимал руководителей африканских стран.²²

Всемирная продовольственная программа (ВПП) ООН – крупнейшая в мире гуманитарная организация – тоже отправляла пшеницу из портов Чёрного моря. К июлю 2023 г. 80 % зерна для программы было закуплено в Украине, по сравнению с 50 % до войны. За время реализации инициативы из украинских портов было отправлено более 725 тыс. тонн пшеницы в такие страны, как Эфиопия, Йемен, Афганистан, Судан, Сомали, Кения и Джибути. По оценкам, такой крупный производитель и экспортёр пшеницы, как ЕС, в 2022/23 маркетинговом году экспортировал 31 млн. тонн пшеницы в Алжир, Марокко, Египет, Пакистан и Нигерию.²³

На встрече с африканскими лидерами в июле, вскоре после выхода Москвы из соглашения, позволявшего Украине отправлять зерно из своих черноморских портов, несмотря на войну с Россией, Путин пообещал бесплатное зерно шести странам.²⁴ Однако Путин заявил, что не может помочь странам, которые острее всех нуждаются в помощи, отметив, что в прошлом

²¹ United Nations, “Black Sea Grain Initiative Joint Coordination Centre,” 2023, по состоянию на 26 ноября 2023, <https://www.un.org/en/black-sea-grain-initiative>.

²² Nicolas Camut, “African Union Calls on Russia to Reinstate Ukrainian Grain Deal,” *Politico*, July 23, 2023, по состоянию на 11 сентября 2023, <https://www.politico.eu/article/african-union-calls-to-reinstate-the-ukrainian-grain-deal/>.

²³ European Council, “Infographics – Ukrainian Grain Exports Explained,” October 11, 2023, по состоянию на 26 ноября 2023, <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/ukrainian-grain-exports-explained/>.

²⁴ Jim Heintz, Edith M. Lederer, Chris Megerian, and Rebecca Santana, “Putin Promises No-cost Russian Grain Shipments to 6 African Countries,” *Associated Press*, July 27, 2023, по состоянию на 29 ноября 2023, <https://apnews.com/article/russia-putin-africa-summit-food-crisis-de317f5075d4b1719ade457f4eabfb82>.

году Россия экспортировала около 60 млн. тонн зерна. Глава ООН Антониу Гутерреш назвал обещания бесплатного зерна «мизерной подачкой». По данным Киева, после выхода из соглашения Россия неоднократно бомбила украинские порты и зернохранилища, уничтожив сотни тысяч тонн зерна. Тем не менее Украине удалось перевезти по новому морскому коридору, открытому в августе 2023 г., 4,4 млн. тонн грузов, в том числе 3,2 млн. тонн зерна.²⁵

«До конца года мы планируем передать ещё 200 тысяч тонн пшеницы в шесть африканских стран: Сомали, ЦАР, Буркина-Фасо, Зимбабве, Мали и Эритрею», — сообщил Алексей Полищук, глава МИД России, директор Второго департамента по делам СНГ. Он также отметил, что Москва работает над этим даром совместно со Всемирной продовольственной программой ООН и уже доставила 20 тыс. тонн удобрений в Малави и 34 тыс. тонн в Кению. Кроме того, 23 тыс. тонн удобрений будут доставлены в Зимбабве, 34 тыс. тонн – в Нигерию и 55 тыс. тонн – в Шри-Ланку.²⁶ В ходе сопутствующих дебатов постоянно возникает вопрос: какой процент зерна, поставляемого согласно зерновому соглашению, на самом деле попадает в наиболее нуждающиеся страны, помогая им избежать голода.

Влияние русско-украинской войны также можно оценить по выбросам парниковых газов и доступности продуктов питания. Количество доступного продовольствия сокращается в большинстве стран с низкими доходами, но на глобальном уровне угрозы нет.²⁷ Война также дестабилизировала мировые сельскохозяйственные рынки, вызвав рост цен на продовольствие. Удары по Одесскому порту и минирование Чёрного моря привели к удорожанию поставок зерна.²⁸ В августе 2023 г. президент Владимир Путин заявил о намерении Москвы заменить Украину как поставщика зерна африканским странам.²⁹

²⁵ Reuters, “Russia Says First Free Grain Shipments to Africa Are on Their Way,” *Reuters*, November 17, 2023, по состоянию на 29 ноября 2023, <https://www.reuters.com/markets/commodities/russia-begins-supplying-free-grain-african-countries-agriculture-minister-2023-11-17>.

²⁶ CGTN, “Russia to Donate More Wheat to Africa by Year-end,” *CGTN*, November 3, 2023, по состоянию на 29 ноября 2023, <https://newsaf.cgtn.com/news/2023-11-03/Russia-to-donate-more-wheat-to-Africa-by-year-end-1opD4tc93Wg/index.html>.

²⁷ Hans van Meijl et al. “The Russia-Ukraine War Decreases Food Affordability but Could Reduce Global Greenhouse Gas Emissions,” *Communications Earth & Environment* 5, no. 59 (2024): 1-12, 5-8, <https://doi.org/10.1038/s43247-024-01208-x>.

²⁸ Miguel Carriquiry, Jerome Dumortier, and Amani Elobeid, “Trade Scenarios Compensating for Halted Wheat and Maize Exports from Russia and Ukraine Increase Carbon Emissions without Easing Food Insecurity,” *Nature Food* 3 (October 2022): 847-850, <https://doi.org/10.1038/s43016-022-00600-0>.

²⁹ Caitlin Welsh and Joseph Glauber, “Food as the ‘Silent Weapon’: Russia’s Gains and Ukraine’s Losses,” *Center for Strategic & International Studies*, February 29, 2024, <https://www.csis.org/analysis/food-silent-weapon-russias-gains-and-ukraines-losses>.

Заключение

Колебания, наблюдаемые во время различных кризисных циклов, происходят периодически и часто со временем сменяются состоянием покоя. Шок, возникающий в результате, казалось бы, неожиданных социальных ситуаций, часто имеет глубокие корни – иными словами, к ним ведёт определённый путь, а мы в повседневной жизни обычно видим лишь кульминацию.

В русско-украинской войне ожидавшийся ужас в 2022 г. стал реальностью, поскольку вероятность вооружённого конфликта витала в воздухе со времени столкновений в Донбассе в 2014 г. Изменение цен на удобрения десятилетиями зависит от проблем энергетики, поэтому нынешняя война является лишь одним из этапов продолжающегося процесса, определяющего решение проблем, связанных с сельскохозяйственным производством и энергопоставками.

Изучив вероятность продовольственного кризиса, можно резюмировать, что хотя некоторые результаты не указывают на глобальные последствия войны, в будущем необходимо учитывать её последствия и развитие региональных конфликтов. Также стоит отметить, что во многих случаях даже при наличии объяснений, основанных на практическом опыте, не следует пренебрегать геополитическими играми и связанными с ними манипуляциями.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторах

Томаш Кун – дипломированный экономист, докторант военных наук в докторантуре по охране и безопасности Обудского университета, Будапешт, Венгрия, где он преподаёт с 2019 г. Занимается прикладной социологией и геополитикой, особенно действиями в киберпространстве. Автор главы “The War on Disinformation: The Structure of Trust” книги *Understanding the Contemporary Information Landscape: A Handbook*.

Электронная почта: kun.tamas@uni-obuda.hu

<https://orcid.org/0000-0002-6620-7157>

Иштван Токач – профессор факультета бизнеса и управления им. Кароя Келети Обудского университета в Будапеште, Венгрия. Преподаёт в университете с 2016 г., специализируясь в менеджменте и теории организаций. <https://orcid.org/0000-0002-0847-3844>

Электронная почта: takacs.istvan@kgk.uni-obuda.hu

О. Семененко, Л. Семененко, Р. Сирченко и др.,
Connections QJ 22, № 2 (2023): 113-134
<https://doi.org/10.11610/Connections.rus.22.2.60>

Рецензированная статья

Модернизация управления кадрами в Вооружённых силах Украины в период военного конфликта: Подготовка новых офицеров

Олег Семененко,¹ Лилия Семененко,² Роман Сирченко,² Мария Ярмольчук,³ Виталий Кострач¹

¹ *Центральный научно-исследовательский институт Вооружённых сил Украины, Киев, Украина*

² *Национальный университет обороны Украины, Киев, Украина*

³ *Кафедра военной подготовки Национального авиационного университета, Киев, Украина*

Аннотация: В условиях продолжающегося военного конфликта с Российской Федерацией модернизация системы управления кадрами Вооружённых сил Украины приобретает первостепенное значение. Эффективная подготовка молодых офицеров становится стратегической задачей укрепления обороноспособности страны и обеспечения национальной безопасности. Целью данного исследования является глубокий анализ и обоснование путей модернизации системы управления кадрами Вооружённых сил Украины в условиях текущего военного конфликта с акцентом на улучшение подготовки и обучения нового поколения офицеров. Оно базируется на статистическом анализе данных, полученных путём экспертного анализа и опроса высококвалифицированных специалистов. Исследование показало, что существующая система управления кадрами Вооружённых сил Украины требует существенных изменений для соответствия современным вызовам боевых действий. В частности, необходимо внедрять передовые методы обучения и использовать современные технологии подготовки офицеров. Кроме того, необходимо совершенствовать организационные структуры, обеспечивающие подготовку офицеров, включая пересмотр программ, адаптацию к современным конфликтам и внедрение

международных стандартов обучения. Нужно учитывать психологические и социальные аспекты планирования и развития офицерского корпуса для обеспечения долгосрочной стабильности и эффективности. Особое внимание следует уделять внедрению международного опыта и сотрудничеству со странами-партнёрами, обмену опытом, совместным учениям и программам обучения.

Ключевые слова: обороноспособность, безопасность, методы обучения, педагогические инновации, международный опыт, партнёрство.

Вступление

Модернизация системы управления кадрами Вооружённых сил Украины является одной из самых важных и актуальных задач, стоящих перед страной в условиях продолжающегося военного конфликта с Российской Федерацией. В условиях современных геополитических вызовов национальная безопасность и обороноспособность Украины стали наивысшим приоритетом для политического и военного руководства. Успех модернизации и подготовки нового офицерского корпуса Вооружённых сил Украины имеет решающее значение не только для эффективных военных действий, но и для общей стабильности и безопасности страны.

Проблема заключается в том, что существующая система управления кадрами требует значительной модернизации для эффективного реагирования на современные вызовы и угрозы. Традиционные подходы и методы недостаточны в условиях современных военных конфликтов. Для эффективной подготовки нового поколения офицеров необходимо разработать современные программы обучения, внедрять инновационные методы обучения и оценивать их эффективность. Современные конфликты требуют от армий использования высокотехнологичного оборудования и эффективных средств коммуникации. Поэтому задача состоит в использовании передовых технологий и обеспечении информационной безопасности при подготовке молодых офицеров Вооружённых сил Украины. В условиях затяжных конфликтов личный состав должен обладать высокой психологической устойчивостью и способностью эффективно действовать в стрессовых ситуациях. Следовательно, существует острая необходимость комплексной психологической подготовки.

Наш анализ последних публикаций в этой области выявил ряд недостатков и пробелов в научном рассмотрении проблемы. Некоторые исследования сосредоточены исключительно на технических аспектах модернизации, пренебрегая социально-психологической стороной, важной для планирования и развития офицерского корпуса. Другие работы анализируют общие стратегии управления, не касаясь практических аспектов обучения и подготовки офицеров.

Исследование Кирпенко с коллегами сосредоточено на определении критериев и показателей оценки развития методологической компетентно-

сти будущих офицеров-специалистов по физической подготовке для Вооружённых сил Украины.¹ В исследовании рассмотрены ключевые аспекты, связанные с оценкой физподготовки офицеров, но не анализируются конкретные методы и стратегии, которые можно использовать для внедрения этих результатов в образовательный процесс. Кроме того, авторы не рассматривали потенциальное влияние уровня методологической компетентности на общую готовность офицеров к руководству в военном конфликте. В исследовании также не изучалась возможность использования инновационных методов для оценки методологической компетентности.

Исследования А. Станишовского направлены на повышение качества подготовки будущих офицеров в высших военных учебных заведениях.² Автор предлагает использовать объективные методы оценки успеваемости слушателей для определения эффективности образовательного процесса, применять современные техники и методы обучения для повышения качества обучения и подготовки, а также учитывать различные специальности и направления в комплексной подготовке офицеров. Однако в исследовании не рассматривалось влияние социальной среды и психологических факторов на обучение и подготовку будущих офицеров, международные стандарты и практики.

В работе Серпухова с коллегами анализируются методы эффективного обучения и внедрения международного опыта в подготовку и применение подразделений сил специальных операций Вооружённых сил Украины.³ В частности, в исследовании определены ключевые категории информации, важные для успешной подготовки и применения подразделений в ходе спецопераций. Кроме того, рассмотрены результаты обучения и влияние различных методов на повышение эффективности работы спецподразделений. Исследование авторов вносит существенный вклад в понимание временных и информационных аспектов обучения, но не предлагает конкретных путей улучшения методики подготовки офицеров.

В. Ларин с коллегами изучают роль образования в обеспечении национальной безопасности, уделяя особое внимание обучению в Вооружённых

¹ Євгеній Кирпенко, Василь Ягупов, Сергій Жембровський, «Критерії та показники діагностування сформованості методичної компетентності в майбутніх офіцерів – фахівців із фізичної підготовки Збройних сил України», *Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка*, № 1 (2023): 200-211, <https://doi.org/10.25128/2415-3605.23.1.26>.

² Артур Степанович Станішовський, «Напрями підвищення якості підготовки майбутніх офіцерів у військових вищих навчальних закладах», *Науковий вісник Сіверщини* 10, № 1 (2023): 235-251, <https://doi.org/10.32755/sjeducation.2023.01.235>.

³ Олександр Серпухов та ін., «Видово-часовий аналіз інформації для вивчення та впровадження досвіду підготовки і застосування підрозділів Збройних Сил України», *Сучасні інформаційні системи* 7, № 1 (2023): 41-46, <https://doi.org/10.20998/2522-9052.2023.1.07>.

силах Украины.⁴ Исследование подтверждает эффективность использования передовых методов и техник обучения. Подчеркивается важность разработки и внедрения образовательных программ для подготовки квалифицированных кадров Вооружённых сил Украины. Однако в исследовании не рассматривается влияние геополитической обстановки и международных отношений на образовательные программы, не затрагиваются аспекты кадровой политики.

О. Юрьев анализирует различные аспекты формирования готовности офицеров к эффективному командованию в условиях современного военного конфликта.⁵ В исследовании предлагается концептуальный подход к оценке готовности офицеров к командованию и управлению с учётом специфики современных военных конфликтов. Автор подробно анализирует компоненты готовности офицеров, включая техническую, организационную, стратегическую и психологическую готовность. Однако в исследовании не рассматриваются современные военные конфликты в контексте международных стандартов и совместных стратегий стран-партнёров. Кроме того, отсутствует анализ внедрения и использования передовых методов и инноваций для проверки готовности к руководству военными операциями.

Учитывая накопленный опыт и результаты предыдущих исследований, целью данного исследования является глубокий анализ и обоснование путей модернизации системы управления кадрами Вооружённых сил Украины в условиях продолжающегося военного конфликта с Российской Федерацией. Основные задачи исследования:

- Проанализировать текущее состояние системы управления кадрами Вооружённых сил Украины: включает определение сильных и слабых сторон существующей системы управления, учитывая вызовы продолжающегося военного конфликта.
- Определить наиболее критичные аспекты, требующие изменений: включает определение ключевых областей и проблем, требующих наибольшего внимания и вмешательства для повышения эффективности управления кадрами.
- Разработать предложения по модернизации системы управления: включает выработку конкретных рекомендаций и предложений по совершенствованию системы управления кадрами для повышения

⁴ В.В. Ларін, В.П. Гмиря, Л.В. Романовська, «Роль освіти в забезпеченні національної безпеки: підготовка наукових кадрів для Збройних сил України», *Збірник наукових праць Державного науково-дослідного інституту випробувань і сертифікації озброєння та військової техніки* 17, № 3 (2023): 137-142, <https://doi.org/10.37701/dndivsovt.17.2023.16>.

⁵ О. Юрьев, «Суть, структура та зміст управлінської готовності майбутніх офіцерів Збройних Сил України в сучасних умовах ведення бойових дій», *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка* 51, № 3 (2022): 11-14, <https://doi.org/10.17721/1728-2217.2022.51.11-14>.

её эффективности и адаптации к современным условиям ведения боевых действий.

Материалы и методы

В условиях продолжающегося военного конфликта с Российской Федерацией вопрос эффективного управления личным составом Вооружённых сил Украины приобретает первостепенное значение. Модернизация системы управления необходима для обеспечения высокой боевой готовности и адаптации к современным вызовам и угрозам. Для достижения целей исследования применялись различные методы анализа и обоснования путей модернизации системы управления личным составом Вооружённых сил Украины, включая опросы и анкетирование квалифицированного персонала и статистический анализ данных, полученных в результате экспертного анализа.

Для исследования был выбран комбинированный подход, сочетающий количественные (опрос) и качественные (экспертный анализ) методы. Этот подход позволил получить глубокие всесторонние данные о текущем состоянии системы управления кадрами Вооружённых сил Украины.

Экспертный анализ и опрос проводились в Национальном университете обороны Украины — ведущем учебном и научном заведении Украины в области военного управления. Для обеспечения объективности исследования и соответствия исследования существующим стандартам была создана экспертная группа. В состав группы вошли сто участников, представляющих различные сферы военной деятельности и управления, в том числе офицеры различных званий и специальностей, имеющие опыт военной службы, командования воинскими частями, планирования и ведения боевых действий; преподаватели военных учебных заведений и академий, специализирующиеся в подготовке офицеров и управлении военной организацией; учёные и исследователи, занимающиеся управлением кадрами и военной подготовкой.

Для оценки эффективности предложенных стратегий модернизации системы управления кадрами Вооружённых сил Украины использовался экспертный анализ. Анкета (см. Приложение 1) была распечатана и выдана участникам исследования на бумажном носителе. Она была разработана для оценки различных вопросов модернизации системы управления кадрами. Вопросы охватывали ряд аспектов, включая учебные программы, подготовку офицеров и использование современных методов. Каждая анкета заполнялась в условиях полной конфиденциальности, чтобы обеспечить независимость участников и избежать влияния внешних факторов. После того, как эксперты заполнили анкеты, собранные данные были обработаны и проанализированы с использованием ряда сложных методов для обеспечения тщательной и точной оценки ответов экспертов. Первоначально для обобщения данных применялась описательная статистика, что дало четкое представление об общих тенденциях и распределении ответов.

Сюда входил расчёт средних значений для определения среднего уровня согласия (поддержки) предложенных стратегий модернизации системы управления кадрами Вооружённых сил Украины. Для более глубокого изучения данных применялись методы дедуктивной статистики для оценки взаимосвязи между разными переменными и выявления значимых закономерностей или различий в ответах. Это включало использование t-тестов или ANOVA (дисперсионный анализ) при сравнении более чем двух групп для выявления статистически значимых различий во мнениях среди разных армейских званий или специальностей. Кроме того, проводился тематический анализ открытых ответов для выделения качественных идей. Сюда входило кодирование данных по темам или категориям, что позволило выявить общность и различия мнений о потребностях модернизации системы управления кадрами.

Сочетание количественных и качественных методов анализа данных обеспечило комплексность экспертных оценок, что способствовало глубокому пониманию сильных и слабых сторон нынешней системы управления кадрами и сфер, наиболее нуждающихся в модернизации. Такой смешанный подход обеспечил широту и глубину исследования данных, что позволило сделать всесторонние выводы и рекомендации.

Были рассчитаны средние значения для определения общего уровня поддержки предлагаемых стратегий. На основе результатов экспертного анализа были выработаны рекомендации для выявления наиболее эффективных стратегий модернизации системы управления кадрами. Использование экспертного анализа обеспечило объективность — важнейшую характеристику принятия обоснованных решений по модернизации системы управления кадрами.

После экспертного анализа был проведён опрос членов экспертной группы. Перед этим была тщательно разработана анкета, включающая полный список проблемных аспектов обучения молодых офицеров. Респондентам была роздана анкета и предложено выбрать пять наиболее важных критериев, которые, по их мнению, нуждаются в изменении (Приложение 1).

После сбора заполненных анкет данные были обработаны и проанализированы. Каждому выбранному критерию был присвоен определённый вес в анализе. Результаты опроса сопоставлялись для выявления общих тенденций и определения наиболее критичных критериев для внесения изменений. На основании этих результатов были сделаны выводы о том, какие аспекты требуют наибольшего внимания и, соответственно, изменений в системе управления кадрами Вооружённых сил Украины.

Важным этапом исследования является описательный анализ данных, поскольку он позволяет выявить закономерности, взаимосвязи и значимые различия в наборе данных. В данном исследовании статистический анализ использовался для обработки и толкования результатов экспертного ана-

лиза и опроса. Первичный анализ включал построение графиков и диаграмм, а также расчёт основных статистических показателей. Этот этап дал общее представление о распределении оценок экспертов.

Все методы использовались для проведения комплексного анализа и выработки конкретных рекомендаций по модернизации системы управления кадрами Вооружённых сил Украины. Объединение этих методов дало объективные, пригодные для исследования данные, которые легли в основу последующих выводов и предложений.

В исследовании использовались различные источники и материалы для всестороннего рассмотрения ситуации и научно обоснованных рекомендаций. Для анализа существующих данных и оценки эффективности различных стратегий управления кадрами использовались аналитические отчеты и исследования. Изучение нормативных актов, регулирующих деятельность Вооружённых сил Украины, позволило понять действующую систему управления и определить возможности её модернизации. Структурированные анкеты использовались для сбора отзывов и оценок от офицеров, использующих разные стратегии в своей работе. Учитывались и более широкие аспекты, такие, как технологические инновации, психологические аспекты управления и социальные факторы, способные повлиять на эффективность различных стратегий. Все эти материалы и источники использовались для получения научно обоснованных выводов и рекомендаций по модернизации системы управления кадрами Вооружённых сил Украины.

Исследование

Хорошо известно, что современные военные конфликты требуют не только военной мощи, но и высокого уровня организационной и стратегической готовности вооружённых сил. Данное исследование особенно актуально и необходимо в этом контексте, поскольку оно важно для обеспечения национальной безопасности и обороны Украины. Анализ выявил ключевые направления подготовки молодых офицеров, требующие модернизации, и предоставил конкретные рекомендации по совершенствованию системы управления кадрами Вооружённых сил Украины. Его значение заключается во вкладе в разработку и реализацию стратегий, которые повысят эффективность и готовность Вооружённых сил Украины к решению задач, возникающих в современных военных конфликтах.

Анализ нынешнего состояния системы управления кадрами

Одной из основных целей исследования был анализ текущего состояния системы управления кадрами Вооружённых сил Украины. Исследование выявило сильные и слабые стороны существующей системы, важные аспекты, требующие модернизации, и предоставило практические рекомендации по повышению эффективности и готовности Вооружённых сил к решению задач современного военного конфликта.

Анализируя текущие методы подготовки молодых офицеров, можно выделить несколько сильных сторон существующей системы управления, особенно с учётом современных вызовов. Одной из важных сильных сторон является сотрудничество с партнёрами и другими странами (Рис. 1). Украина активно участвует в международных военных операциях и совместных учениях, что способствует обмену передовым опытом и укреплению международного сотрудничества. Такое сотрудничество повышает профессионализм украинских офицеров, позволяет адаптироваться к нынешним геополитическим реалиям и помогает достигать общих стратегических целей.

Ещё одной сильной стороной является наличие возможностей для профессионального развития и обучения. Украинские офицеры могут посещать курсы повышения квалификации по широкому спектру военных специальностей, различные семинары и практикумы. Участие в международных учениях и военных операциях позволяет офицерам приобретать новые знания и навыки, а также осваивать разные подходы к решению военных задач.

Кроме того, одной из сильных сторон системы управления кадрами Вооружённых сил Украины является высокий уровень теоретической подготовки офицеров. Офицеры обладают обширными знаниями в области военной науки, что позволяет им лучше понимать суть военных процессов и принимать обоснованные стратегические решения. Они также обучены анализировать сложные военные ситуации, учитывая множество факторов и потенциальных рисков.⁶

Эти моменты показывают, что система управления кадрами в Украине имеет прочную основу и открыта для сотрудничества с партнёрами, развития персонала и внедрения современных технологий.

Результаты опроса и анкетирования высококвалифицированных специалистов помогли выявить ряд негативных моментов в подготовке молодых офицеров. Среди них — недостаточный уровень практических навыков. Многие указывают на то, что практическую подготовку в процессе обучения часто упускают из виду. Респонденты подчеркнули необходимость более интенсивной подготовки, военных игр и практического опыта использования специальной техники.

Ещё одной важной проблемой является недостаточная медицинская подготовка, особенно оказание неотложной помощи на поле боя. Многие респонденты отметили необходимость улучшения медицинской подготовки, подчеркнув, что офицеры должны быть лучше подготовлены к оказанию неотложной помощи в условиях боя.

Нехватка современной техники для подготовки молодых офицеров была названа одной из наиболее критичных проблем управления кадрами. Значительная часть военной техники в Украине устарела, имеет ограниченные возможности, её ресурс исчерпан. Такая ситуация усложняет обучение офи-

⁶ Торічний, Денисенко, «Науково-дослідницька компетентність у системі військово-професійної освіти майбутніх офіцерів».

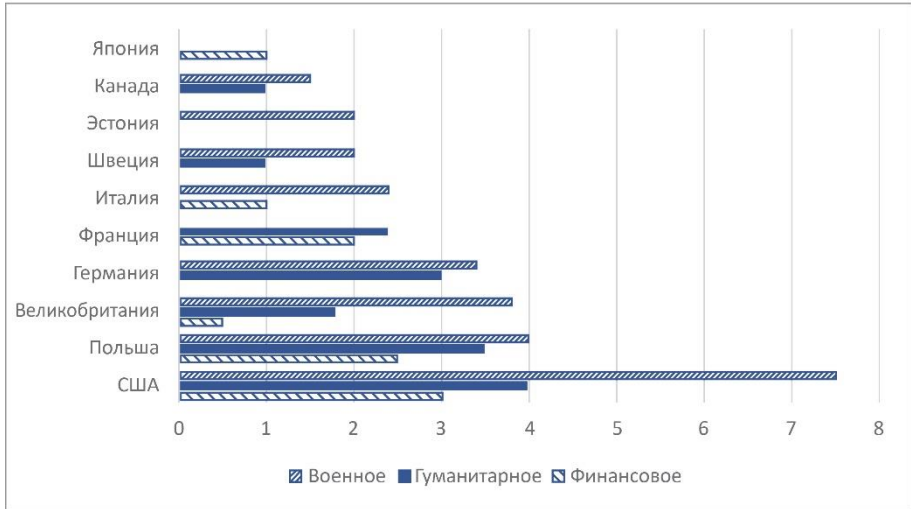

Рис. 1: Сотрудничество Украины с другими странами во время войны.⁷

церов и снижает их функциональную готовность. Для подготовки офицеров нужны тренажёры, особенно в условиях виртуальных или реальных боевых действий. Отсутствие такой техники усложняет практическую подготовку офицеров.

Низкий уровень мотивации будущих офицеров является серьёзной проблемой, которая влияет на качество их подготовки и готовность выполнять обязанности в сложных военных условиях. Стрессовые ситуации, военные конфликты и требования к службе могут ухудшить психологическое состояние офицеров. Отсутствие системы психологической поддержки и недостаточное внимание к психическому здоровью могут ещё больше снизить мотивацию. Кроме того, на мотивацию и веру в успех существенно влияет отсутствие должной поддержки и поощрения со стороны вышестоящих командиров и начальников. Различия в ценностях и установках между начальниками и подчиненными также могут повлиять на восприятие целей и задач службы, ещё больше влияя на мотивацию. Ещё одной проблемой является неготовность к психологическому стрессу. Недостаточное внимание к психологической подготовке оставляет будущих офицеров неподготовленными к психологическому стрессу военной службы. Отсутствие навыков преодоления стресса и эмоций может ухудшить эмоциональное состояние

⁷ Олександр Торічний, Євгеній Денисенко, «Науково-дослідницька компетентність у системі військово-професійної освіти майбутніх офіцерів», *Українська професійна освіта*, № 11 (2022): 142-149, <https://doi.org/10.33989/2519-8254.2022.11.275575>.

офицеров при выполнении ими своих обязанностей. Кроме того, неадекватная подготовка и моделирование стрессовых ситуаций могут помешать им адекватно реагировать в экстремальных условиях. Эти аспекты подчеркивают необходимость серьезной психологической подготовки, гарантирующей способность офицеров эффективно выполнять свои обязанности и справляться с психологическими проблемами в военном конфликте. Подводя итог, можно сказать, что эти вопросы имеют решающее значение для эффективной подготовки молодых офицеров и требуют приоритетного внимания и внесения изменений.

Определение наиболее критичных потребностей модернизации

В контексте вызовов продолжающегося военного конфликта особое внимание следует уделить критичным аспектам, требующим немедленного изменения управления кадрами. Был проведен опрос высококвалифицированных специалистов для выявления наиболее критичных аспектов, требующих изменения. В опросе приняли участие около 100 военных экспертов и специалистов с большим опытом военного управления и подготовки офицеров. Респонденты получили анкеты с полным списком недостатков подготовки новых офицеров и должны были выбрать пять наиболее важных аспектов, требующих изменения.

Результаты опроса показали ряд критичных аспектов управления кадрами, требующих изменений (Рис. 2). Наиболее острой проблемой оказалась необходимость улучшения практических навыков – 67 % респондентов указали на эту проблему. Они отметили недостаточность практической подготовки офицеров и подчеркнули необходимость более интенсивных практических занятий, включая тренажеры и обучение в условиях, максимально приближенных к реальным боевым ситуациям.

Кроме того, 53 % респондентов подчеркнули необходимость совершенствования системы аттестации и отбора офицеров. Они отметили, что существующие процедуры оценки и отбора офицеров неадекватны, и предложили более объективные критерии. Они также рекомендовали использовать современные методы и инструменты оценки кандидатов для обеспечения более эффективного и качественного отбора.

Ещё одним критичным аспектом является замена преподавателей, при этом 51 % респондентов отметили потребность в инструкторах с практическим боевым опытом. Они подчеркнули важность систематического повышения квалификации преподавательского состава с тем, чтобы их знания и навыки оставались актуальными и соответствовали реалиям современного военного конфликта.

Ещё одним важным аспектом, на который обратили внимание, является подготовка к психологическому стрессу, причём 45 % респондентов подчеркнули важность психологической подготовки офицеров. Они отметили необходимость формирования психологической устойчивости и адаптивных навыков, позволяющих офицерам эффективно справляться со сложными ситуациями и стрессом.

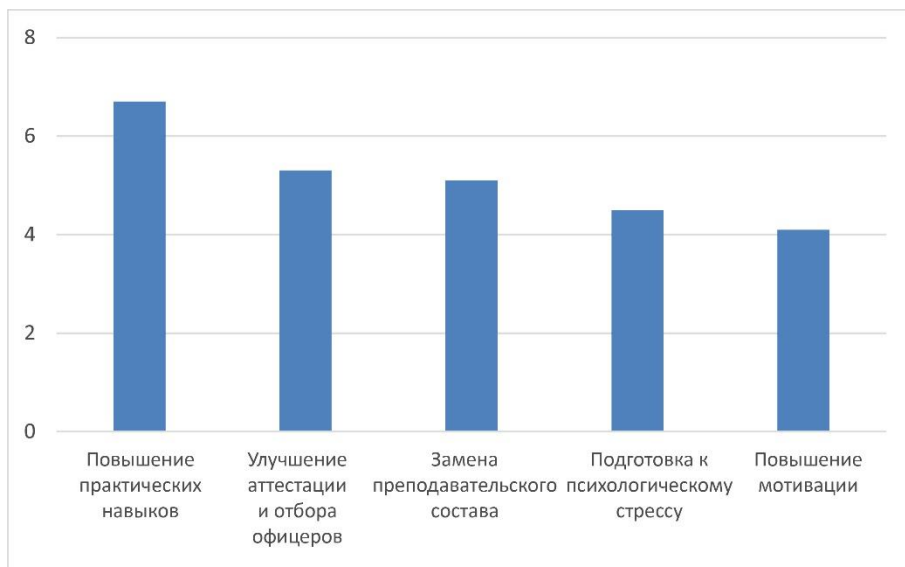

Рис. 2: Элементы системы подготовки молодых офицеров, требующие изменения.

Повышение мотивации, важность которой подчеркнули 41 % респондентов, является ещё одним важным аспектом, требующим внимания. Респонденты отметили необходимость повышения мотивации офицеров путём создания стимулов для саморазвития и профессионального роста. Они также указали на важность внедрения комплексной системы вознаграждений для признания и поощрения высоких результатов, что будет способствовать формированию более мотивированного и преданного офицерского корпуса.

Результаты опроса являются важным источником информации для дальнейшего развития и модернизации системы управления кадрами Вооружённых сил Украины. Они чётко показали ключевые области, требующие улучшения подготовки молодых офицеров, особенно в условиях продолжающегося военного конфликта. Решая выявленные проблемы, Вооружённые силы Украины смогут повысить общую эффективность и способность противостоять современным военным вызовам.

Пути модернизации системы подготовки

Модернизация системы подготовки офицерских кадров является важнейшим шагом на пути повышения эффективности и соответствия Вооружённых сил Украины современным вызовам и угрозам.

Усиление практической подготовки

Усиление практической подготовки офицеров важно для обеспечения их готовности к эффективной службе в современных условиях. Для лучшего усвоения практических навыков целесообразно использовать компьютерные тренажёры и программы, обеспечивающие подготовку офицеров в условиях, максимально приближенных к реальным боевым ситуациям. Это позволит воспроизводить различные сценарии и анализировать действия в виртуальной среде.⁸

Кроме того, крайне важно улучшить и расширить учебную базу. Это предполагает модернизацию и расширение существующих полигонов и зон практической подготовки. Участники должны иметь возможность работать в условиях, максимально приближенных к реальным. Также необходимо разрабатывать и отрабатывать разные сценарии и тактические задачи, позволяющие офицерам приобретать необходимые навыки в различных боевых условиях. Офицеры должны работать с современной военной техникой и вооружением, включая обучение эксплуатации и обслуживанию реальных систем, которое они будут применять на практике. Это значительно повысит уровень практических навыков.⁹

Анализ прошлых военных конфликтов и современных сценариев одинаково важен, поскольку он даст офицерам практические знания для решения боевых задач. Наконец, использование технологий виртуальной реальности для создания виртуальных боевых ситуаций и обучения позволит офицерам приобретать навыки в виртуальной среде.¹⁰

Улучшение системы оценки и отбора офицеров

Улучшение системы оценки и отбора офицеров имеет решающее значение для качественного командования и управления. Этот процесс требует объективности оценок на основе четко определенных критериев. Процесс должен быть справедливым и прозрачным для всех кандидатов. Для этого полезно определить четкие критерии и стандарты, которым должны соответствовать кандидаты, для улучшения их навыков. Эти критерии могут включать уровень образования, практический опыт и результаты обучения. Вы-

⁸ Tomáš Havlík et al., "Wargaming Simulator MASA SWORD for Training and Education of Czech Army Officers," *Proceedings of the 16th European Conference on Games Based Learning 16*, no. 1 (2022): 811-813, <https://doi.org/10.34190/ecgbl.16.1.914>.

⁹ Lorinzo Foxworth, "A Grounded Theory Study of Training Transfer among Army Non-commissioned Officers," *Journal of Psychological Issues in Organizational Culture 3*, no. 2 (2012): 30-58, <https://doi.org/10.1002/jpoc.20101>.

¹⁰ Олег Маслій, Валентина Воловник, Олександр Бабенко, «Формування фахової компетентності майбутніх офіцерів забезпечення військ (сил) логістики ЗСУ», *Професійна освіта: методологія, теорія та технології*, № 11 (2020): 134-158, <https://doi.org/10.31470/2415-3729-2020-11-134-158>.

явить сильные и слабые стороны кандидатов поможет анализ и оценка результатов обучения, учений, участия в военных операциях и других аспектов практической деятельности.

Обеспечить объективную оценку кандидатов может привлечение экспертов и инструкторов с практическим опытом военной службы. Кроме того, использование современных технологий и методов тестирования позволит объективно определить уровень подготовки и квалификации кандидатов. Оценки следует проводить регулярно, чтобы определить необходимость дальнейшего обучения и обновления знаний.

Учитывая отсутствие реального опыта у молодых офицеров, было бы весьма полезным создать систему наставничества. Эта система обеспечит поддержку и руководство, помогая молодым офицерам повышать свои навыки и адаптироваться к военной обстановке.¹¹ Внедрение всех предложенных изменений может значительно улучшить систему оценки и отбора офицеров, сделав её более объективной и эффективной.

Замена преподавательского состава людьми с практическим опытом

Замена преподавательского состава – важный шаг в совершенствовании системы подготовки офицеров Вооружённых сил Украины. Он позволит обеспечить более высокий уровень профессиональной подготовки будущих офицеров и подготовить их к решению современных вызовов и задач. Во-первых, целесообразно проводить конкурсы и отбирать преподавателей на основе высокой квалификации и практического опыта военной службы. Необходимо установить высокие стандарты образования, практического опыта и профессиональной подготовки преподавателей. Кроме того, следует внедрить систему контроля и оценки деятельности преподавателей для обеспечения качества образования.

Можно организовывать регулярные стажировки и курсы для преподавателей, чтобы знакомить их с новейшими методами обучения и современными стратегиями. Нужно привлекать к образовательному процессу действующих офицеров. Если поручать обучение военным специалистам, слушатели получают больше практического опыта. Кроме того, было бы полезно использовать современные методы обучения, приближающие практическую подготовку к реальным военным ситуациям, и использовать актуальную информацию и методические материалы для повышения качества обучения.¹²

¹¹ Phatya Bahadur Khadka, "The Relevance of Psychological Testing in the Selection of Army Officers," *Unity Journal* 4, no. 1 (2023): 227-238, <https://doi.org/10.3126/unity.j.v4i01.52243>.

¹² Наталія Черниш, «Передумови становлення і чинники розвитку правової освіти офіцерів у вищих військових навчальних закладах України (середина ХХ – початок ХХІ століття)», *Збірник наукових праць Уманського державного педагогічного університету* 4 (2022): 45-53, <https://doi.org/10.31499/2307-4906.4.2022.270287>.

Более качественная подготовка к психологическому стрессу

Эффективная психологическая подготовка имеет решающее значение для офицеров в военных конфликтах, с присущими им стрессом и эмоциональным напряжением. Тщательно спланированная программа психологической подготовки может значительно повысить уровень готовности и эффективность военных операций. Целесообразно планировать индивидуальную психологическую подготовку на основе анализа личных особенностей и психологических потребностей каждого солдата. Кроме того, рекомендуется имитация ситуаций и использование тренажёров для обучения реагированию на экстремальные ситуации. Важное значение имеет тренировка психологической устойчивости подразделений, при особом внимании к развитию навыков взаимной поддержки и эффективного общения в условиях стресса и напряжения. Также эффективно внедрение системы психологического мониторинга и отслеживания психоэмоционального состояния. Для достижения этих целей полезна регулярная помощь профессионального психолога и консультации со специалистами-психотерапевтами, а информирование о психическом здоровье и личных психологических ресурсах кандидатов имеет решающее значение для эффективной саморегуляции.¹³

Данные меры направлены на улучшение психологической подготовки офицеров, что является ключевым фактором повышения их готовности и эффективности в условиях современной войны.

Повышение мотивации кандидатов

Мотивация военнослужащих имеет решающее значение для их готовности и эффективности. Действенная система мотивации способствует повышению военной дисциплины и выполнению поставленных задач. Одним из эффективных способов повышения мотивации является разработка системы карьерного роста, обеспечивающей возможности для профессионального роста и получения очередных воинских званий. Также необходимо введение материальных стимулов и поощрений, таких, как система бонусов и финансовые поощрения за высокие достижения и исключительные заслуги.

Необходимо разработать систему поощрений и отличий за выдающиеся достижения в выполнении задач и службе в целом. Ещё больше повысить мотивацию могут социальные гарантии, такие, как медицинское обслуживание, жилье, образование и т.д. для военнослужащих и их семей. Предоставление возможностей участия в международных учениях, тренингах и

¹³ Lin Wu et al., "The Influence of Job Burnout on the Attention Ability of Army Soldiers and Officers: Evidence from ERP," *Frontiers in Neuroscience* 16 (2022): 992537, <https://doi.org/10.3389/fnins.2022.992537>.

конференциях, а также для выражения своего мнения и участия в управлении подразделениями тоже может значительно повысить мотивацию кандидатов.¹⁴

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что общий успех любой военной организации во многом зависит от эффективности её руководства и подготовки кадров. Учитывая современные геополитические реалии и продолжающуюся войну с Россией, модернизация системы управления, особенно в части подготовки молодых офицеров, крайне важна. Перечисленные изменения взаимосвязаны и играют важную роль в обеспечении эффективности и боеготовности Вооружённых сил Украины в условиях современных вызовов. Принятие этих мер в системе управления кадрами повысит обороноспособность и национальную безопасность Украины.

Обсуждение

В исследовании рассматривается острая необходимость модернизации системы управления кадрами Вооружённых сил Украины в военное время. Основное внимание уделено формированию высококвалифицированного и обучаемого офицерского корпуса, способного эффективно реагировать на динамичные вызовы современной войны. В исследовании определены ключевые направления, требующие реформирования, путём комплексного анализа существующих методов, организационных структур обучения и образовательных ресурсов. Примечательно, что полученные результаты не полностью согласуются с исследованиями других авторов по аналогичным аспектам проблемы.

В исследовании А. Нечепуренко рассмотрены общие тенденции подготовки военных специалистов в Вооружённых силах Украины, уделяя особое внимание историческому аспекту этого процесса.¹⁵ Работа Нечепуренко охватывает анализ эволюции системы обучения и подготовки в Вооружённых силах Украины с момента её создания до наших дней. В отличие от нашего исследования, Нечепуренко рассматривает долгосрочное развитие системы подготовки военных кадров. Его исследование охватывает важные исторические периоды, повлиявшие на создание и функционирование системы управления кадрами Вооружённых сил Украины, при особом внимании к историческим преобразованиям и тенденциям.

В то время как исследование Нечепуренко сосредоточено на историческом аспекте, данная работа направлена на анализ текущего состояния

¹⁴ Renier C. Els and Helen W. Meyer, "The Role of Career Development in Ensuring Effective Quality Management of Training," *South African Journal of Human Resource Development* 21, no. 1 (2023): a2126, https://hdl.handle.net/10520/ejc-sajhrm_v21_n1_a2126.

¹⁵ Andrii Nechepurenko, "General Trends in Military Specialists' Training of the Armed Forces of Ukraine: Historical Aspect," *Skhid*, no. 4 (162) (July-August 2019): 12-16, [https://doi.org/10.21847/1728-9343.2019.4\(162\).176936](https://doi.org/10.21847/1728-9343.2019.4(162).176936).

управления кадрами в Вооружённых силах Украины в условиях продолжающейся войны с Россией. Оба исследования важны для понимания эволюции системы подготовки военных кадров и дают ключевые рекомендации для дальнейших улучшений. Вместе они предлагают комплексный взгляд на развитие и совершенствование управления кадрами в Вооружённых силах Украины.

Анализ Уайтсайда с коллегами показывает важные аспекты подготовки и обучения офицеров, касающиеся модернизации управления персоналом Вооружённых сил Украины. Основные выводы их исследования указывают на то, что офицерам требуется высокий уровень образования и подготовки, предусматривающий систематическое обучение и профессиональное развитие. Однако это исследование не рассматривало некоторые аспекты, необходимые для всестороннего понимания потребностей модернизации Вооружённых сил Украины.¹⁶ Одним из существенных пробелов в их исследовании является вопрос психологической подготовки будущих офицеров. Этот аспект имеет важное значение для подготовки офицеров к преодолению стресса и эмоционального напряжения военной службы, особенно во время войны. Кроме того, исследование Уайтсайда с коллегами не рассматривает использование современных технологий и инновационных методов обучения в подготовке офицеров, гибкость учебной программы и возможность её адаптации к изменчивой динамике современных боевых условий. Исследование Х. Чжуня подробно рассматривает возможности и преимущества использования технологии виртуальной реальности в психологической подготовке военнослужащих.¹⁷ Автор указывает, что использование данной технологии может существенно повысить эффективность обучения, способствуя формированию навыков, необходимых для успешного выполнения боевых задач. В исследовании подчеркивается, что технология виртуальной реальности может эмулировать виртуальную военную обстановку, позволяя военнослужащим получать практический опыт и навыки в условиях, максимально приближенных к реальным.

Исследование А. Гнидюка посвящено организационно-педагогическим аспектам профессиональной и физической подготовки офицеров Вооружённых сил Великобритании.¹⁸ Сравнение этого исследования с настоящим

¹⁶ Travis E. Whiteside, Jerline Hsin, and Kevin W. Roberts, "Training, Education, and Experience of Active Duty Army Pharmacy Officers," *Journal of the American Pharmacists Association* 59 (2019): 545-549, <https://doi.org/10.1016/j.japh.2019.04.010>.

¹⁷ Hua Zhong, "Analysis on the Application of VR Technology in Military Psychological Training in 5G Era," in *Innovative Computing (Proceedings of the 5th International Conference on Innovative Computing (IC 2022))*, Lecture Notes in Electrical Engineering, ed. Yan Pei, Jia-Wei Chang, and Jason C. Hung (Singapore: Springer Nature, 2022), 1141-1146.

¹⁸ Олександр Гнидюк, «Організаційно-педагогічні засади професійної та фізичної підготовки офіцерів збройних сил Великої Британії», *Науковий вісник Сіверщини. Серія: Освіта. Соціальні та поведінкові науки*, № 1 (8), 2022: 69-80, <https://doi.org/10.32755/sjeducation.2022.01.069>.

помогло выявить некоторые аспекты международного опыта, которые будут полезны для дальнейших исследований в этой области. Исследование Гнидюка рассматривает организационные и педагогические аспекты подготовки офицеров в Вооружённых силах Великобритании при особом внимании к подготовке к профессиональным и физическим нагрузкам. Его идеи могут быть полезны для повышения эффективности подготовки украинских офицеров. Исследование также показывает важность психологической подготовки офицеров, подчеркивая необходимость применения современных педагогических методов и технологий в процессе обучения. Акцент на современных технологиях обучения может повысить качество подготовки и помочь офицерам адаптироваться к современным задачам. Кроме того, исследование Гнидюка касается аттестации и отбора офицеров. Внедрение эффективной системы отбора и аттестации может повысить качество персонала. Эти аспекты важны для дальнейших усилий по модернизации системы управления кадрами Вооружённых сил Украины.

Работа Д. Уокера и др. даёт ценную информацию об этических аспектах подготовки офицеров.¹⁹ Исследование касалось оценки этического мышления младших офицеров с использованием специализированных инструментов для оценки их понимания этических принципов и способности разрешать ситуации, связанные с моральными аспектами службы в армии. Это исследование подчеркивает важный аспект подготовки офицеров: моральную подготовку кандидатов. Сравнивая это исследование с данным исследованием, стоит отметить, что оба исследования касаются оценки и улучшения морально-этической подготовки офицеров. Исследование данных авторов может дать дополнительную информацию для оценки и укрепления этических установок персонала.

Исследование П. Лалонда содержит ценную информацию об организационных и методологических аспектах подготовки офицеров, применимых для совершенствования управления кадрами Вооружённых сил Украины.²⁰ Аналогично данному исследованию, в нём подчеркивается важность формирования у офицеров практических навыков, которые можно применить в реальных ситуациях. Кроме того, исследование подчеркивает важность использования современных технологий в образовательном процессе, индивидуального подхода к каждому офицеру, анализа их образовательных и учебных потребностей и развития лидерских навыков у будущих офицеров. Эти аспекты важны для подготовки офицеров Вооружённых сил Украины к руководящим должностям.

¹⁹ David Ian Walker, Stephen J. Thoma, and James Arthur, "Assessing Ethical Reasoning among Junior British Army Officers Using the Army Intermediate Concept Measure (AICM)," *Journal of Military Ethics* 20, no. 1 (February 2021): 2-20, <https://doi.org/10.1080/15027570.2021.1895965>.

²⁰ Patrick C. Lalonde, "Border Officer Training in Canada: Identifying Organisational Governance Technologies," *Policing and Society* 29, no. 5 (November 2017): 579-598, <https://doi.org/10.1080/10439463.2017.1397148>.

Исследование О. Хержмана и др. определяет ключевые характеристики сильных качеств офицеров в глазах курсантов и солдат.²¹ В исследовании использовались оценки этими группами различных аспектов характера и моральных качеств офицеров. Исследование полезно для понимания и анализа того, как подчинённые и курсанты воспринимают черты характера офицеров, оно содержит ценные рекомендации по критическим аспектам, которые можно развивать в процессе обучения молодых офицеров. В сравнении с данным исследованием, авторы рассматривают, как характер офицеров влияет на эффективность выполнения ими своих задач.

В. Сиказве с коллегами фокусируется на морально-волевых качествах будущих офицеров.²² По сравнению с данным исследованием, в котором рассмотрена подготовка офицеров Вооружённых сил Украины в условиях военного конфликта, в их исследовании не рассматривается физическая подготовка офицеров. Физическая готовность военнослужащих является важным компонентом их общей эффективности в условиях войны. При всей важности морально-волевых качеств, они представляют собой лишь один аспект психологической готовности. Психологическая готовность охватывает множество других аспектов, необходимых для всесторонней подготовки.

Общий анализ литературы и результаты исследований указанных авторов показывают, что модернизация системы управления кадрами Вооружённых сил Украины в условиях продолжающегося военного конфликта является актуальной проблемой, требующей дальнейшего научного обоснования и практической реализации.

Выводы

В связи со сложностью и непредсказуемостью современных военных конфликтов управление персоналом требует постоянного обновления и совершенствования. Эффективное управление вооружёнными силами имеет решающее значение для национальной безопасности и обороноспособности Украины. Данное исследование представляет собой аналитическую работу, направленную на обновление системы управления кадрами Вооружённых сил Украины в условиях продолжающегося военного конфликта с Россией, при особом внимании к подготовке молодых офицеров. Исследование показывает сильные и слабые стороны подготовки офицеров и предлагает пути дальнейшей модернизации системы.

²¹ Ondřej Heřman, David William Mac Gillavry, Eva Höschlová, and David Ullrich, "Character Strengths of Czech Army Excellent Officers as Perceived by Cadets and Soldiers Serving in Reconnaissance Units," *Military Medicine* 189, no. 3-4 (March-April 2024): 683-691, <https://doi.org/10.1093/milmed/usac253>.

²² William Sikazwe, Evance Kalula, and Eustarckio Kazonga, "Knowledge of, Attitudes Toward and Practices of Ethics of War of the Officers and Soldiers of the Zambia Army," *Scientia Militaria – South African Journal of Military Studies* 50, no. 3 (2022): 69-87, <https://doi.org/10.5787/50-3-1381>.

Исследование показало, что существующая система управления кадрами в Вооружённых силах Украины имеет положительные стороны. В частности, высокий уровень теоретической подготовки даёт офицерам необходимые знания для эффективного выполнения ими своих обязанностей. Кроме того, наблюдаются положительные тенденции в сотрудничестве с партнёрами и другими странами, способствующие обмену опытом и внедрению передовых практик в подготовке офицеров.

Однако исследование выявило и существенные недостатки в подготовке молодых офицеров. В частности, недостаток современной техники для подготовки офицеров является важной проблемой, способной повлиять на их готовность к службе. Многие считают, что в процессе обучения недостаточно внимания уделяется практическим навыкам. Низкий уровень мотивации также является серьёзной проблемой, влияющей на эффективность обучения. Недостаточная подготовка к психологическому стрессу может привести к трудностям в сложных военных операциях. Кроме того, необходимо усовершенствовать систему аттестации и отбора офицеров, чтобы обеспечить высокий уровень кандидатов.

Для решения этих проблем предложено несколько способов модернизации системы управления кадрами:

- *Практическое применение теоретического материала:* Важным этапом подготовки офицеров является создание возможностей для практического применения теоретического материала. Внедрение тренажёров и учебных комплексов, моделирующих реальные боевые ситуации, поможет развитию навыков и приобретению опыта.
- *Эффективный отбор кандидатов:* Необходимо установить четкие критерии и стандарты отбора кандидатов, учитывая текущие требования и специфику военного конфликта.
- *Реформа учебной программы и опытные преподаватели:* Необходимо пересмотреть учебные программы и привлекать преподавателей с практическим военным опытом, чтобы обеспечить актуальность и соответствие обучения современным требованиям.
- *Повышение мотивации:* Мотивацию следует считать неотъемлемой частью успешного обучения. Внедрение стимулов, учитывающих особые потребности и мотивационные факторы каждого кандидата, может существенно повысить общую мотивацию и преданность будущих офицеров.
- *Повышение психологической устойчивости:* Важное значение имеет разработка программ и тренингов, направленных на повышение психологической устойчивости и адаптации к стрессовым ситуациям. Это позволит каждому офицеру эффективно справляться со сложными ситуациями и принимать обоснованные решения в условиях давления.

При решении этих задач необходимо учитывать особенности и потребности каждого подразделения. Также важно активно сотрудничать с международными партнёрами для внедрения передового опыта и технологий в военной сфере. Оптимизация этих процессов поможет подготовить высококвалифицированных офицеров для эффективного решения современных задач.

Дальнейшие исследования могут быть нацелены на разработку комплексных программ обучения, основанных на последних тенденциях и требованиях войны. В частности, опираясь на приведённые выше рекомендации, будущие исследования могут быть сосредоточены на создании и внедрении практических методов повышения эффективности обучения молодых офицеров и повышения общей готовности Вооружённых сил Украины к текущим и будущим вызовам.

В целом, исследование подтвердило необходимость модернизации системы управления кадрами Вооружённых сил Украины. При решении этих проблем и реализации рекомендаций, изложенных в этой статье, адекватная стратегия поможет улучшить подготовку офицеров и обеспечить эффективное управление кадрами в условиях войны.

Приложение 1. Анкета

Оценка нынешнего состояния системы управления кадрами

1. Ваша оценка эффективности действующей системы управления (от 1 до 10, где 1 — совсем не эффективна, а 10 — очень эффективна).
2. Каковы, по вашему мнению, основные сильные стороны нынешней системы управления?
3. Каковы, по вашему мнению, основные слабые стороны нынешней системы управления?

Рекомендации по улучшению

1. Какие конкретные шаги можно сделать для улучшения системы управления?
2. Считаете ли вы необходимым введение новых учебных программ и методов? (Да/Нет)
3. Какие новые технологии и методы обучения вы считаете наиболее перспективными для подготовки офицеров?
4. Какие навыки и умения вы считаете наиболее важными для современных офицеров?

Выберите пять наиболее важных аспектов, которые, по вашему мнению, нуждаются в модернизации

1. Разработка новых стратегий и тактик в связи с изменением угроз
2. Совершенствование программ и методов обучения
3. Совершенствование системы аттестации и отбора офицеров

4. Разработка и внедрение современных образовательных программ, учитывающих современные тенденции и потребности
5. Оптимизация процессов коммуникации
6. Совершенствование программы психологической подготовки
7. Замена преподавательского состава
8. Включение современных информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения и управления
9. Совершенствование медицинской подготовки
10. Повышение мотивации кандидатов
11. Развитие командных качеств
12. Повышение уровня практических навыков
13. Оптимизация системы поощрения и стимулирования
14. Сотрудничество с зарубежными партнёрами
15. Предоставление социальных гарантий и поддержки

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторах

Олег Семененко – доктор наук, начальник Отдела экономического анализа мероприятий по строительству и развитию Вооружённых сил, Центральный научно-исследовательский институт Вооружённых сил Украины.

Электронная почта: SemOl18@ukr.net

Лилия Семененко – старший преподаватель Кафедры иностранных языков Национального университета обороны Украины.

Электронная почта: lilienkoS@outlook.com

Роман Сирченко – доктор наук, начальник научно-исследовательской лаборатории экспертизы и сертификации персональных бронированных средств защиты, Национальный университет обороны Украины.

Электронная почта: SirRoman4@hotmail.com

Мария Ярмольчук – доктор наук, преподаватель Кафедры военной подготовки Национального авиационного университета.

Электронная почта: maryarmol@outlook.com

Виталий Кострач – доктор наук, старший научный сотрудник Центра военно-научной информации, Центральный научно-исследовательский институт Вооружённых сил Украины.

Электронная почта: vitaLKos@hotmail.com

Connections: The Quarterly Journal **Указания по подаче материалов и стилю**

Connections принимает рукописи объёмом от 4000 до 7000 слов, написанные понятным языком для целевой аудитории информированных специалистов-практиков и учёных в области обороны и безопасности. Все рукописи следует подавать в редакцию на электронную почту connections@marshallcenter.org или загружать на веб-сайт журнала, <https://connections-qj.org>. В них должно быть указано имя автора, нынешнее место его работы и предварительное название вверху первой страницы, а также, при необходимости, ссылки. Кроме того, авторы должны представить аннотацию и ключевые слова рукописи.

Предпочтительные темы для будущих изданий журнала:

- Война в Украине
- Постконфликтное управление
- Противодействие гибридной войне
- Укрепление Североатлантического альянса
- Борьба за ресурсы и её влияние на безопасность
- Негосударственные игроки в киберпространстве
- Новые и прорывные технологии
- Цифровые трансформации и безопасность
- Строительство институтов обороны
- Борьба с коррупцией и формирование добропорядочности
- Совершенствование военного образования

По вопросам сносок и ссылок см. *Chicago Manual of Style*, http://www.chicagomanualofstyle.org/tools_citationguide.html.

Инициативные рукописи принимаются в текущем порядке на усмотрение Редакционной Консорциума ПрМ.

Ещё немного – и начнётся четвёртый год полномасштабной народоубийственной войны России против Украины. Страны всего мира ощущают последствия возродившегося русского империализма, ведь в своей внешней политике Россия всё чаще прибегает к гибридным атакам и насилию, которые направлены на подрыв мирового порядка, сложившегося после Второй мировой войны. По мере продвижения внешней политики «Русского мира» её последствия ощущаются по всему миру, и конца им не видно. Это уже третий выпуск журнала, посвящённый продолжающейся войне.

По всем вопросам, касающимся журнала
CONNECTIONS, пожалуйста связывайтесь с:

Partnership for Peace – Consortium
Managing Editor – MAJ Martin Schuster
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen, Germany
Phone: +49 8821 750 2333
E-Mail: PfPCpublications2@marshallcenter.org

ISSN 1812-1101

